

ПАВКА СНОВИДЦА

ЮРИЙ ОКУНЕВ

Юрий Окунев

Лавка Сновидца: Хранитель Путей

«Автор»

2026

Окунев Ю.

Лавка Сновидца: Хранитель Путей / Ю. Окунев — «Автор»,
2026

Продолжение истории Дементия Сновидца. Дементий решил остаться в бизнесе, но теперь у него новые задачи: нужно печатать сны, находить деньги, нанимать людей. Потусторонние сущности и Храмовники требуют восстанавливать Пути, а у друзей проблемы. Не говоря о том, что вдалеке мелькает тень кого-то пострашнее, чем недобросовестный конкурент. Как справится Сновидец?

© Окунев Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Изыди, Демон!	5
Глава 2 — Покровитель	15
Глава 3 — Старые новые знакомые	21
Глава 4 — Обжигающая правда	28
Глава 5 — Выбор пламени	35
Глава 6 — Дизайн сна	40
Глава 7 — Танцы с зубами	46
Глава 8 — Жгуты тьмы	51
Глава 9 — Немного свободы	57
Глава 10 — Очень длинный день	63
Глава 11 — Мирная битва	70
Глава 12 — Благодарность покровителя	76
Глава 13 — Они возвращаются	82
Глава 14 — Граница миров	87
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Юрий Окунев

Лавка Сновидца: Хранитель Путей

Глава 1 — Изыди, Демон!

— Изыди, Демон!

От мощного рыка затряслись стены и посыпались остатки штукатурки с потолка. Я извернулся из полуприседа и швырнул синий сгусток в сторону голоса. Резко завоняло озоном, а волосы по всему телу встали дыбом. Шар с низким воем пролетел через помещение, врезался в пятно мрака и откинул его назад.

— Больше не мешаю! — крикнул я напарнику, откатываясь в сторону. В руки попытались вцепиться жгуты тьмы, но молнии, посыпавшиеся с меня, отогнали их в дальний угол.

Снова раздался рык, а затем треск. Вот этого я пропустить не мог, поэтому выглянул из-за поваленной во время боя груды ящиков.

Пузатый монах с густой, сейчас торчащей в разные стороны, бородой, держал демона над головой и рвал голыми руками. По крайней мере я не видел ни искр, ни линий, ни других проявлений магии. Лишь красное от праведного гнева лицо, да шепчущие молитву Морфею губы.

Как я до такого докатился? Ладно, по порядку.

Когда мы закончили собирать машину после варварского поступка Пинча и успешного спасения Бури, Норна сообщила, что храмовники очень хотят со мной пообщаться. И попросила вести себя прилично, иначе не дадут навещать отца.

— Ещё одни выставляют условия и начинают шантаж, — проворчал я. — Неужели нельзя по нормальному договориться?

— Скажи спасибо, что не дали засосать отца в прорыв. Было ощущение, что он охотился именно за ним, — строго наставляла меня сестра, поправляя крашенные чёрные волосы.

Верующая неформалка — это всё-таки что-то с чем-то.

«А может это был именно отец», но эту мысль Норне я пока говорить не стал.

Встречу мне любезно назначили на воскресенье, давая время на отдых. Ночь после драки с Пинчем я провёл около машины, чувствуя, как восстанавливаются силы. Не физические, но внутренние, которые отвечают за магию снов. Слово Буря возвращала мне часть вложенной в борьбу души.

С утра, едваждавшись приличных десяти часов утра, я позвонил Ксении Ладной и сказал, что снова нужен ремонт.

— Я предупреждала, — хмуро ответила она в трубку. — Не дали настроить и её разорвало.

Меня разобрал смех.

— Разорвало, но не так, как вы думаете. В общем приезжайте. Обсудим новый договор.

— Мне это надо? — прагматично спросила она.

— Рискните. Как минимум опыт у вас будет разносторонний.

Пока она шла, я сгонял в магазин и купил немного еды.

Когда девушка к обеду вошла в зал и оценила разруху, она лишь возмущённо сдула прядь с лица и хмуро подошла к «душе». К её удивлению, там как раз всё было в порядке. Почти.

— Ладно. Это я могу сделать. Здесь надо скорее саму «душу» подвинуть поближе. Но мне нужна будет помощь.

Конечно, ящик слишком тяжёлый. Я еле смог его поправить, когда прекратилось действие моей магии. Вдвоём мы справимся с тяжелойенной штуковиной.

— А где Михаил? — спросила Ладная, оглядывая фронт работ. — Остальное по его профилю.

— Думаю, он уже вышел на новую работу.

— В субботу?

Я задумался. Ладно, попытка не пытка. Набрав телефон из дела Михаила, я услышал голос автоответчика: «Абонент занят, оставьте сообщение».

— Михаил, это Дементий. Сновидец. Тут такой момент. Сделка Она не состоялась. И есть пару вещей, которые нужно бы поправить в Лавке. Отзвоните, когда освободитесь. Какой бы ответ вы ни хотели дать.

— Остальных потом, — решил я и, оставив Ладную изучать Бурю, вышел на улицу дышать.

Картонный домик Кепки совсем развалился. На улице стоял лишь одинокий крутящийся стул, на котором на боку лежала пустая коробочка из-под «Шалфея». Куда делся сам Кепка — непонятно.

— Надеюсь у него всё в порядке и Шалфей ему не навредил, — сказал я улице. Улица промолчала в ответ.

Вернувшись в Лавку, я получил возмущённое ворчание от Ксении и просьбу не мешаться под рукой.

Поэтому, воспользовавшись паузой, я стогнал до дома переодеться. Закинул испачканную вином рубашку в мусорник, костюм критично изучил и отправил туда же — даже химчистка не поможет. Скалолазное снаряжение закинул в стирку, оделся во второй костюм, не забыв переложить огненную шестерёнку.

Затем на кухню: всё что было в холодильнике если не съел, то понакусывал. Тело требовало калорий в невероятном количестве.

Всё происходило под взглядами ошалевших мамы и сестёр. Они молчали и только в тот момент, когда я, сжимая зубами булку с маком, пошёл одеваться на выход, мама спросила:

— Сынок, а ты ничего не хочешь нас рассказать?

— Хм? — оглянулся я. Дамы не сводили с меня глаз. Ладно, пришлось вытащить булку изо рта. — Я починил машину, но сделка отменилась. И сейчас надо решить несколько проблем, а потом посмотрим.

После чего я засунул булку обратно в зубы и продолжил одеваться.

— Мне позвонила Валенсия — сама, по своей воле! — возмущённо заявила мама. — И сказала, что сделки не будет. А ещё сказала, что Абрафо весь в синяках, а Пинч зол, как демон. Что у вас там произошло?!

Я поправил воротник куртки, вытащил несчастную булку, и спокойно ответил:

— Не сошлись по условиям. — Я закинул рюкзак на плечи. — А про демона — это смешно.

И, нервно хихикнув, взялся за ручку двери. Значит ни Пинч, ни Аб ничего не сказали тёте Валенсии. Что ж, не обо всём стоит говорить. Даже близким. Тут я с ними солидарен.

— Тебя ждут Храмовники, — напомнила Норна, молитвенно сложив руки. — И отец в их лазарете. Сказали, что это необходимо для его же безопасности.

В её голосе звучала просьба.

— Хорошо. Об этом я позабочусь.

И вышел на улицу. Встреча завтра с утра. Сегодня нужно организовать охрану. На всякий случай, пусть Пинч и не сможет подойти в Лавке.

— Спасибо, что позвонил! Я за вас с Бурей переживал, — голос Андрея, брата Александры, звучал искренне. От него веяло каким-то уютным теплом, словно присел у костра после долгого перехода. — Я могу чем-то помочь?

— Ты виделся в последние дни с сестрой? Или с отцом?

— Они умотали куда-то снова. То ли для исследований, то ли для постановки новых рекордов, — флегматично ответил Пламенный. — На связь не выходят, но у них так принято. А что?

— Ничего. Потом при встрече кое-что расскажу, — я аккуратно обошёл колкий момент. — Сможешь ли ты прийти завтра? Надо присмотреть за Лавкой, пока я отойду по делам. Плюс выдать пару заказов.

От последнего я был не в меньшем шоке, чем от лицезрения самого Морфея. У меня тут жизнь промелькнула, чуть не убили, мир чуть не рухнул, а они покупают сны! Хотя, с другой стороны, о сделке и продаже машины в соцсетях я не сообщал, да и Пинч об этом на рабочем совещании не докладывал.

И времени то прошло — сутки, да и только. Так что я оставался владельцем мелкой Лавки, которая торгует винтажными снами. Которые почти закончились. Но этим вопросом я займусь чуть позже.

— С радостью! Дома всё равно делать нечего. К тому же помогу с документами, пока мадам Пакхус не вернётся, — наивно предложил Андрей.

Главное, что придёт.

— Отлично, завтра подходи к девяти, как обычно.

Наутро Андрей, широко размахивая руками во время ходьбы, вошёл в Лавку, где встретил пьющую со мной кофе Ксению.

— О, знакомые всё лица! — Он улыбался от уха до уха. — Я даже успел соскучиться.

— Что ж, значит будет кого припахать в качестве тягловой силы, — хмыкнула Ладная.

Они заговорили о чём-то своём и меня на мгновение уколола ревность. Эй, спокойнее! Неромантический обед и чашка кофе — ничего не значат! Рано делить и делиться. Так что спокойно выдохнул, попрощался и пошёл на важную встречу.

«Выключайте телефон» настаивала табличке на входе в Храм. Вздохнув, я достал трубку и сделал то, что просят, и только после этого вошёл под сумрачные своды старого здания. Массивная деревянная дверь, окованная железом, закрылась за спиной. Со скрипом, но закрылась.

Резко стало тихо, словно весь шум остался там, на улице. Внутри Храма стояла торжественная тишина. Несколько человек дремали на деревянных лавках, наслаждаясь снами храмовников. Простые плоские ловцов снов крепились перед каждым местом для молитвы.

Хотя, как можно спать сидя на жёсткой скамье, без подлокотников и в компании с неизвестными людьми, я не представлял.

Зато я представлял, что меня ждут неприятности. За утро на телефон пришло несколько десятков сообщений и три звонка. Мама, Норна и Ю ввели меня в курс дела. От перспектив перехватывало дух и хотелось сбежать в другой город, а лучше — планету.

А всё из-за того, что Храм имеет определённую власть. И этих людей недолюбливают как демоны, так и мастера снов. А я тут замешан и в том, и в том.

— Мастер Сновидец? — подошёл ко мне молодой, моего возраста, служака.

Я кивнул.

— Пройдёмте, отец Феодосий ждёт вас.

Он с лёгким поклоном указал направление рукой и пошёл впереди. Я поплёлся следом. Сосредоточившись на мгновение, ощутил синюю искорку в груди — магия хоть и еле ощущалась без Бури, но всё равно оставалась во мне. Многого я с ней не сделаю, но по крайней мере её наличие успокаивало.

Мы дошли до неприметной двери в стене под местом, откуда вещают священники. Служка зашуршал ключами, после чего спросил:

— Вы точно выключили телефон? — И не дожидаясь ответа, пошёл внутрь.

Я рефлексивно вытащил трубу из кармана, проверил, что она отключена, после чего зашёл. В ушах раздался лёгкий писк.

— Исчадие! — выругался я, на что получил укоризненный взгляд.

Предупреждайте, что глушилки стоят. У некоторых уши чувствительные.

Пожав плечами, мы пошли по винтовой лестнице вниз, видимо в крипту. Я слышал, что во многих старых Храмах есть особые помещения, где до сих пор хоронят уважаемых служителей.

Стоило мне подумать об этом, как перед нами появился выход в коридор, по которому мы и двинулись дальше. В стенных нишах стояли гробы, саркофаги, урны с прахом. Светильники располагались через каждые десять шагов, так что здесь царил загадочный полумрак.

— Мemento мори, — сказал я в пространство. «Помни о смерти», как говорили предки. Здесь этих напоминаний было завались.

Однако мы не пришли — в конце коридора обнаружилась ещё одна дверь и лестница вниз. Через десяток ступенек по круговой лестнице она вдруг кончилась, и мы оказались в тупике с ровным полом. Служка повернулся ко мне и вытащил из-под рясы золотистое кольцо диаметром около десяти сантиметров.

— Коснитесь кольца правой рукой и одновременно коснитесь своего дара, мастер Сновидец, — спокойно попросил паренёк.

Я положил руку на кольцо и потянулся к искорке внутри себя. Кольцо вдруг раскалилось и от него в стороны брызнули синие молнии. В воздухе запахло озоном.

Под ногами дрогнул пол, и панель, которая до этого казалась монолитной поверхностью, медленно опустилась, формируя ступени дальше.

— Спускайтесь до конца, там будет одна дверь. Отец Феодосий ждёт вас.

Служка кивнул и, не оглядываясь, пошёл наверх.

— Интересно, — протянул я и пошёл вниз. И только спустя пару шагов понял. — Эй, а кольцо?

— Это ваше разрешение на вход, мастер, — раздалось из-за поворота, после чего дверь захлопнулась и провернулся замок.

Посмотрев на штурковину в своей руке, я нервно вздохнул, пытаясь разжать обручи, сдавившие грудь, и пошёл на деловую встречу. То, что это не визит вежливости, я прекрасно понимал.

Как предупредила Норна, Феодосий — не просто монах и служитель. Именно он закрывал прорыв в больнице. И у него остались вопросы к Сновидцу.

— Проходите, мастер, — вежливо обратился он ко мне, когда я застыл в проходе. — Присаживайтесь.

Феодосий сидел за среднего размера столом на обычном деревянном стуле с прямой спинкой. И на такой же предлагал сесть мне. На вид он лучше тех стульев, что стояли перед кабинетом начальника безопасности на фабрике Пинчей. Есть шанс, что спина сохранится на какое-то время и не придётся потом её разминать полчаса.

— С кем имею честь? — сделал вид, что не знаю, кто передо мной. — И что нас ждёт? Хочу прикинуть расписание дня, если вы не против.

Отец Феодосий невозмутимо огладил окладистую бороду — это выглядело так, будто он аккуратно лелеет ценного домашнего питомца.

— Отец Феодосий, глава службы безопасности Храма, отдел снов, — представился он.

Интересно, я бы по названию предположил, что отдел снов занимается производством снов, а не закрытием разрывов в Царство-за-снами.

Но вслух сказал иначе:

— Очень приятно.

Говорят, вежливость позволяет сократить время беседы. Если не прощаться по семь раз.

— Что же касается времени на разговор и наших дальнейших планов, — он подчеркнул слово «наших», — то здесь многое зависит от того, как вы себя поведёте и что скажете.

— Я скажу, что пришёл сюда только из-за того, что у вас мой отец, — я постарался не выдать, как нервничаю, говоря это. — Ну и немного узнать, как вы закрывали разрыв — премного наслышан.

— Норна, — кивнул монах, откидываясь на спинку стула. — Редкий представитель Сновидцев, кто ходит в Храм. Ваши предки никогда не тянулись к вере, стараясь избегать общения с моими братьями.

— Храм ведёт статистику, кто и сколько посещает служб? А потом что? Коэффициент эффективности считаете и премии выписываете? — с кривой улыбкой уточнил я.

— Может производственному отделу и выписывают премии, но в моём случае обычно выписывать что-то приходится мне. И чаще всего — это совсем не те премии, о которых мечтает начинающий менеджер и даже молодой владелец фабрики снов.

Феодосий взял со стола карандаш и сделал пометку в тетради. Ещё один любитель бумажек!

— Что ж, по стечению обстоятельств, я вас понимаю. В последнее время тоже приходится всё время кому-то что-то выписывать: то чеки, то кошмары, — сказал я.

— О, об этом занимательном факте вашей биографии мы уже наслышаны. И даже предполагаем, — он вдруг нахмурился, и добродушный монах уступил место инквизитору, — что это связано с тем, что в нашем мире впервые за долгие годы появились прорывы.

— Демон был один или несколько? — спросил я в лоб. Норна сказала, что ничего не видела — она старалась оттащить кровать отца от воронки.

Феодосий снова улыбнулся, сквозь бороду мелькнули белоснежные зубы.

— С чего вы взяли, мастер, что при прорыве будут демоны?

Здесь я немного растерялся:

— А как же все истории, что через разрывы придут существа с Царства-за-снами? Придут, поглотят мир и так далее? Обманка для простофиль?

Неожиданно подтверждение моим мыслям стало не облегчением, а обидой и злостью.

— Учение Морфея — истинно, — степенно ответил монах. — Но есть некоторые различия, которые существуют на благо. Прямая связка разрывов и демонов — полезное напоминание не провоцировать ни разрывы, ни демонов, — и уже тише добавил: — Тем более, что иногда воронки ведут себя активнее некоторых людей. — А затем встрепенулся и спросил меня: — Зачем вам, мастер, было знать, как закрыть разрыв? Мастера снов стремятся подобное не допускать, формируя защиту в Царстве снов, что лежит между мирами людей и демонов.

— Я любопытный. Возможно, в силу своего неполного образования, — покачал я головой.

— Да, печально, мои соболезнования, — ответил с официально грустным лицом отец Феодосий. — Ваш отец находится в пограничном состоянии, но это не повод нижним силам его забирать к себе. Так что мы его перевели в Храмовый лазарет, чтобы понаблюдать.

— Думаете привлечь ещё один прорыв? И что дальше? — в лоб спросил я. Время шло, а толку от встречи было мало.

— Для начала, чтобы привлечь вас, — Феодосий поставил локти на стол и положил подбородок на руки. — А затем, чтобы узнать, что вы сделали с людьми. С каких это пор Сновидцы обладают этой гранью дара Морфея?

Он явно имел в виду кошмары, которые я наслал на людей Цилиндра.

— Сновидцы в принципе много чем обладают, — почти не стесняясь ответил я. — Но что касается вашего вопроса, то всё элементарно: тётя Валенсия, сестра матери, обладает этим навыком. Видимо где-то примешалось и мне. Хотя Абрафо, думаю, обидно.

Отец Феодосий снова взял карандаш и записал в тетрадку мысли:

— Валенсия Пинч. Действительно. Почему это не указано в документах, как следует? — в его голосе зазвучало лёгкое раздражение. — Ладно, с этим действительно ясно. Тогда следу-

ющий момент: «выяснить, почему вы не прошли проверку после вступления в наследство», тоже отчасти решён — вы этого не знали. Я прав?

Проверка? Боялся налоговой, напоролся на храмовников. Так себе размен.

— Не знал, — признал я очевидное. — А что проверяется обычно?

Вот тут отец Феодосий расплылся в широчайшей улыбке, от чего показалось, что борода сейчас треснет и отвалится.

— Я покажу вам на практике.

Через десять минут мы сели в автомобиль, монах за руль, и мы покатались к моей Лавке.

— У нас там ремонт, если что.

— Не страшно. Главное, чтобы вы могли решить несколько простых задачек.

Наше появление в Лавке встретили молчанием. Даже клиент, мужчина средних лет, зажимающий подмышкой коробку со «Спокойным морем», молча кивнул Андрею и выскользнул по стенке на улицу.

Что-то я раньше не обращал внимания на то, что на храмовников так реагируют.

— Мастер Сновидец, кофе сделать? — преодолел себя Андрей.

Пламенный нравился мне всё больше и больше. Осталось разобраться, как ему сообщить о его наследии, что лежит у меня в кармане.

— Да, спасибо. Ко мне в кабинет. Мы с отцом Феодосием к Буре.

Из машинного зала доносился металлический стук. Когда мы зашли, то увидели, как Ксения простукивает ключом стенки «души» и внимательно прислушивается. На нас она не обратила внимания.

— Рассказывайте, что нужно сделать? — спросил я, беспокояно оглядываясь.

Линка и Рейхта видно не было. Надеюсь, что монах не сможет увидеть эти сущности, иначе вопросов, а то и допроса мне не избежать.

— Не надо так суетиться, — примиряюще сказал монах. — Сейчас я осмотрю вашу машину, проверю, что с её душой, и затем вам нужно будет сделать несколько упражнений.

— Упражнений? — удивился я, но Феодосий уже пошёл большим кругом вокруг Бури. — Только смотрите не споткнитесь, у нас там дырка в полу!

Храмовник опустил голову и увидел дыру, прикрытую полупустой коробкой, кивнул, обошёл её.

— Держи его от дыры подальше, — сказал Рейхт, возникнув у меня на правом плече. Я почувствовал лёгкое давление.

— Иначе затопят отчётами. Хуже тюрьмы, — добавил Линк с левого плеча.

Я промолчал, чтобы не показаться психом в присутствии посторонних, и лишь качнул головой, чтобы мухи исчезли и не привлекали внимание.

Феодосий изучал Бурю, как покупатель изучает подержанное авто: отдаляясь и приближаясь, касаясь руками некоторых шестерёнок и поверхностей, заглядывая под конвейерную линию, постукивая по крепежам.

Ксения заметила храмовника лишь тогда, когда тот обошёл полный круг и покашлял у неё за спиной.

— Что за?! — начала Ксения, но замолкла, увидев не меня, а отца Феодосия. — Здравсьте, приехали. Как Морфей поживает?

От неожиданного вопроса теперь вылупил глаза уже храмовник.

— Ясно, простите, я снова не вовремя. У меня перерыв.

Ксения жестом указала «проходите» к ящику с «душой», а сама сложила инструмент в свой ящик и прошла мимо меня.

— Предупреждайте о встречах. А вдруг я была не одета? Монахам такое видеть нельзя.

У меня перехватило дыхание, а она, покачивая бёдрами, вышла, закрыв за собой дверь. Возможно я за то, чтобы посмотреть на неё «не одетой».

Так, сосредоточиться! Храмовник!

— Интересная у вас рабочая атмосфера, — прокомментировал Феодосий, изучая содержимое души сквозь какое-то увеличительное стекло. — Но качество работы высокое — детали пригнаны друг к другу, душа чувствует себя хорошо.

Он закрыл крышку, убрал стекло в чехольчик и в карман.

— А теперь давайте, покажите, как можете управлять машиной. Вставляйте к рычагам.

Я молча встал, куда мне указали, положил руки на рычаги, расслабился. Почувствовал спокойный пульс Бури, магнитное ощущение в руках. Качнул одну рукоятку — получил волну тепла в ответ.

— А теперь напечатайте какой-нибудь сон из вашей коллекции, — попросил отец Феодосий.

Хм, легко сказать. Последний сон, что печатала машина был связкой с душой отца. И я не уверен, что он успел его сохранить. Если я сейчас вытащу что-то из архива, то обязательно потеряю этот, а у меня это не входило в планы. Придётся хитрить.

— Отец Феодосий! Сейчас Буря ещё не готова печатать сны. Она только-только после ремонта и инженер не дал добро на проведение полноценной печати. Тонкой настройки ещё не проводили.

Монах нахмурился, но спорить не стал.

— Хорошо, тогда покажи её на холостом ходу, меняя скорость работы.

Это мы можем. Я стал отдавать приказы машине, двигая рукояти в разные положения. Когда «душа» и ближайшие ремни зажужжали, я отскочил от пульта, подошёл к запасным линиям питания, поскольку основную мы ещё не приладили на место, и подал питание на Центральное колесо. Чуть ухнув, он медленно начало двигаться.

Я вернулся к пульта. В воздухе приятно пахло озоном, Буря мерно гудела, и мягкая вибрация шла по моему телу. В этот раз не было никакого напряжения и надрыва. Видимо так и должна работать здоровая машина снов.

— Хорошо, теперь немного ускорьтесь, — попросил Феодосий.

Он достал что-то похожее на подзорную трубу. Через неё он стал осматривать все детали машины. Я же наслаждался спокойствием, лёгкостью, аккуратно касаясь рукоятей. В голове стояла тишина, а тело словно отдыхало после двух недель невообразимой гонки.

— А это что? — возглас монаха выбил меня из нирваны, и я резко открыл глаза.

Феодосий крутил кольца на трубе, видимо делая ближе-дальше какой-то объект. Я посмотрел в ту сторону, что он изучал и понял.

— Это закрытый прорыв? — в его голосе смешались потрясение, гнев и испуг.

Не опуская трубы, он поднял руку, подошёл ближе и коснулся того места, где ещё позавчера была дыра в пространстве.

— Не надо! — выкрикнул я предостережение, которым меня обдала Буря, но оказалось поздно.

По пальцам монаха прошла синяя искорка и раздался громкий хруст: две нити, оранжевая и зелёная, треснули, и распахнулось окошко в вечный холодный мрак.

Моментально загрохотало, а затем с той стороны вылетели тёмные жгуты, которые пронесли мимо нас и снесли монаха, уронив его на пол. После чего юркими змеями жгуты спрятались в дальнем углу зала.

Кусок реальности, как лоскут кожи, повис на остатках моего вышивания, а чёрное пятно колебалось под невидимым ветром. В проёме мелькнули глаза и оттуда к нам начал протискиваться он.

Демон.

— Именем Морфея! — взревел отец Феодосий и вскочил с пола, осеня зубастую морду святым знаком.

Да только тому было пофиг и почему-то я догадывался, в чём причина — смех в темноте звучал очень знакомо.

Глядя на оборзевшего, а на самом деле смертельно испуганного демона, храмовник открывал и закрывал рот в недоумении. Что ж, мне пришлось просто швырнуть твари в пасть молнию. На это он поморщился, но лезть не перестал. Он сжался, изменил форму и втёк к нам. А после кинулся на меня, видимо посчитав, что я более опасен.

Зря.

Не в том смысле, что я груша для битья, а в том, что он недооценил отца Феодосия. Пока я отвлекал демона, монах собрался, сделал несколько движений руками и запечатал прорыв так, словно на него рухнула каменная плита — по крайней мере я почувствовал «грохот» этой плиты.

Когда демон понял, что пути отхода закрыты, он взревел и бросился к храмовнику.

— Сзади! — крикнул я, но тут в меня вцепились жгуты мрака, которые до этого спокойно ныкались в углу.

Пришлось отвлечься и скидывать их с себя, а затем прыгать и присаживаться, чтобы увернуться от новых атак.

— Изыди, Демон!

От этого рыка затряслись стены и посыпались остатки штукатурки с потолка. Я извернулся из полуприседа и швырнул синий сгусток в сторону голоса. Резко завоняло озоном, а волосы по всему телу встали дыбом.

Шар с низким воем пролетел через помещение, врезался в пятно мрака и откинул его назад.

— Больше не мешаю! — крикнул я отцу Феодосию, откатываясь в сторону. В руки снова попытались вцепиться жгуты тьмы, но молнии, посыпавшиеся с меня, отогнали их в дальний угол.

Опять раздался рык человека, вошедшего в боевой раж, а затем треск. Вот этого я пропустить не мог, поэтому оглянулся посмотреть.

Хрясь! И демон реально развалился в руках монаха на две части, после чего истаял, как туман под лучами солнца.

В этот момент что-то вцепилась мне в пятку и уронило на пол, после чего потащило прочь. Исчадие! Недобитая лоза из темноты вернулась пока я отвлёкся и воспользовалась моментом.

От удара о пол из меня вышел воздух, я пытался вдохнуть, но грудь словно сжали тисками и скручивали дальше. Я потянулся к искре внутри себя и когда почувствовал покалывание, крикнул:

— Буря, спасай!

В ответ по помещению разнёсся рокот моря, которое пришло в бешенство и со всей своей яростью бросилось на берег. Посреди машинного зала закрутилось гигантское семиметровое колесо, сдувая ветром и сбивая молниями всё и всех.

— Что ты творишь?! — прорвался сквозь вой и грохот голос монаха, но машина ткнула его током и он заткнулся.

— Ха! — поддержал я Бурю, но та, не церемонясь, ударила током меня в ногу, от чего живой мрак отпрянул и испарился в следующем ударе молнии.

В машинном зале повисла зловещая тишина. Зато светло стало: лёгкий сумрачный свет с верхних окон наполнил помещение. Эх, середина дня, а уже так быстро темнеет.

В дальнем углу раздалось ворчание, и из-под пустой коробки с логотипом моих родителей появился монах.

— Сейчас будет ругаться, — предупредил Рейхт.

— Закрой уши, а то проклянёт, — успел вставить Линк.

— Ты совсем обалдел? — наконец выплюнул храмовник. — Ты бы ещё самого Морфея призвал ради такой мелочи.

— Не переживайте, отец Феодосий, — попытался я успокоить храмовника. — Морфею не до нас, он сейчас отдыхает.

Не помогло.

— Как ты собираешься восстановить Пути, если тратишь силы не на них, а на мелочь? Это как стрелять из пушки по... Даже не воробьям, а по их яйцам!

— Не нравятся мои методы — зовите Пинча, у него много и сил, и машин!

В ответ мне раздалось лишь возмущённое пыхтение.

— Ладно, испытание ты прошёл. Даже не запуская производство, — он хмыкнул сам себе. — Мало кто из мастеров снов сохранил в семье боевую подготовку.

— Пинч сохранил, — сказал я, устало вставая. Краткая схватка меня снова высосала.

— Откуда это знаешь? — прищурившись спросил монах.

— Да так, его сын рассказывал, — ушёл я от ответа.

— Надо будет его привлечь, — задумчиво протянул Феодосий.

— Это вряд ли. — Он удивлённо посмотрел на меня. — Он сейчас уедет, если уже не уехал. По делам. Плюс, у него фабрика, куча заказов, какие там бои с демонами? Кстати, получается, они не так уж и редко прорываются к нам?

Монах промолчал, посмотрел на место, где только что открывался прорыв, снова на меня.

— Прорывы случаются. Иногда, — наконец, ответил он. — И нам приходится их закрывать. Но я давно не видел, точнее никогда, чтобы мастера сами закрывали прорывы. В одиночку это невозможно.

— Невозможно, — кивнул Рейхт.

— Поэтому я удивлён, — продолжал монах. — Обычно вы вызываете нас, когда случается подобное, а в архивах Храма нет упоминаний о прорывах на вашей фабрике. Даже у Пинча бывало, но не у вас.

А вот это интересно. Нужно будет с Абрафо поговорить.

— Видимо мои предки справились как-то, — пожал я плечами, не уточняя, что прорыв был всего полтора дня назад и что тот же Пинч к этому отчасти причастен.

— Возможно, — монах постарался причесать бороду, но она не поддавалась, намагниченная электричеством. — В общем так, вы можете работать. Машина в отличной форме. А значит тебе нужно встать на Путь, как и всем предкам до тебя.

Он вздохнул.

— Жаль, что Храм не имеет доступа к Царству снов. Приходится направлять вас, — он протянул руку ко мне, словно хотел потрепать по волосам, но сдержался. — Я заеду к тебе ещё раз завтра, проверить состояние прорыва. Заодно может свои первые сны покажешь. Машина не должна простаивать. Вопросы есть?

— Да. Почему участились прорывы?

— Не участились. В принципе появились впервые за тысячу лет. И мы не знаем, — покачал он головой. — Мы молимся Морфею, ожидая ответов в наших снах, но пока он молчит. Нам остаётся только делать новые сны и надеется, что вы, мастера снов, не оплошаете на Путиях. Кстати, сходи, проверь, как там ваша зона ответственности, подлатай по необходимости.

— Это может занять время, — аккуратно ответил я. — А мне ещё здесь на фабрике нужно кое-какие дела разгрести.

— Ну что поделать, — безразлично пожал плечами монах. — Моя работа — забота о душе и целостности реальности. А материальное — всегда в зоне ответственности самих мастеров. Так повелось испокон веков.

И, не прощаясь, он вышел, так и не попив кофе, что нам сделал Андрей. Я же залпом выпил обе чашки по очереди.

— Отлично, — хмуро сказал я. — Теперь мне нужно не только бизнес поднимать, но и Пути строить. — Что-то мне подсказывало, что восстанавливать там мало что осталось. — Может мне хотя бы кто-то подскажет, как это сделать?

Но даже мои мухи пожали плечами в ответ.

Глава 2 — Покровитель

— Кстати, вы мне задолжали, — невинным голосом сообщила мне Ксения, когда я вышел в торговую часть.

Они с Андреем сидели у прилавка, пили чай и закусывали печеньем. Андрей молча протянул мне одну печенюшку.

— Напомните, что именно? Денежный перевод должен был пройти. Если нет, то будет завтра, в понедельник — банки иногда ленятся, — ответил я и прикусил сладость.

Вкусно и сладко. То, чего как раз не хватало.

— За это я не переживаю, — беспечно махнула она рукой. — Тем более я всегда могу сломать что-нибудь, если деньги не дойдут до адресата. — Она обворожительно улыбнулась, но при этом из глаз посыпались недобрые искорки.

— Не надо ломать, — вздохнул я. — На третий ремонт Бури уже не хватит — начнёт всех вокруг лупить молниями. Так что я забыл?

— Ужин, — легко ответила Ладная, вызвав у меня смех.

— С этим не заржавеет. В последнее время у меня что-то разыгрался аппетит.

Она кокетливо накрутила рыжую прядь на палец, но я не имел ничего такого ввиду — я действительно всё время хотел есть.

С другой стороны, кто будет против более близкого общения с красивой девушкой? Эх, возможно я сам — слишком неожиданный переход от ворчливого ремонта к кокетливому ужину. Ладно, с этим разберёмся чуть позже. Придержите демонов — я не успеваю всё и сразу!

— Завтра вечером, как смотришь? — предложил я.

— Я бы и сегодня сходила, но, если вы, начальник, заняты — наигранно протянула она.

— Сегодня только если пицца. На вынос, — приподняв бровь ответил я.

Ксения нахмурилась:

— Пицца — это не ресторан. Ладно, я поняла — завтра так завтра. Как раз успею доделать Бюрю. Всё, перерыв окончен, — объявила она, возвращаясь к своему привычному поведению, встала и ушла в машинный зал, по дороге свалив грязную кружку в раковину в туалете. Не помыв.

— Ты что-нибудь понял? — спросил я у Андрея.

Тот покачал головой:

— У меня есть сестра, но некоторые их выходки я не понимаю до сих пор.

— У меня их три, но это тоже помогает далеко не всегда, — вздохнув, ответил я. — Ладно, расскажи, что у нас с остатками снов. Видимо придётся скоро заняться производством новой партии. Если я уж решил остаться в бизнесе.

Будет крайне обидно отвоевать машину у Пинча, а затем бесславно разориться из-за отсутствия продукции.

— Не только же ей воевать, да молнии пускать, — сказал я тихо вслух.

— Дементий, у меня возник вопрос.

Андрей смотрел на меня и лишь после кивка продолжил:

— Я не видел, как вы воюете, как вы сказали, с помощью Бури. Лишь немного видел молний, искр, слышал про некоторые другие ваши эксперименты со снами. Но в любом случае это нетипичное поведение машины! С каких пор они используются для таких целей? Ведь нас учили, что они для производства снов. А уже сны защищают нас от демонов и Царства-за-снами. Сны, а не машины.

Что здесь сказать? У меня не было толкового ответа. Лишь то, что моя машина сразу же ввязалась в драку, как только смогла. И почти не переживала из-за того, что я за прошедшие недели напечатал лишь один полновесный сон.

— Могу предположить, что мы многого не знаем или забыли о наших машинах. Если даже мы, кто не прерывал своего владения, в такой ситуации, то что говорить о других. Например, ты знаешь, какой была ваша родовая машина, а, Пламенный?

Андрей нахмурился, от чего его голубые глаза потемнели. Он поправил белобрысую чёлку, почесал за ухом.

— Исходя из фамилии матери, могу предположить, что мы связаны с огнём. Да и по отцу, насколько я понимаю, тоже. А что?

— Хотел бы стать мастером снов и управлять своей собственной машиной? — спросил я в лоб.

Андрей удивлённо посмотрел на меня, а потом схватился за живот и засмеялся. От смеха его тело ходило ходуном, как желе.

— Шансы на это крайне малы, — наконец сказал он. — Во-первых, наша машина продана пару сотен лет назад за долги, а затем была уничтожена в пожаре. Ирония судьбы. В тот год вообще пострадало с десятков машин только в городе. Народ сжигал мануфактуры, чёртовы луддиты, а заодно по глупости уничтожал и машины снов. По всему миру прокатилась волна погромов и пожаров, что чуть не стоило нам прорыва Царства-за-снами.

Тут уже качал головой я. Да, Великое уничтожение или Восстание против машин — мануфактур, а не снов, — чуть не окончилось трагедией для всего человечества. Толпа с факелами носилась по городам, выискивая любую технику, которая могла забрать у них работу. Предок с трудом отогнал тогда бушующую толпу от Лавки. В тот день с неба сыпались молнии, словно защищая мастера снов от безумных людей.

— Хорошо, — вернулся я к разговору. — Это, во-первых. А что во-вторых?

Андрей пожал плечами:

— Во-вторых, кто мне даст стать мастером. Это может сделать только глава рода. Это либо отец, либо мать — оба живы, оба со своими родовыми фамилиями. Ну, если уж они откажутся, то явно назначат Лекс — у неё и образование лучше, да и хватка крепче.

В его голосе совершенно неожиданно проскользнула тоска и обида, но он быстро взял себя в руки:

— В любом случае, я бы хотел попробовать. Но шансы на это крайне малы.

Щёлкнул замок и открылась входная дверь — пришёл новый клиент. Андрей с приветливой улыбкой пошёл его встречать и оформлять заказ. Я же пошёл к себе в кабинет подумать.

— Почему никто не знает, что наследниками могут быть только мужчины? Особенно сами мужчины? — спросил я в воздух.

Через мгновение Рейхт уселся на тумбочку под картиной, а Линк стал пристально изучать семейные фотографии.

— Это специфическая форма инициации, — сказал Рейхт. Он поправил капюшон, скрывая часть фасеточных глаз. — Каждый в семье должен быть частью семьи. Но при этом у наследника не должно быть сомнений относительно своего статуса. Мастер снов — это тяжёлая работа, требующая ответственности.

— И дающая огромную власть, — в пику ему ответил я.

— Не без этого. Но сначала будущий наследник должен подружиться с семьёй, машиной, а лишь затем стать её напарником. Отдать добровольно душу на служение.

— И не перепутать с демонами, — добавил Линк, разглядывая мою фотографию. — А ты тут такой милашка!

На снимке мне было лет четырнадцать и на лице выделялись плотные щёчки, почти как у Андрея сейчас. Вытянулся и отошел я позже.

Я проигнорировал муху.

— Тогда почему мне этого не потребовалось?

Мухи переглянулись между собой и Рейхт ответил:

— Потому что ты случайно заключил сделку с машиной из чувства долга. Не потому что хотел, а потому что считал это правильным.

— Но я не

— Не хотел, мы знаем, — примирительно поднял лапки Линк. — Но ты старался помочь семье, пусть и через эгоистичный порыв.

— В итоге ты не просто стал её мастером, но и смог прорваться к покровителю.

— Электро, — утвердительно сказал я. Мухи кивнули. — А он уже попытался меня нагрузить забытыми обязанностями мастера снов.

— Таков договор с людьми. Он тоже рискует из-за вашего исчезновения.

— В общем, надо с ним поговорить. Сможете меня к нему провести? — спросил я.

— Конечно. Теперь проход стабилен, Буря сама его поддерживает, — сообщил Рейхт.

— И возьмите с собой кресло, — предложил Линк, а на мой недоумённый взгляд добавил, закатив глаза: — Или вы предпочтёте всю ночь стоять или валяться на холодном полу? Вы, конечно, ещё молоды в этой оболочке, но всё-таки проблемы с внутренними органами даже вам испортят жизнь.

Промолчав, я взялся за свой стул, который притащил из дома, и покатил его в машинное отделение. В этот раз Ксения наблюдала за тем, как я иду, а когда установил стул невдалеке от машины, спросила:

— Решили, как котик, за мной наблюдать?

— Я, конечно, бываю милым как котик, но нет, — ответил я, устраиваясь на стуле поудобнее и закрывая глаза. — Но, если я не проснусь до окончания вашей смены — не ждите меня, закрывайте дверь в машинный зал. Пусть Андрей запрет Лавку перед уходом.

Девушка прищурилась и ехидно ответила:

— Будет исполнено. Может быть, — после чего снова полезла в «душу», что-то там калибровать.

Я же закрыл глаза и беззвучно позвал:

«Буря, води меня к Электро».

Мгновение невесомости и вот мы втроём с мухами стоим в полутёмном зале, недалеко от пьедестала. Трещина на нём всё ещё огромная, но мне показалось, что в самом низу камень словно слегка зарос.

— Сновидец. Решил вернуться. Всё-таки.

Мухи опустили на одно колено, а я остался стоять. Синие горящие глаза подплыли ко мне поближе, изучили лицо.

— Что ж, спрашивай. Теперь я готов отвечать на твои вопросы.

— Что изменилось?

— Ты, Сновидец. Готовность к ответу всегда в вас самих.

Я подошёл к камню, который символизировал мою «материальную сущность», коснулся его рукой. Чуть тёплый.

— Как начать восстанавливать Пути?

Глаза пророкотали неразборчиво, словно выдыхая.

— Всё-таки ты, Сновидец, всегда отличался от остальных. Конкретнее, сразу к делу, к сути. Меньше искр, больше энергии. Жаль, что ты пропал вместе со всеми.

— Не моя воля, — слова сорвались с губ своеобразно, словно говорил не я, а тот древний дедушка, какая-то часть меня, которая сильно старше моего тела и сознания.

— Я догадался, — ответил Электро. — Прошлого не изменить, рад твоему возвращению. Давай разбираться с твоими вопросами.

Глаза облетели пьедестал, изучили меня. Мухи оставались в коленопреклонённой позе.

— Что ты знаешь о Путих вообще?

— Немного, — признался я. — Они существуют в Царстве снов, чем-то похожи на оборонительные сооружения, внутри них видят сны люди. Демоны или не могут пробиться через них, или не замечают в принципе.

— Понятно, — недовольно проворчал Электро. В воздухе чуток запахло озоном. О, запахов раньше не было, я несколько раз шумно вдохнул носом. — Ситуация немного сложнее. Помогите мне!

Он приказал, Рейхт с Линком встали с пола и взлетели на своих прозрачных крылышках. Передо мной появилось подобие полупрозрачного экрана, на котором синими линиями мухи стали чертить образы.

— Как ты верно вспомнил, сны вы можете видеть только внутри Путей. Доступ к этой безопасной зоне — сны, напечатанные в материи. То, чем занимаются мастера снов публично. Однако, чтобы попасть в Царство Снов, его нужно сначала создать. Да-да, Сновидец, не строй такую удивлённую рожу — это ты тоже знаешь, просто забыл в этой ипостаси. Царство Снов — это буферная зона, которую создают мастера снов в компании с некоторыми другими существами.

— Демонами, — вдруг понял я. — Демонами, которые почему-то пошли против собратьев.

Мне вдруг стало ясно, почему Мухи говорили, что «напитались домом». Куда рванул Морфей и почему по этому поводу совершенно не переживал.

— Мы сейчас в Царстве-за-снами или в Царстве снов? — обвёл я руками полутёмный зал с колоннами.

— И там, и там. Зона наследников имеет смешанное происхождение. Поэтому то, что ты и другие пропали — это плохо. На одной стороне реальности он не выстоял бы. Но теперь ситуация наладилась. Если ты, конечно, перестанешь пускать полновесных демонов в свою голову, — ворчливо закончил Электро.

— Звучит неприятно, но зато становится яснее, почему вы так настаивали на моей работе над Путиями. И всё же — как их восстановить?

Мне показалось, что глаза пожали плечами, после чего на экране появилась куча точек, которые закружились, завертелись и превратились в подобие стены.

— Тебе необходимо взять часть своего мира, смешать его с темнотой мира демонов и слепить Царство снов, точнее его кусочек — тот, за который ты несёшь ответственность.

— И как этот кулинарный рецепт можно реализовать? Как-то нет видео инструкций по этому поводу.

— Да просто сделай несколько разных снов, что сложного, ты этим уже пару тысяч лет занимаешься. Сны создадут пространство, а ты затем вокруг него уже выстроишь стены, залагаешь дыры.

— Со снами, я думаю, мы разберёмся. Вроде как общий принцип я понял. А вот дальше всё ещё непонятно: ведь нужно восстановить то, что есть, усилить оборону. А как туда попасть, в старое место? Машина подскажет или может вы сами дадите координаты?

Электро посмотрел меня как на идиота, но тут приблизился Рейхт:

— Позвольте я ему поясню. На ему понятном языке, — чуть склонив голову, предложил он.

— Давай, — глаза улетели подальше, словно устали от моей компании.

Зато Рейхт подлетел ко мне поближе и встал рядом.

— Война между людьми и существами из Царства-за-снами идёт очень давно. И однажды вы проиграли.

— Когда нас лишили снов?

— Типа того, — Линк видимо заскучал в одиночестве и тоже подлетел поближе.

Экран, который они держали, померк.

— И в то же время вы получили возможность делать вылазки в этот мир. До этого у вас не было такой возможности. Но, как ты понимаешь, путешествия сюда — непростое дело. Даже неприятное. Нужны были подготовленные люди и души.

— Так появились мастера снов, — утвердительно сказал я.

— Да. Но вас никогда не было достаточно много, чтобы стать полноценной армией и откинуть врага так, как вы делаете с себе подобными. Вы не армия, а спецназ или секретное подразделение, решающее щекотливые проблемы, прикрываясь маской обычных производителей ширпотреба.

Мне вдруг стало очень грустно:

— Только, судя по всему, большинство из нас действительно ими стало. А те, кто не позабыл, как использовать свои особые навыки, далеко не всегда ведут себя прилично. — Я подумал о Пинче. — Кстати, если Электро мой покровитель, то здесь должны быть представители только электрических машин. А что делать остальным? Воде, огню, воздуху?

— У них свои покровители, свои зоны. И они на своих территориях, которые не пересекаются с нашей, — сказал Рейхт со вздохом. — Но судя по косвенным признакам, там так же глухо. Но точно не скажу. По той же причине, по которой точное место ваших путей и входов к ним не знает никто, кроме самих мастеров. Ваши сны и Пути — это ваши секреты и ваше же оружие. Вы вынуждены отправлять туда людей, давать их душам покой. Но скрывая дороги от посторонних глаз, чтобы никто не пострадал.

— Поэтому и нужно обновлять сны, — пришла мне догадка. — Если слишком долго ходить в одно и то же место, да ещё и толпами, то это точно заметят, как бы ты не скрывал свою секретную калитку!

— Разумно, — закивал Линк. — Хотя постоянный просмотр, по идее, должен укреплять защиту Пути.

— Толстая стены и дверь, через которую может проехать слон на карьерном самосвале — та ещё эффективность, — хмыкнул я.

Мы замолчали, задумавшись каждый о своём. Мне, с одной стороны, стало спокойнее: сделай сон, проверь сам, пригласи других — и процесс запущен.

С другой, нервничал я больше, чем перед собеседованием на фабрику Пинчей. Нужно было разобраться со снами, производством, поставщиками и покупателями, отчитаться перед Храмом, договориться с Андреем и Лекс. Понять, можно ли спасти отца.

И вообще, удастся ли мне сделать свой Путь — как я понял, к старому, по крайней мере без отца, а может быть и вообще прадеда, мне не попасть. Даже если я смогу найти вход в старые Пути, то я всё равно не очень понимаю, как и что делать там внутри.

— Может почитать книги по защитным сооружениям. Бункеры там, замковые стены? — подумал я вслух.

— Это может быть интересной идеей, — пророкотал Электро и теперь мне казалось, что я слышу не рокот воды, а гул электричества в проводах. — Хотя существа из нашего мира живут на других законах.

— Например? — с искренним любопытством спросил я.

— Как минимум, внешняя форма может меняться, подстраиваясь под душу человека, его оружие. Нет жёстких рамок, как ваше физическое тело, — он кивнул на постамент с трещиной. — Но при этом, чтобы противостоять вашему миру, им приходится мимикрировать под привычные вам формы. Иначе вы даже не пугаетесь.

Последняя фраза прозвучала с издёвкой в голосе.

— У них получается достаточно эффективно, — прошептал я, вспоминая, как меня мучил один из демонов.

Хорошо, что теперь у меня есть полноценная магия. Но посмотреть оздоровительный сон давно пора.

От мысли о крепком и здоровом сне меня отвлёк удар. Показалось, словно в стену зала, снаружи, что-то ударилось со всей силы. Например, гигантский таран.

— Я же говорил, что нужны обе составляющие! — прошипел Электро. — Быстро, выметайся отсюда, и сделай хоть пару снов. И выпипись! Иначе не к кому будет ходить за советами.

— Что это? — крикнул я, но мой голос заглушил следующий удар, и по дальним колоннам заструились трещины.

— Выводите его! — приказали глаза, и мухи схватили меня под мышки, замахали крылышками и потянули наверх.

Я же дёргался, пытаюсь освободиться.

— Пустите, я могу помочь!

— Чтобы помочь — сделай свою работу, мастер! — прикрикнул на меня Линк.

— Подтверждаю, — беспокойно оглядываясь подтвердил Рейхт. — Структура зоны за сотню лет истрепалась. Где чёртов выход?!

В его голосе зазвенела паника. Мухи крутили головами, держа меня на высоте в три метра, но ничего не видели.

«Буря, выводите. У нас много работы», — потянувшись к искорке внутри моей души, подумал я.

И стоило это сделать, как невидимая сила потащила нас в сторону и, словно выжимая пасту из тюбика, вытянуло в реальность. Единственное, что мы успели увидеть, как противоположная стена рушится и оттуда выстреливают тёмные жгуты.

— Электро! — крикнул я.

— Владыка! — подхватили мухи.

Но путь, пробитый Бурей, закрылся и остался только треск остывающей машины и лёгкий гул шестерёнок, работающих внутри «души».

В груди зажало. Неужели на Электро напали демоны?

Глава 3 — Старые новые знакомые

За окнами стояла ночь. Буря потрескивала, словно вправляла суставы после длинной напряжённой драки. Я лежал на полу, пытаюсь прийти в себя. Линк и Рейхт сидели по бокам, понутив свои мушиные головы. Тишина убаюкивала.

«Буря, прикрой», — подумал я и отдался сну.

Удивительно, он был глубоким, тихим и без снов. В хорошем смысле.

Утро началось со стука по металлу.

— Мастер Сновидец! Открывайте! Нужно поговорить.

Голос Андрея звучал несколько искажённо, словно ему затыкали рот, а он пытался говорить через кляп. Я потряс головой, пытаюсь разобраться, где я и что делаю. Оказалось, что всё также лежу на полу, но под головой у меня свёрнутый пиджак. Стул, на котором я спал, занимал какой-то тощий парень.

— Ты ещё кто такой? — бурча спросил, потянувшись к искорке внутри себя.

— Действительно, — удивлённо ответил парень, поднимая руки и разглядывая свои пальцы. Его голос звучал знакомо.

— Что происходит? — раздался с другой стороны голос Линка.

Он подошёл поближе, шуря глаза.

Так. Не понял.

— Что произошло, ребята? — спросил я, ошалело переводя взгляд с Линка на Рейхта и обратно.

— Понятия не имеем, — хором ответили они.

А вопрос был не праздным. Передо мной сидели и стояли два парня. Человека. Было видно, что они братья, хотя сидящий на стуле Рейхт выглядел более высоким, тонким и серьёзным, а Линк — пошире в плечах, помассивнее. Оба были русыми, сероглазыми и всё также носили свои худи с капюшонами.

— Ты чем-то похож на Сновидца, — показал пальцем на Рейхта Линк.

— И ты тоже, — ответил Рейхт.

Мда, действительно. Они чем-то походили на меня. Как далёкие родственники, когда генетика вдруг пошутила и создала похожих людей в разных семьях. От мыслей меня отвлек стук в дверь:

— Дементий! Просыпайтесь, пожалуйста! — Андрей повысил голос, пытаюсь до меня докричаться.

— Иду! — ответил я и кивнул мухам, в смысле, парням. — Идите, проверьте, всё ли там хорошо.

Они кивнули и метнулись к двери, коснулись стены и встали.

— Мы материальны? — просипел Линк.

— Мы материальны, — зло ответил Рейхт.

— Мастер? — спросил Андрей.

— Буря, прикрывай, — закатив глаза, сказал я и открыл дверь, готовый разить молниями направо и налево. Нефиг на моих работников нападать и тем более на меня.

Нападения не случилось. Андрей стоял с большой коробкой в руках, а в зубах сжимал булочку, которую уже наполовину сжевал.

— Неужели, — чуть шамкая, но достаточно чётко для такой ситуации, сказал Пламенный. — Понимаю, безопасность, и всё такое. Но на завтрак можно и прийти. Тем более вам посылка.

Он покачал коробку в руках и сделал шаг в машинный зал. Но замер. Булка выпала изо рта.

— А это кто?

Он удивлённо переводил взгляд с меня на Рейхта, потом на Линка и обратно. Хм, не только материальны, но и видимы. Что-то сломалось в нашем Сонном королевстве. Или демоническом?

— Знакомься, Андрей. Это мои далёкие родственники, из остгейцев — Рейхт и Линк, — я указал рукой на одного и второго. — Они прибыли ночью, так что я их пустил, и мы долго обсуждали семейный бизнес.

Пламенный продолжал крутить головой и открывать беззвучно рот. Наконец он сформулировал вопрос:

— А остгейцы — это кто?

Не оборачиваясь, я почувствовал, что мухи смотрят на меня с двух сторон.

— Это так называют прибалтийских немцев. Они, — я взял у Андрея коробку и понёс в сторону стула, — с родителями давно эмигрировали в Германию, но вот как-то узнали об изменении в семейном статусе. Думали, может урвут себе машину. Не успели.

Я пожал плечами и поставил коробку.

— Зато мы решили немного помочь Сновидцу, — сказал Рейхт. — Раз уже приехали.

— Мы уже наслышаны о том, что здесь происходило, — добавил Линк.

Андрей приподнял брови, покачал головой, а потом спохватился:

— Посылка! Она от мадам Пакхус. Валентина Павловна мне звонила, просила тебе передать в руки.

— Спасибо, — с интересом ответил я. Что же завсклада мне прислала? — Почему мне не позвонила?

— Сказала, что вы не брали трубку.

Я пожал плечами. Такое могло быть.

На коробке была только наклейка с адресом, плюс почтовый штемпель. Лишь присмотревшись внимательнее, я увидел сбоку, на самом краю верхней крышки, потёртый логотип моих родителей.

Тут моё нетерпение и дало знать — я быстро содрал скотч, вырвав при этом кусок картона, и раскрыл коробку.

Внутри нас ждала ещё одна коробка, плотно обложенная смятыми листами газет и журналов. Дата на первой попавшейся обложке говорила, что этой макулатуре десять лет. Сама же коробка была размером с обувную, спокойного серого цвета, замотана простой бечёвкой, на которую редкие домохозяйки продолжают вешать бельё на балконе.

Аккуратно вынув серую коробку из большой посылки, я поставил её на конвейер. Мне показалось, что по машине прошла лёгкая вибрация, словно Буре тоже было любопытно, что внутри.

— Она говорила, что это? — спросил я, коснувшись верёвки.

— Только то, что это важно и что она чуть не забыла об обещании, данном вашему отцу. «Не думала, что этот день настанет», — изобразил он голос Валентины Павловны.

Линк и Рейхт усмехнулись подобно.

Меня же больше волновало то, что внутри. Развязав большой бантик, сделанный максимально просто, я убрал верёвку, положил руки на крышку. Ничего не почувствовал, никакого биения.

— Снов и живых существ там нет, — пробормотал я себе под нос и медленно стянул крышку.

Все присутствующие почти что засунули свои любопытные носы внутрь.

— Но-но, — раздвинув их головы руками, сказал я. — Это посылка мне, а не вам.

Они молча повиновались и передо мной оказалась толстая, явно исписанная тетрадь. На твёрдой обложке красовалась какая-то гоночная машина, заходящая в поворот по бездорожью. Открыв тетрадку, я узнал почерк отца и мамы.

«Технические заметки. Сновидцы Т. и Г.»

— Надо позвонить и поблагодарить мадам Пакхус. Она прислала мне инструкции, как делать сны.

Следующие часы прошли в изучении записей родителей. Я постепенно разбирался в том, как создавать сны. Но важнее на сегодняшний день оказалось даже не это, а то, что здесь была инструкция, как вытянуть из памяти машины старые, ранее созданные работы.

Пока что я не рассматривал себя как крутого дизайнера, способного к созданию чего-то стабильного, не то, чтобы прорывного. Я в эту сторону даже не учился! Но бизнес нужно кормить и начать нужно прямо сейчас.

Хотелось верить, что этого будет достаточно, чтобы удержать Пути в Царстве снов. Вроде Электро говорил, что нужно напечатать сны, а не требовал обязательно создавать новые.

Когда я устал сидеть в кабинете, встал и начал ходить кругами вокруг машины, одновременно читая записи. Иногда я подходил к рычагам Бури, касался их, двигал, стараясь запомнить базовые приказы. Машина довольно гудела в ответ, словно котёнок, а не тигр, что недавно рвал врагов на куски.

Андрей пошёл принимать последних клиентов – на складе осталось буквально пара десятков коробок.

Мухи же заперлись в пустом кабинете Валентины Павловны и пытались разобраться с тем, что произошло. Как я понял по долетавшим до меня иногда мыслям-фразам, они перестали чувствовать контакт с Электро. Их материальная часть перевесила и теперь они принадлежали моему миру больше, чем своему.

Да, я всё ещё слышал их, хотя теперь эта связь прерывалась, если они отходили на несколько метров. Раньше они могли докричаться до меня на гораздо большем расстоянии.

И всё же было непонятно, что произошло. Жив ли покровитель? Почему-то мне казалось, что да — благодаря искорке магии внутри. И Буря была совершенно спокойна и здорова, если так можно сказать про набор шестерёнок со встроенным сердцебиением.

Если бы он погиб, то моя магия явно прервалась. Или ослабла. Может даже машина стала бы горой дерева и металла, а не тем, чем она являлась сейчас.

Я подошёл к Буре поближе, положил руку на её бок. Меня обдало заботливым теплом. Я слушал спокойное мерное биение её сердца и успокаивался вслед за ней.

Электро — многогранное существо, если верить его биению жизни. Плюс прожило тысячи лет. Он должен додуматься, как выйти из сложной ситуации и защитить себя.

А мы пока подумаем, как выполнить свою задачу. Я сосредоточился на бумагах родителей.

Спустя ещё примерно час я встал, чтобы размять спину и вышел на улицу, держа тетрадь под мышкой. Достал по дороге телефон, набрал маму.

— Да, сынок? — мама звучала сонно.

— Прости, что разбудил. Могу перезвонить попозже, — извинился я.

— Всё в порядке. Не могла долго уснуть. Продлила больничный. Что там храмовники сказали?

Да уж, хорош сын. Ходил узнавать про отца, а матери ничего не рассказал.

— Они пообещали о нём заботиться, но пока оставляют у себя. Считают, что так безопаснее.

— Он хоть жив?

И здесь мама имела в виду явно не физическое существование его тела.

— Надеюсь, что да. — А про себя подумал: «Надеюсь, что он не все силы потратил на прорыв в реальность и что демонам не удалось его поймать». Но вслух сказал: — Мне сейчас нужно сделать одно задание для Храма, а потом я договорюсь об отце отдельно.

— И что они от тебя хотят? — недовольно уточнила мама. — Мне хватает того, что моя дочь слишком активно молится на Морфея. Мастера снов должны быть чуть в стороне от веры — мы работаем.

— Речь как раз о нашей работе, — уверил я. — Мне нужно напечатать новую партию снов.

— И что ты хочешь от меня? — аккуратно уточнила мама. — Я сейчас немного в другой области работаю, да и воспоминания у меня не самые радужные от сотрудничества с Бурей.

Я усмехнулся и раскрыл тетрадь там, где у меня возник вопрос:

— Расскажи, пожалуйста, что значит твоя пометка: «Не забывай про поправку на время».

На той стороне трубки повисла тишина. А потом раздался искренний смех.

— А про дизайн сновидений тебе тоже надо будет рассказывать? — веселилась мама.

— Я пока не планирую печатать новые сны — не мой профиль. А вот вытащить из памяти Бури несколько старых считаю необходимым. Для бизнеса и для отца.

Последний довод заставил её замолчать. Она вздохнула и без вводных начала:

— Поправка на время — это параметр, который учитывает изменение состояние людей и снов со временем. Это как с классическим кино: то, что наделало шуму пятьдесят лет назад и было на вершине чартов, сегодня смотреть невозможно. Скучно, странно, глупо. Сны работают не так жёстко, как кино, у них многовариативность подразумевается на уровне структуры, но всё равно нужны правки со временем.

— Как такую правку сделать? — сказал я, усаживаясь на одинокий стул, что остался после Кепки.

— Как тебе сказать В общем, нужно найти слой, который отвечает за детали мира и добавить туда новых красок. Новых эмоций.

— Хорошо. — Я сделал пометку в телефоне. — В ваших записях я не нашёл, как это делается. Подскажи, пожалуйста.

— В этом и проблема, сынок.

Мама рассказала, что каждый сон имеет свою индивидуальную структуру и где именно прячется этот эмоциональный слой с деталями не всегда понятно даже создателю. Если сон арендуют другие фабрики, то эту поправку на время всё равно нужно делать тому, кто сделал дизайн сна. И поэтому каждое поколение сны меняются.

— А если не делать эту поправку?

— Сна не будет. Будет некая муть, движение, но без ощущений, — грустно объяснила мама.

Возможно, я нашёл одну из причин, почему сны себя так плохо чувствуют! Ни разу не видел и не слышал, чтобы на фабрике Пинчей делали поправку на время. Надо будет уточнить у Абрафо.

Проблема была лишь в том, чтобы найти этот слой, чтобы добавить в него изменение. Что ж, придётся идти на крайние меры:

— Мама, ты сможешь приехать в Лавку и помочь мне найти эти места в ваших снах?

Она молчала. Почувствовал, как скрутило живот от напряжения, словно я на экзамене и прошу поставить себе на полбала выше, чтобы не пришлось пересдавать.

— Без тебя я не справлюсь и тогда все мои труды пойдут коту под хвост, — добавил я.

Прозвучало наивно и слабо. Блин, лучше бы молчал. Захотелось оправдываться, сказать что-то ещё, но мама не дала мне позориться дальше:

— Хорошо. Ради тебя. Ради твоего выбора. Ради Гриши.

Он положила трубку не попрощавшись и даже не сказав, когда приедет. Что ж, я буду ждать. И доставать старые сны.

Но первым делом я набрал Абрафо.

«Вы позвонили Абрафо Пинчу. Сейчас я на службе, но как только освобожусь, изучу ваше сообщение. Ждите сигнала».

Ну да, человеку работать надо. Тем более, что Пинч-старший уехал куда-то ещё в субботу, оставив тётю Валенсию в растерянности. Она даже второй раз позвонила моей маме, чего не случилось, по словам сестёр, лет десять.

— Абрафо, добрый день, — нарочито вежливо и серьёзно сказал я под запись. — Понимаю, что наши переговоры прошли не так, как предполагалось, но я рассчитываю на ваше адекватное отношение: бизнес есть бизнес. Поэтому предлагаю вам встречу, чтобы обсудить оставшиеся вопросы. Место встречи вы знаете. Буду ждать вашего ответа. Всего доброго.

Положив трубку, я выдохнул. Надеюсь, Абу хватит чувства юмора, чтобы сообразить о чём это я. А так, если кто-то слушает его записи, даже отец, скорее испытают злорадство, что Сновидец так быстро сдался.

Или, наоборот, ярость, что я снова чего-то требую? Блин, идея уже не казалась такой умной, но перезаписать звонок не удастся.

Так что, вздохнув и почесав затылок, я встал со стоящего на улице кресла.

— Бли-и-и-ин! — протянул я.

Всё-таки сел на папино кресло, пусть божился, что этого никогда не допущу.

Ладно, сделаем вид, что это ничего не значит. Накрыв кресло остатками картонных коробок, чтобы не мокло, я пошёл внутрь. Андрей листал ленту в телефоне и, увидев меня, спросил:

— Мастер Сновидец, расскажите, пожалуйста, какие у вас планы на меня?

Он понимал, что склад опустел, а перспективы я ему не дал. Да и не обещал, если честно. Я подошёл ближе, налил воды в пластиковый стаканчик.

— Во-первых, давай вернёмся хотя бы к «Дементию». Сказал бы и «Демон», но в последнее время это слово стало мне не слишком радостно.

Пламенный серьёзно кивнул:

— Хорошо, Дементий.

— Что касается планов

— Я всё понимаю, — перебил меня Андрей. — Просто хотелось бы знать, когда именно я заканчиваю. Хочу поехать в небольшую поездку. Предложили по хорошей цене, и я как раз заработал. — Он улыбнулся стеснительно и в то же время радостно.

Как, оказывается, мало для счастья надо. А я всё его за вес гнобил и то, что мешает нам с Алексой. А что в итоге?

— Сестра так и не объявилась? — уточнил я, прежде чем отвечать на его вопрос.

— Нет. Мама начинает переживать, потому что они с отцом не берут телефон.

— У них всё в порядке. Думаю, они просто решают кое-какие свои дела, — уверенно сказал я.

Андрей покачал головой, не поверив мне. Поэтому пришлось вернуться к его судьбе.

— Ты, конечно, волен делать что хочешь. Я не обещал тебе золотых гор и блестящих перспектив, — я театрально развёл руками, показывая масштабы, чем вызвал смешок Пламенного. — Но у меня по плану сегодня-завтра печать новой партии и мне нужен будет человек у прилавка. А тебя, если честно, любят покупатели.

— Да что там, — засмущавшись ответил Андрей.

— В любом случае, какое бы ты решение не принял, я тебя поддержу. Хотя прямо скажу, ты мне нужен здесь.

Я обошёл стойку, протянул ему руку и тот от души её пожал. На груди затеплилась оранжевая шестерёнка — да-да, я помню про тебя! Разберёмся! После чего я похлопал толстятка по плечу и пошёл к машине, бросив через плечо:

— Сообщи о своём решении. А пока — затащи коробки с документами, — я оглядел засоренный бумагами, в том числе горелыми, коридор, — точнее, с их остатками, в кабинет Пакхус. Поговорю с ней сегодня.

Пламенный сделал знак «ок» и принялся за работу.

Добравшись до Бури, я коснулся рычагов и стал двигать их по инструкции из тетради родителей, пытаясь найти архивы со снами. В какой-то момент я почувствовал мягкий толчок — в третьей ячейке что-то оказалось. Что именно я не знал и нужно было проверить, что там.

Буря загудела, понимая, что сейчас начнётся её работа. Оставалось только подключить заново питание, которое после работы всегда нужно было сбрасывать, и нажать кнопку.

Но тут я вспомнил, что сон отца, точнее дверь в сознание папы, висит как последняя работа, а не как архив. А значит, если я сейчас запущу что-то, то потеряю доступ к нему. Не-не, так не годится!

Вернув рычаги в исходное положение, я по памяти поставил их в позицию «повторить прошлую работу». А затем принялся изучать записи родителей.

— Ну слава Морфею! — выдохнул я, найдя записи и об этом. — Чуть не вызвал Машину Смерти раньше времени.

Повторив указанное в тетради, я с чувством удовлетворения нажал кнопку «старт» и сделал шаг назад. В этом процессе не нужно было большое колесо, хватало малых шестерёнок.

Внутри «души» зашелестело, захрустело. В воздухе приятно запахло озоном. Я снова подошёл к машине, закрыл глаза и коснулся рукой «души». Машина «сказала» мне, что требуется время. Что ж, как есть. Пойду отдохну.

Открыв дверь из машинного зала, я увидел Андрея, который вместе с Рейхтом и Линком таскали коробки. Они перебрасывались какими-то фразами и шуточками.

— Хех, какая-то команда появилась, — пробормотал я сам себе под нос.

Моя команда.

Глядя на них, я решил тоже немного прибраться. Взяв в руки щётку со склада, я начал подметать в машинном зале, а то за последние дни здесь сильно натоптали. Может тапочки ввести, чтобы не в уличной обуви ходить? А то задолбаемся грязь и слякоть отмывать.

Сметая всё в кучу, я подбирал куски картона, бумажки, крупную стружку, что затихарилась в углах после создания шестерёнок. Пустые и полупустые коробки стаскивал ко входу в зал, чтобы потом попросить парней вытащить.

Наконец я подобрался к дыре в полу. Всё не было сил и возможности заглянуть в неё и попробовать починить. Сейчас же, пока все были заняты делом, я опустился на колени и засунул туда руку.

Дна, действительно, было не достать. Вытащив руку, я засунул туда своё лицо и негромко сказал:

— У!

Звук растворился, как растворяется в большом пространстве, а не как в узком подполе.

— Странно. У-у-у! — уже громче крикнул я.

Ответом послужило эхо.

— Интересно. Это оно такое большое вширь или в глубину?

Я подозревал, что пустота могла быть сделана по техническим соображениям и тогда она идёт по этим самым соображениям на пол района, где стоят здания бывшей фабрики.

Зачем? Например, для коммуникаций, проводов, пожарных труб или даже подпольного сопротивления луддитам и прочим секстантам. Кто знает, что думали предки — если мне отец говорил не так много, то что умолчали деды и остальные?

Выйдя в коридор, попросил помочь отнести коробки на склад и на мусорник. Парни помогли, и мы быстро справились. Там же на складе я поискал среди инструментов фонари и нашёл один работающий. Судя по размерам лампы и весу, его дядя Нестор притащил прямиком с какого-нибудь линкора или хотя бы крейсера.

Поставив фонарь рядом с дыркой в полу, я включил его и направил вниз.

Луч света выхватил какие-то формы и объекты, причём, судя по прикидкам, на глубине метров десяти.

— Ничего себе, — протянул Линк. — А как это всё сверху держится? Тут же такой вес, — он указал на машину.

— Думаю там есть какие-то колонны и балки. Раз уж стоит крепко, — предположил Рейхт. — Нужно спуститься и посмотреть.

— Согласен, — кивнул я, поднимаясь. — Тем более, снаряжение у меня здесь.

Только дойти до него я не успел.

— Дементий, звонок! — крикнул Андрей из коридора.

— О, может мама едет, — обрадовался я. — Так, Линк, Рейхт, посмотрите издали, что там, может увидите с помощью фонаря что-то интересное. Я постараюсь сейчас прийти.

Я сделал шаг и остановился.

— Хотя, вам лучше спрятаться — если мама увидит ещё двоих Дементиев, то у неё настроение совсем испортится. А сейчас она мне нужна в полной концентрации.

Парни-мухи кивнули и пошли в кабинет Пакхус. Я же добежал до ящика с телефонами, вытащил свой. На экране отображался неизвестный номер. Пожав плечами, снял трубку.

— Слушаю

— Ты совсем офигел? — заявил Абрафо. — Ты вообще с какого перепугу решил, что я к тебе приду?

Ну, по крайней мере он понял, куда я его приглашал.

Глава 4 — Обжигающая правда

Не ожидал, что мне будет так стыдно. Щёки горели, как и какой-то огненный шарик внутри диафрагмы. С другой стороны, может быть, внутри горела злость. Я-то думал, что всё ок, что всё продумал, а тут такой косяк.

— Извини ещё раз. Действительно по-идиотски вышло, — я неловко извинился в пятый раз и окунул нос в пенку латте, чтобы скрыть недовольство собой.

Абрафо сидел темнее демона и нарочито громко помешивал сахар в чашке с макиатто. Потом он вытащил ложку, положил её аккуратно на тарелочку, взял сахарницу и сыпанул в чашку ещё горсть белого порошка.

Я чуть не поперхнулся своим кофе, но Аб невозмутимо взял ложку и снова помешал. Только после этого он отпил.

— Исчадие! — Он скривился и отставил сахарный кофе подальше. — Переборщил.

— Ага.

Он посмотрел мне в глаза, вздохнул и отвёл взгляд. Нам обоим было некомфортно в сложившейся ситуации.

— Мне ещё раз извиниться? — глухо спросил я.

Абрафо пожал плечами:

— Вообще-то, это мне нужно извиниться. За отца. — Он поморщился, словно от зубной боли. — Ты же действовал исходя из интересов семьи. И защищал себя от прямого нападения. Так что — ты в своём праве был. Мне не на что обижаться.

Он грустно улыбнулся и подозвал официанта, чтобы тот принёс новую чашку. Парень, наш ровесник, кивнул и убежал к кофейному аппарату. Тут же зашумела паровая машина. Да уж, действительно переборщил. Я.

Когда я зачитывал свой договор Буре и машинам Пинча, я не просчитывал все последствия. Подстраховка и подстраховка: никто из команды Пинча не может приблизиться к моей Лавке. Я же не подумал, обстановка не располагала, так сказать, что Абрафо — это тоже команда его отца. Тем более он даже официально занимает должность оперативного директора.

Мой звонок для него выглядел издевательством, а всё потому, что он уже пробовал ко мне прийти.

— Я упёрся в невидимую стену, Демон! Изображал из себя мима с центральной площади, который застрял в выдуманной коробочке! Люди проходили и не могли понять: я прикалываюсь или действительно сошёл с ума?

Когда я в первый раз представил это во время встречи на следующий день, то не удержался и заржал. Однако увидев лицо друга, я понял, что переборщил. Да, это слово дня, однозначно.

— Я теперь не могу зайти в пару интересных мест, благодаря тебе, — пробубнил Абрафо, внимательно насыпая одну ложку сахара в принесённую чашку.

Затем помешал и быстро убрал приборы подальше. И сахарницу ко мне пододвинул.

— А ты там часто бывал? — уточнил я.

Вдруг действительно чего-то важного лишил?

— Да не, — махнул он рукой и хлебнул кофе. По его лицу расплзлась довольная улыбка. — Но сама возможность!

Он поднял палец вверх, показывая важность этой самой возможности. Мне оставалось лишь пожать плечами — развёл тут панику.

— Ладно, рассказывай, что у тебя происходит, — примиряюще попросил Аб и откинулся на спинку стула.

Я кратко изложил ситуацию с машиной, Храмом, демонами, умолчав, что у меня теперь есть дальние родственники. Ему-то придётся объяснять, откуда они взялись, а я пока не готов.

— А что с Лекс, не знаешь? — спросил Аб и сделал глоток кофе.

За время моего рассказа он про него забыл. Теперь же поморщился — напиток остыл.

— Андрей говорит, что они с отцом уехали куда-то, на звонки не отвечают.

Абрафо покачал головой.

— Не думаю.

— В смысле? — По спине прошла зябкая волна от голоса друга.

— Оскол уехал, если так можно сказать, с моим отцом. На встречу с главным инвестором, — Абрафо выглядел напряжённым. — Причём уехал в субботу, вместо понедельника. Видимо ты ему как-то серьёзно подпортил планы и годовую отчётность.

Мы оба усмехнулись. За окном осень, прохладно, люди хотят в тепло и видеть красивые сны, а у ведущей фабрики региона перебои в поставках, а выскочка с одной машиной отказался отдавать своё наследство на запчасти. Правда это мало кого будет волновать, кроме других мастеров снов, если они узнают, как именно работают новые машины.

— Твой отец решил, что отец Александры действительно его предал?

— Воровство ценных деталей, знаешь ли, это и на обычной фабрике дело наказуемое. А уж на нашей — Он посмотрел в окно. Там виднелся парк, в котором половина листьев на деревьях уже осыпалась. — Только мне показалось, что он испытывает даже не злость, а скорее страх. А это для него нетипично. Тем более, если он обладает такими силами, какие он показал при встрече с тобой и с

Он замолчал. Всё же он не до конца принял тот факт, что в наш мир прорвался настоящий, не мифический, демон.

— Чего он боится, как думаешь? — спросил я, стараясь увести его мысли в другую, нужную мне сторону.

Ведь действительно, Пинч силён так, что мало кто подозревает об его истинной мощи. Он даже с демоном «договорился», пусть и не пытался или не смог выкинуть его из нашей реальности. А значит он его хотя бы раз видел до этого и знал, как с таким управляться.

Так что же его пугает?

— Я не знаю. Возможно, встреча с инвесторами. Всё-таки наше благополучие зависит от фабрики, от вложенных инвестиций.

— Я-то думал, что вы самостоятельные, привезли капитал из Англии, здесь кого надо обыграли в карты, бизнес пошёл, — подмигнул я, но Аб не повёлся и остался серьёзным.

— Для развития и тем более научных исследований всё равно нужен ресурс. Можно годами расширяться, как делали твои предки, и в итоге всё равно потерять рынок. А можно использовать рычаг — и получить ускорение. Но, — он потянулся на стуле, — появляется дополнительная ответственность перед теми, кто вложил деньги. Особенно такие.

— Большие?

— Очень.

Мы помолчали, наблюдая, как на той стороне дороги идёт группа девушек. Закутавшись в пальто и тёплые яркие шарфы, они весело обсуждали какой-то важный, судя по всему, вопрос. Они то замирали, прислушиваясь к тому, что говорят подруги, то со смехом двигались дальше, тыкая тоненькими пальчиками в телефоны и фотографируя себя.

— С факультета коммуникаций, — произнёс Абрафо задумчиво.

— Инженеры? — удивился я.

— Не, публичные коммуникации, пиар, — повеселел Аб. — Несколько из них приходили на собеседование на прошлой неделе. По очереди заходили, и каждая последующая отвечала лучше предыдущей, словно знала вопросы. — Он усмехнулся. — Когда я просёк фишку, позвал их всех сразу, четверых. Вот там и получилось весело.

— Сразу с четырьмя? — не поверил я.

Абрафо смерил меня тяжёлым взглядом.

— Мне, конечно, приятно, что ты такого высокого мнения обо мне. Но я имел в виду их ответы на нестандартные вопросы. Они посыпались сразу, хотя пытались вытянуть друг друга всеми силами. Это выглядело забавно.

Он вернулся к разглядыванию девушек, а я смотрел на него.

— Да уж. Друзья вытягивают из любой ситуации. Если они друзья.

Абрафо повернулся ко мне и серьёзно спросил:

— Сомневаешься?

Я помолчал, обдумывая ответ.

— В тебе — нет. А вот в том, что твой отец так просто дал нам возможность встретиться и обсуждать вопросы — да.

— Ну, вообще-то, я поменял телефон, звонил вне территории фабрики. К тому же отец уехал вместе с главой безопасности, если ты забыл. — Он говорил и сам понимал, что этого недостаточно.

— Но всё же ты здесь.

Я привстал со стула, протянул ему руку. Он изучил протянутую ладонь и сжал её в крепком рукопожатии.

— Надеюсь, мы не пожалеем об этом, — сказал он.

— У нас хватает о чём жалеть.

Мы допили остывший кофе, перебрасываясь общими фразами и вспоминая моменты за последние две недели. Делали вид, что всё как прежде, стараясь не цеплять болезненные точки друг друга. Понимали, что мы близки, как всегда, и далеки, как никогда прежде.

Уже на выходе из кафе, надев пальто и натянув шапку на уши, Абрафо сказал:

— Попробуй узнать, где именно сейчас находится Лекс. Ты обещал ей переговоры. Постарайся убедить её не лезть к моему отцу. Даже ради собственного.

— Почему?

— Если он получит назад хотя бы пол шестерёнки, то у него будет больше причин добыть и вторую. А учитывая, что она не мастер, поймать её будет проще, чем скажем, тебя.

— Ты за кого беспокоишься? За меня или за неё? — криво улыбнувшись спросил я.

Он исподлобья посмотрел на улицу и вышел за дверь. Холодный ветер начал кусать за нос, и по телу прошла зябкая волна. Мимо нас пролетело несколько листьев, а девушки давно скрылись за поворотом.

— За вас обоих, потому что вы мои друзья, — наконец ответил он. — И за себя. Потому что перестал понимать, как на самом деле вести этот бизнес и куда всё идёт.

Мы пожали друг другу руки и разошлись — он к себе на фабрику, а я к себе в Лавку. Меня там ждало невероятное открытие.

Вчера вечером я с трудом удержался от того, чтобы сразу не нырнуть в подпол. Но звонок Абрафо и затем мамы несколько остудили мой пыл. Мама сказала, что должна немного подготовиться и придёт на следующий день, то есть, сегодня. Плюс предлагала вернуться домой и переночевать по-человечески.

Я отказался — хватало дел в Лавке, да и рядом с Бурей я себя чувствовал лучше. Она была моим ловцом снов, если так можно сказать. Плюс, защищала от кошмаров.

Теперь же я собирался надеть снаряжение и спуститься вниз.

— Буря завершила печать? — спросил я у братьев-муж, когда зашёл в Лавку.

Они уже закончили убирать документы, а также расширять дырку в полу. Свободные руки — это так удобно, оказывается.

— Нет, но, судя по всему, скоро закончит. — Рейхт пил кофе и удивлённо покачивал головой.

Теперь их тела требовали еды, питья и вкусовых ощущений, как у настоящих людей. И привыкнуть они пока не могли. Блин, а ведь теперь ещё и этих придётся кормить. Что у нас там на счёте, ноль или уже минус?

— Электро выходил на связь? Пробовали достучаться?

— Единственное, что могу сказать — он скорее жив, чем мёртв, — ответил Линк. — Но дозваться до него и перейти в зону наследников не удаётся. Будто сменились координаты места. Или он ушёл очень далеко.

Линк предпочитал чай и сейчас с интересом наблюдал, как кипит чайник. Перед ним стояли все свободные чашки, в каждой из которых лежал чайный пакетик с новым вкусом.

— Понятно. Тогда полчаса на отдых и пойдём изучать нашу тайну, — распорядился я и отобрал одну чашку у Линка. Кофе у меня сегодня уже был.

Тот же приказ я дал Андрею, и через тридцать минут мы вчетвером стояли у пролома в полу. Дверь в Лавку заперли, повесив табличку «Перерыв на обед». Отдельно закрыли дверь в машинный зал, так, на всякий случай.

После чего я натянул на себя снаряжение, проследил, чтобы крепления — трос, намотанный вокруг одной из балок, плюс прицепленные к нему карабины, — были в полном порядке. Кивнул парням и медленно стал слезать в пролом.

Постепенно отпуская трос, я сначала свесил ноги, потом свесился наполовину, а лишь затем повис на руках. Верёвка, державшая меня, натянулась. Отпустив пол, который теперь для меня стал потолком, я включил фонарик и посветил вниз, медленно крутясь вокруг своей оси. Внизу что-то есть, но что?

— Похоже на какие-то детали, — пробормотал я, и уже громче попросил: — Давайте, опускайте!

Под лёгкое эхо вокруг я начал спускаться, постоянно подсвечивая пространство вокруг себя. Метрах в трёх, в сторону входа, если смотреть по машинному залу, располагалась мощная арка, проём через которую был заложен кирпичом.

Слева и справа также были арки, но они вели куда-то в темноту. Фонарик выхватывал только какие-то клочки пыли, колонны и пару бликов, будто там вдалеке стояли стёкла.

Когда до пола оставалось метра четыре, при общей высоте метров десять, полноценный подземный ангар, я перевёл фонарик из режима узкого, но далёкого луча, к более широкому. И вот здесь картина открылась совершенно иная.

— Вы не поверите, — прошептал я и лёгкое эхо пробежалось по тёмным проулкам нашего «подземелья».

— Ты видишь, что это? — крикнул Андрей сверху и эхо шикнуло на него со всех сторон.

— Вижу.

— Эх, почему люди не летают? — задумчиво сказал Линк, вызвав у кого-то наверху смехок. И снова короткое эхо.

— Стоп! — крикнул я. Верёвка замерла, и я повис в метре над полом. — Медленно, пятьдесят сантиметров!

Парни опустили меня ещё ниже, и я потянулся к конструкции, что стояла прямо под мной. Несколько раз ткнув её ногой, проверил прочность и только после этого опёрся всем весом. Дерево под моими ногами закрипело, но выдержало.

— Плюс два метра! — крикнул я наверх.

Верёвка ослабла, и я аккуратно прошёл по конструкции и спустился на пол. Под ногами оказались каменные плиты, очень похожие на те, что были в зоне наследников. От этого открытия я даже посветил вдаль, на арки.

Нет, всё-таки не то: возможно стиль того нереального места копировали, но не до конца.

Убедившись, что Электро явно не здесь, я повернулся к деревянной конструкции и осветил её фонариком.

Прочная рама, выступающая на пару метров в мою сторону. Как раз над ней, почти идеально ровно, находилось отверстие в потолке. Одна из сломанных досок лежала поверх цилиндров внутри рамы. Я подошёл ближе, провёл руками по ним — они, чуть скрипнув, прокрутились.

— Конвейер, — прошептал я, не провоцируя эхо.

Подняв фонарик выше, я понял, почему сверху ничего не было понятно: остальная часть конструкции была накрыта плотной тканью, типа брезента в старых палатках. Но даже в относительно слабом свете фонарика общие очертания подсказывали, что именно передо мной.

— Что там? — поинтересовались сверху.

— Минутку, сейчас проверю.

Поставив фонарь на конвейер, подошёл ближе, нашёл край ткани, засунул руку под него. Потянул вверх.

В воздух полетела пыль, и я закашлялся.

— Что там? Помочь? — взволнованно спросил Рейхт.

Как ты мне pomoжешь теперь? Прыгнешь вниз головой?

— Пыль. Всё ок, — кашляя, ответил я.

Так, поправить фонарик на конвейере, одной рукой закрыть лицо, второй — потянем. Мне удалось стащить брезент примерно на метр в сторону, обнажая то, что скрывалось в темноте и пыли: передаточный блок из нескольких шестерёнок и доску, с красиво выведенной надписью: «Фуосо».

— Кто знает, что такое фуоко? — спросил я, разглядывая потускневшие, но всё ещё красивые бронзовые буквы. Они были вбиты в отполированную дощечку.

— Это на каком языке? — спросил Андрей. — Могу сбежать к телефону, включить переводчик.

— Огонь, — сказал Рейхт.

— Хорошо, тогда я пошёл, — ответил Андрей и исчез из пролома.

— Нет, ты не понял, — удержал его Рейхт. — Фуосо — это огонь. По-итальянски.

— Полиглот? — спросил Андрей.

— Что-то вроде того, — пробормотал мух, который теперь человек. — Там то, что я думаю, Дементий?

— Да, — просто ответил я. — Андрей, спускайся вниз.

— Ты уверен? — одновременно спросили Линк и Андрей. Или Рейхт и Андрей?

Я закатил глаза. А можно без вот этого вот всего — взять и сделать?

«Нет», — мысленно ответил Рейхт. — «Он же наследник огненных машин».

«Именно поэтому я и хочу, чтобы он спустился».

Через пять минут Андрей, с трудом просочившись в щель в потолке, поминая Машину смерти и отчаянно крутясь вокруг своей оси, спустился вниз. Мухи матерились наверху — всё-таки Пламенный весил в два раза больше меня. Я же тем временем постарался снять ещё кусок брезента.

— Вот, — сказал Андрей и протянул мне большой «линкорный» фонарь, который мы взяли со склада. — Так будет удобнее.

Врубив свет, я, во-первых, увидел позеленевшее лицо Андрея — видимо его укачало, пока кружило по пути вниз. Во-вторых, понял, что машина — а это была машина снов — здесь не одна. По соседству стояла ещё одна огромная конструкция, укрытая брезентом.

— И мы были в долгах? С этим? — протянул с лёгкой злостью я.

А потом вспомнил, что именно делают на новых фабриках со старыми машинами и чуть успокоился.

Тем более, машины смотрелись потускневшими, словно выгоревшими. Я положил ладонь на шестерёнки, прислушался. Тишина. Мёртвая.

— Они рабочие? — ошалело глядя по сторонам, спросил Пламенный. — Демон, это же что-то необычное! Даже странное!

И не говори. Интересно отец знал об этом? Или это кто-то из предков, вроде прадеда подсуетился.

— Надо найти «души» и посмотреть, что там и как. Давай сначала посмотрим, что с той, а потом вернёмся к этой.

Андрей задумчиво посмотрел на огненную машину, но кивнул, взял фонарь, и мы пошли ко второй. Мы сразу подошли с той стороны, с которой располагалась «душа», скинули брезент. Крышка даже не была заперта. Приподняв её — и отплевываясь от пыли, — мы обнаружили, что часть шестерёнок сломано, часть отсутствует. В том числе основная, душа машины.

Обойдя вторую по кругу, мы нашли место, где обычно крепят название. Табличка указывала, что это «Изморозь».

— Вода, — задумчиво протянул Андрей. — Получается три стихии здесь есть: электричество ваше, вода и огонь — чужие.

— Правда, нерабочие, — грустно хмыкнул я, накрывая машину обратно, и обходя её по кругу. — Интересно и когда они сюда по чтоб тебя!

Я споткнулся и чуть не упал. Андрей подбежал, посветил мощным фонарём мне под ноги. Оказывается, я зацепился за кабель толщиной с руку.

— И металлоломом разбрасывались, — проворчал я. — Сдали бы его, как раз деньги были бы. А так — валяется в пыли.

Я пнул кабель ногой, вымещая свой испуг. Он чуть отпрыгнул в сторону и вернулся назад, словно его что-то держало.

— Не понял, — удивился и пошёл вдоль провода. Он привёл меня обратно к Фуоко, прячась под брезент с задней стороны. — Да ладно, ещё скажите, что

Я приподнял ткань, Пламенный посветил. Кабель уходил в гнездо питания.

— Может, по старой памяти подключили и забыли вынуть?

— Ага, — покачал я головой. — То есть накрыть по инструкции не забыли, а провод выдернуть — забыли. Пошли посмотрим, куда он ведёт.

Как менеджер я был вынужден знать протоколы консервации и хранения машин. Если бы я остался у Пинча на фабрике, контроль за такими моментами был бы моей прямой обязанностью: каждая нерабочая машина или зря потраченный киловатт — прямые потери для фирмы.

Мы с Пламенным пошли в обратную сторону вдоль кабеля и дошли до стены. Он скрывался в ней, а затем выходил оттуда клубком змей и устремлялся вверх.

— Дерево. Михаил говорил, что часть проводов под напряжением, но куда они идут непонятно. Поэтому никто их не трогал, чтобы не навредить.

— Все машины подключены к питанию? Единому источнику? — спросил Андрей.

— Типа того.

— И что это значит?

— Понятия не имею. Но за электричество приходится платить всё равно. — Я покачал головой. — Ладно, пойдём глянем, что там внутри Фуоко и полезем наверх. Мне нужен свежий воздух, чтобы разобраться в происходящем.

Мы вернулись, открыли «душу», убедились, что и там нет основной магической шестерёнки. При этом остальные почти все были на месте.

Я коснулся внутренностей, ощупал края шестерёнок. Шершавые, словно от простоя они покрылись моллюсками, как днище корабля. Или, что вероятнее, пыль на них закаменела.

— Загляни, — отодвигаясь, сказал я Андрею. — А то ты вечно любишь совать пальцы куда-нибудь, а здесь ещё не попробовал.

Андрей смешно нахмурился:

— Я учусь быть сдержанней. — Но тут же расцвёл в улыбке. — Но спасибо! Без твоего разрешения я бы не посмел.

Он почти залез в «душу» и начал с упоением разглядывать содержимое, сопровождая это возгласами радости и счастья.

— Вы там скоро? — спросили сверху.

— Да, сейчас нашего огненного мастера вытащу из машины снов. А то вдруг они друг другу понравятся и станут работать вместе. — со смехом ответил я и пафосно продолжил: — «Людам во все времена нужны были сны. И только помощь мастеров позволила людам не сойти с ума. Первыми помощниками мастерам всегда были Машины снов».

Мои кривляния оценили: Андрей закричал, а половинка огненной шестерёнки в кармане обожгла грудь.

Глава 5 — Выбор пламени

— Что у вас там происходит? — крикнул Райхт, дополнив какофонию эхо.

— Нам спускаться? — добавлял звуков Линк, ещё больше затрудняя мой ответ.

Я пытался им что-то рассказать, но звуки колыхались по подземелью, как вода по канализации: отражаясь от стен и поднимая навверх лишь непонятные пузыри. Я попробовал «докричаться» до Бури, но та видимо ещё работала, поэтому откликалась лишь тёплым тычком в районе сердца, но не реагировала ни на какие просьбы.

Андрей тем временем выскочил из «души» Фуоко и катался по полу, будто его одежда горела, но ни пламени, ни дыма видно не было. Если это инициация мастеров машин огня, то я им не завидую.

— Думай-думай, — шептал я, пытаюсь понять, что делать. — А, демоны!

Я схватил Пламенного под руки и потащил подальше от машины. Дежавю, исчадие бы их побрало! В ответ на эту мысль я снова почувствовал ожоги на руках и лице. Захотелось уронить Андрея, тем более в этот раз он и кричал, и дёргался, но я стиснул зубы и протащил его ещё немного.

В итоге Андрей сам выскользнул из рук и упал боком на пол и взвыл сильнее — в этот раз от удара локтем о каменные плиты.

Йах, у меня у самого заныли руки, только от вида этого. Однако Андрей продолжал мучиться — машина не отпускала, сжигая его невидимым пламенем.

— Я же мастер электричества, а не огня, — прорычал я незнамо кому. Да ещё и мастер без году неделя.

Мухи сверху продолжали орать, пытаюсь получить ответ от нас, но сами же заглушали наши голоса. Казалось, что от волн эхо трясутся и трещат стены. Перекричать мух сейчас не представлялось возможным. Значит придётся договариваться.

Я приблизился к огненной машине снов, вытащил из кармана половинку шестерни и выставил её перед собой на вытянутой руке:

— Фуоко, вот подходящее сердце для тебя! Отпусти Андрея! Он не справляется!

Андрей на мгновение перешёл на визг, после чего замолчал. Шестерня в руке стала нагреваться, словно всё то пламя, что жгло пацана, перешло в неё.

— Фуоко, у нас только половина шестерни. Без второй не удастся запустить тебя.

Андрей снова застонал, словно пламя начало заново разгораться.

— Ты что, убьёшь нового мастера за то, что враги сломали тебя? Не он это допустил! — наорал я на машину, отчего даже мухи сверху перестали издавать звуки.

Как только прекратилось рычащее эхо от моего голоса, тихо закончил:

— Я обещаю, что мы сделаем всё возможное, чтобы тебя запустить и вернуть тебе сердце. Целое. — Я покачал рукой, обдувая пальцы. Жарило, но не до боли. — Сейчас же дай мне объяснить Андрею, твоему мастеру, что происходит. И мы придумаем, как тебе помочь.

В ответ на мои слова по рукам прошла волна тепла, только более колючая, чем от Бури, и запахло уютным камином. Машина заключили со мной Сделку. От такой не отвертишься.

— Да я и не собираюсь, — пробормотал я самому себе или тому «я-крысёнышу», что вдруг шевельнулся в душе от ужаса.

Шестерня в руке несколько остыла, и я быстрым шагом вернулся к Андрею, присел рядом с ним. Он лежал без сознания, но лицо выглядело расслабленным, а не как у горящего человека. Коснувшись его одежды я убедился, что мои руки больше не обжигает.

— Надо привести тебя в чувство, а потом поговорим, — сказал я тихо, а потом поднял голову наверх, к дыре в потолке: — Линк, спускайся. Поможешь закрепить Андрея. Потом обратно и поднимите его наверх. Приняли?

— Да, — тихо ответили мне.

Через минуту свет из дыры в потолке на мгновение исчез, и Линк начал спускаться. Я поднял голову и не сразу понял, что не так. Лишь когда он приблизился, я от удивления открыл рот: он спускался прямо по верёвке. Головой вниз. Держась руками, как муха — лапками.

Когда он спрыгнул в самом низу, он покачал головой:

— Я только что понял, что так могу. Необычное ощущение в человеческом теле.

— Да уж. Потом проверим, сможешь ли по стенам — а то там надо под потолком паутину убрать, — попытался пошутить я.

— Чтобы мухи не попадались? — в тон ответил Линк. — Что у вас случилось?

— Машина признала Андрея мастером. При помощи кусочка шестерни, — я указал рукой на карман, куда вернул её. — И обожгла. Видимо из-за того, что та сломана. Мы договорились с Фуоко, что мы постараемся починить.

— Хех, я смотрю у тебя новое хобби. Нормальные люди коллекционируют и чинят старые автомобили, а ты — машины снов. Хотя и те, и те разговаривают с механическими конструкциями.

Он закричал и помог мне перенести Пламенного поближе к тросам. Там мы его закрепили в мою сбрую и обвязали двумя верёвками. После этого Линк вернулся наверх, как муха, и они вдвоём с братом подняли мастера огненной машины наверх.

— Злой Фуоко. Застоялся, да? — обратился я к машине, чтобы скоротать ожидание, пока мне вернут сбрую.

Но Фуоко молчал. Видимо без мастера и его души он снова впал в подобие спячки.

Взяв фонарь, я обошёл машину по кругу, проверил кабель питания. Он стоял плотно и не двигался, даже если подёргать. Значит живём, как говориться.

На всякий случай я проверил кабель и у второй машины, Изморози. Если она здесь стоит, то возможно и она жива, ждёт своего мастера снов, только с силой воды. Кабель был установлен и закреплён также плотно, но на призывы, что мысленные, что вслух, машина не реагировала.

После я ещё раз подошёл к стене с тянущимися вверх проводам. «Ствол» дерева оказался гораздо длиннее, чем виделся там, наверху. А может быть это так изображали «корень» — кто знает этих творческих персон, какие они образы закладывали в свои произведения искусства. И вообще с какого перепугу не поленились расплести обычные провода и сделать из этого что-то хитровыдуманное.

На мгновение перед глазами сверкнула картинка: цветущее разными цветами дерево. Словно где-то провода были соединены не полностью и в разрывах мелькали икры. Интересно — видимо что-то из «моего» прошлого. Или всё-таки схожу с ума.

Вздыхнув, я пошёл обратно, но теперь вдоль стены, чтобы оценить масштаб помещения. Да и заодно проверить, нет ли дырок: а то вдруг какая крыса позарится на моё имущество.

— Да, незаметно Лавка стала моей, — пробормотал я сам себе под нос. Сверху пока никто не освечивал.

Вокруг меня были посеревшие от времени и пыли кирпичные стены. Местами они прерывались мощными колоннами, сложенными из крупных квадратных блоков. По прикидкам это помещение было размером с половину нашей Лавки — примерно столько же сколько занимал машинный зал и «офисные» помещения.

Теоретически, сюда можно было бы всунуть ещё одну машину. Правда я пока не понимал зачем нам были нужны и эти две. И почему их прятали даже от себя.

Дойдя до очередной стены, я повернул и пошёл вдоль неё. Кирпич, колонны, пыль.

— Эй, как ты там? — раздался голос Рейхта. Лёгкое эхо разнеслось по помещению.

— Гуляю, — ответил я и эхо усилилось.

— Давай, поднимайся. Андрей приходит в себя. Стоит отвести его к врачу.

— Зачастили по больницам, — пробормотал я себе под нос.

— Что?! — крикнул Рейхт, от чего эхо снова заметалось меж стен.

Только в этот раз ответом крику был ещё и хруст. Стена справа затрещала! Я дёрнулся в сторону и стоило мне сдвинуться, как часть стены осыпалась грудой мелко битого кирпича. Несколько осколков стукнули по ногам, а в воздух поднялась густая пыль, от которой я резко закашлялся.

Больно, чтоб его! Казалось, что осколки кирпича попали в лёгкие и теперь режут там всё на кровавые кусочки. Закрыв лицо рукавом, я пятился, пока не уткнулся спиной в край машины. Тросы были совсем рядом, и Рейхт наконец спустил сбрую. Я вслепую натянул её на себя и подёргал трос — меня тут же потащили вверх.

Лишь на высоте три метра я вылез из облака пыли. Луч света едва пробивался через него, так что не было видно масштаба разрушений. Придётся ждать и спускаться вновь, если, конечно, лёгкие не откажут.

Продолжая кашлять, я вылез из дыры в полу и упал на колени. Мне принесли стакан воды, и я моментально вылил его в себя, от чего закашлялся ещё больше. Но по крайней мере стало легче.

Добравшись до туалета, я смыл с себя пылюгу, вычистил нос, прополоскал горло. Только после этого смог нормально дышать и смотреть по сторонам.

Когда я вернулся обратно в машинный зал, из дыры поднимался маленький пылевой смерч.

— Что ты там такое сломал? — спросил Линк, с опаской наблюдая за пылью.

— Я?! — взбесился я. — Вы тут орёте, там эхо гуляет, отчего на меня стены падают, почти убивая? И я ещё что-то ломаю?!

Сейчас я готов был вцепиться своему «брату» в горло и вытрясти из него всю потустороннюю тупость. Я уже начал поднимать руки, как раздался слабый голос Андрея:

— Сновидец, но ведь он отчасти прав.

— Что? — Теперь и руки поднимать не надо, придуши тут же на полу, где лежишь.

— В последнее время, где бы ты не появлялся, случается, скажем так, катаклизм, — с грустной улыбкой сказал Пламенный. — Причём по итогу, ты ни в чём не виноват.

Он попробовал сесть и тут я помог ему. Не убирая руки далеко от шеи, на всякий случай.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, сбитый с толку.

— Ну, смотри, — он пристроил свои мягкие плечи на стену. — Разборки с Пинчами — ты выполнил обещание, а они — нет. Думали, что саботируешь работу фабрики — а сам спасаешь Пинчей. Ну и взрыв машины — снова ты главный подозреваемый, а на самом деле виноват я.

Он хмыкнул, потёр глаза, а затем спросил:

— Я правильно понимаю, да? Я — мастер? Ты поэтому меня об это спрашивал? Потому что знал, из-за чего та машина взорвалась?

Не глядя на Андрея, я сел рядом с ним. Откинул голову, приложил затылок к стене, закрыл глаза. Почувствовал неприятный холодок, но не сдвинулся.

— Я обвинял тебя сразу. — Помолчал, хмыкнул. — Не потому, что знал, а потому что ты свои же пальцы совал куда не надо. Интересно ему

— Ну интересно же Прости, молчу.

Он замотал головой, когда увидел мой взгляд. Вдохнув, я продолжил:

— Это стало ясно позднее, когда возвращал Бурю домой. Лекс, твоя сестра, она, — я покачал головой, думая, как это сказать. — В общем, она тоже там была и использовала магию огня. А после я узнал, кто ваш отец.

— Он не любит это афишировать, ага, — кивнул Андрей. — Но, с другой стороны, кто без поручительства пустит стажёров на такую фабрику, а?

— Тоже верно.

— Слушай, — нахмурился Пламенный. — Ты сказал, что Лекс использовала магию огня? Каким образом? Я понимаю, что она гораздо более подходящий кандидат в наследники, но всё равно — только у папы была сила, и то не очень большая.

— Твой отец работал на фабрике и имел частичный доступ к машине с огненным сердцем, — я не стал пока вдаваться в подробности. — После взрыва той самой машины, часть шестерёнки куда-то улетела. Видимо её нашёл твой отец. И дал Лекс.

Тут Андрей не выдержал и попытался встать. Когда Рейхт и Линк постарались его остановить, он отмахнулся, чуть не попав одному в глаз. Они нахмурившись отошли назад.

— Простите парни, — извинился Андрей, а мухи кивнув, вышли из помещения. — Всё-таки странно видеть сразу трёх Дементиев. Хотя, это не странно. Странно, что машина с огненным сердцем, как ты сказал... — Он начал медленно ходить вдоль стенки, придерживаясь то одной, то другой рукой. — Это же современная машина, новая технология. Обычная легированная сталь. Откуда там стихийная шестерёнка? И почему отец её дал Лекс?

— Видимо хотел, чтобы Лекс добыла вторую половину, — начал отвечать с конца я. — А с машинами там вообще сложно. Не уверен, что ты хочешь знать.

Конечно, он хотел. Пришлось кратко рассказать. После чего огорошенный Пламенный снова сел на пол и уставился в пространство перед собой:

— Получается, фабрикам нужны старые машины, чтобы делать новые? Это каннибализм какой-то. А что будут делать, когда старые машины закончатся? — Он пытался сложить в голове все пазлы. — И Лекс. Если у неё от половины шестерни включились огненные силы, то значит она точно наследница и сможет стать мастером снов.

Он снова поморщился, прикусил губу:

— Почему Фуоко вдруг проснулся? У него же не было нужных деталей. Он же не мог принять меня за неё, верно?

— Верно, — вздохнув ответил я, и полез в карман. — Он отреагировал на твою силу по праву крови. Но ключом, как я понимаю было это.

Я протянул на ладони чуть тёплый кусок шестерёнки оранжевого цвета. Она мягко блесла в свете ламп. Андрей заворожённо изучал её, но не касался, словно опасался, что он снова «загорится».

— У Лекс такая же?

— Вторая половинка. Возьми, она твоя.

Я протянул ладонь ближе, но Андрей неожиданно отодвинулся от меня.

— Пусть она достанется Лекс. Она сильнее, мудрее. Она может стать мастером на твоей машине. На Фуоко. — Он выглядел печальным, как побитый щенок или, как человек, который отказывается от своей мечты и от пути.

Своего Пути.

— Да кто в здравом уме отказывается от такого? — вспыхнул я.

— Я. Так будет правильно. Лекс нужней.

Дыши, Демон, дыши. Не души, а дыши!

Через несколько секунд я чуток успокоился.

— Я бы не стал настаивать, если бы не два фактора. Во-первых, Лекс не может стать наследником.

Я испытал удовлетворение от вытянувшейся физиономии Андрея.

— Да, уважаемый, это могут быть только мужчины. Так что в вашей семье такой шанс есть только у тебя. И судя по тому, что машины просто бросаются к тебе под ноги, как женщины полные огненной страсти, у тебя не просто шанс, а обязанный к исполнению приказ.

— А во-вторых? — пролепетал побледневший Пламенный.

— Во-вторых, Лекс умотала из города вслед за отцом. — Я поднял руку, останавливая его. — Не вместе с вашим отцом, а за ним. Он, скажем так, после некачественно выполненной

работы в заложниках ситуации, — я скривился от фразы, но что поделать. — Лекс, видимо, решила ему помочь. Если же она попадёт в руки Пинчу, а вместе с ней половина шестерёнки, то снова начнётся охота. На мастеров, на меня. Пока же во всём виноват только я и чуток твой отец. Вы вне подозрений.

Андрей сжал губы и резко встал. Схватился рукой за стену, чтобы не упасть, я подскочил ему помочь, но он отвёл руку и упрямо пошёл вперёд. С трудом удерживаясь вдоль стены.

— Ты куда собрался? — спросил я.

— Спасать сестру. — Я кивнул, но он продолжил: — И отца. Если он в опасности.

Видимо ему слегка мозги подпало.

— Как ты справишься с Пинчем? Половины сил тебе не хватит. Он опытный и сильный!

Перед моими глазами снова вспыхнули зелёные жгуты, которыми Пинч атаковал меня в пятницу.

— Я не буду брать шестерёнку, справлюсь и так, — ворчливо сказал Пламенный, пытаюсь открыть дверь из машинного зала.

— Как это не будешь брать? Ты же наследник!

— Пока Лекс в опасности — не буду. А когда она вернётся — отдам ей. Только когда Фуоко подтвердит твои слова — соглашусь. А пока — пусть это будет она.

От удивления и гнева я не мог сказать ни слова. Только открывал рот, как рыба. Хотелось взять его за шиворот и отдубасить об стену. Или скинуть вниз к Фуоко, пусть объясняется!

— Осторожно, а то муха залетит, — сказал Линк, заходя в машинный зал и отодвигая Андрея от двери.

— А может уже залетела? — добавил Рейхт, следуя за братом.

Увидев, что я не реагирую на шутку, а также на сосредоточенное лицо Андрея, они переключились на деловой лад:

— Не знаю, что вы задумали, но у нас есть важная задача.

— Что важнее моей сестры и отца? — зло сказал Андрей.

Я впервые слышал в его голосе ярость. Такая часто бывала у Лекс, но не у него.

— Например, закончившая работу машина снов, — нам указали за спину, где, потрескивая, замедлялось главное колесо. — И подходящая к Лавке фрау Сновидец, — Рейхт мне подмигнул.

Немец тоже мне здесь нашёлся.

Да, мама — это проблема. Но я сам её призвал на наши головы. Потому что малая проблема — лучше большой проблемы.

По крайней мере мне хотелось в это верить.

Глава 6 — Дизайн сна

— Мда, — произнесла мама, оглядывая приёмную часть Лавки. На её пальто лежали хлопья снега, постепенно превращаясь в крупные капли. — Ничего не изменилось.

— Это только на первый взгляд, — усмехнулся я, подходя ближе и раскрывая руки для объятий.

Она изучила меня, опустив с носа очки с большими полукруглыми стёклами. У неё не было проблем со зрением — только тяга к красивым вещам. Я помог ей снять пальто, повесил на вешалку, стряхнув предварительно капли. Она оглядывалась, будто ожидая нападения. Или в поисках теней прошлого.

Не, здесь теперь только демоны иногда пробегают.

— Чаю, кофе? К сожалению, только растворимый, — предложил я.

— Давай быстрее к делу, — нахмурившись ответила она.

— Машина остывает после другой работы, — сказал я, включая чайник, который специально принёс к прилавку. Вода тихонько зашипела. — Плюс хочу уточнить пару моментов заранее. Всё-таки я теперь мастер снов в этой Лавке.

Она пристально посмотрела мне в глаза, покачала головой:

— Что изменилось, мальчик мой? Ещё несколько дней назад ты мечтал избавиться от этого. — Она обвела руками помещение. — А теперь как прилежный студент выясняешь детали, которые мало кого интересуют в современном производстве.

— Молодость, ветер в голове, — ответил я, пожимая плечами. — Все мы через это проходим.

Как иначе назвать неуёмное желание показать конкурентам в виде Пинча и других своё место? Не имея производственной мощи, сильной линейки продуктов и даже полноценного рабочего коллектива? Только молодостью и ветром в голове. Но мама не успокоилась:

— И всё же?

Я со вздохом ответил:

— Это шанс помочь отцу. Вытащить его. — Теперь я смотрел ей в глаза на полном серьёзе.

— Откуда вытащить? — чуть взволнованно спросила мама. — Что с ним вообще произошло? Ты что-то говорил Норне, но я так до конца и не поняла, что происходит.

— Скажем так, — начал я, разливая воду по чашкам, не давая маме перейти в истерику.

Она до сих пор тяжело воспринимала ситуацию с отцом, а эмоции, которые помогали раньше делать сны, теперь мешали адекватно смотреть на реальный мир.

— Он жив, по крайней мере пока что. Храмовники забрали его, чтобы защитить — его и наш мир.

— Отчего? И мир здесь при чём? — подпрыгнула она, но я не дал себя сбить с мысли:

— Он, как бывший мастер снов, всё ещё имеет связь с этим миром и Царством снов. Он находится в глубоком, хм, сне. Храмовники думают, что его можно вытащить оттуда обратно в реальность. Верят в свои силы.

Здесь я немного лукавил, но рассказывать про демонов, прорыв реальности и то, к чему это всё может привести, я не стал. Тем более, что я сам пока лишь приблизительно представлял, к чему всё идёт. Понимал только то, что существует большая опасность, поскольку Электро, да и отец Феодосий, постарались до меня эту мысль донести.

Вводить маму с её нервами в курс дела — себе дороже. Сейчас мне нужны были более приземлённые вещи.

— Так что по заданию Храмовников мне нужно напечатать несколько партий свежих снов.

— И это поможет Грише? — спросила она.

— Да. Должно. Мы надеемся, — не очень уверенно ответил я.

Мама помолчала, крутя чашку в руках. Сегодня она была в тёмно-оранжевом платье с чёрным ремнём, подчёркивающим талию. Пышные волосы были перехвачены широкой заколкой и собраны в небрежный хвост.

Она сжала губы, покачала головой.

— Твой отец не всегда был разумен. Не всегда последователен. Но всегда горел своими идеями, своей работой. Я мечтала и боялась, что наступит тот день, когда он выгорит и не сможет работать в Лавке. Не понимала, почему он не готовит замену себе. Даёт тебе столько свободы, словно уже смирился с тем, что история мастеров Сновидцев — закончена. Видимо он что-то знал, раз получился ты, Дементий. Или просто действовал по наитию, как всегда.

Она подняла на меня глаза и маленькая слезинка стекла по щеке. Я улыбнулся и обнял её. Значит мама тоже не в курсе того, как происходит наследование. Мне захотелось ей рассказать, но она всё ещё тяжело дышала, так что я остановил себя.

После того, как она успокоилась, я отодвинулся от неё и, прищурившись, сказал:

— Так, с простой темой закончили, время более сложного.

— Хорошо, — кивнула она и поставила чашку на прилавок. — Пойдём к Буре.

— Не-не-не, не так быстро, — я не удержался от смеха. Я уже предвкушал следующую сцену.

Мама подняла брови, пытаясь понять причину моего веселья. Пришлось сделать подобие серьёзного лица. Получалось с трудом.

— Скажем так, мам, тебе придётся познакомиться с новыми людьми и познать чудо удивления от кульбитов генетики. Так что позволь представить моих далёких родственников: Рейхта и Линка! Парни, подойдите, пожалуйста!

Мама вцепилась руками в прилавок уже на слове «родственники», а когда увидела братьев, то дёрнулась и чуть не упала со стула. Я мягко поддержал её за талию, не в состоянии сдержать улыбку.

— Поверь, я тоже был крайне удивлён. Впрочем, как и они.

Мухи закивали.

— Фрау Сновидец! Приятно познакомиться! — поздоровался Рейхт и первым подошёл ближе, протягивая руку. — Рады видеть вас в добром здравии.

— Приветтики! — менее официально поздоровался Линк, помахав рукой издалека.

На их лицах застыли вежливые улыбки, наполненные лёгкой неловкостью. Когда успели так наловчиться изображать?

— Как? Откуда? Почему так похожи? — мама крутила головой, глядя то на мух, то на меня, пытаясь понять, что вообще случилось.

— И не говорите, мы все тут до сих пор в шоке! — Из кабинета Валентины Павловны выглянул Андрей и тоже вышел поздороваться. — Меня зовут Андрей Пламенный, я работаю у вашего сына.

Мама с какой-то неожиданной радостью вскочила со стула и поздоровалась с братом Лекс, после чего вцепилась в его руку, словно утопающая. Рейхт и Линк переглянулись:

— Мы пока пойдём. Когда начнёте работать с машиной — сообщите. Будем на складе.

Они ушли, а мне пришлось налить маме ещё чаю и посадить её обратно на стул. Она пару минут приходила в себя, краем уха слушая Андрея, который нахваливал меня и Лавку.

— Ты уже даже свою команду начал собирать, — наконец промолвила она. — Твой отец также сделал, когда занял место твоего деда: привлёк своих людей. Кстати, а где они? Нестор, Валентина Павловна? Михаил?

Я тяжело вздохнул:

— Пока тут у меня налаживались процессы, скажем так, они уволились. — Мама взяла меня за руку, поддерживая. — Ничего, всё будет пучком. С Пакхус я переговорю — у нас возникли трудности с бухгалтерией.

Андрей ухмыльнулся и спрятал улыбку в чашке кофе. Он словно забыл о нашем разговоре и встрече с Фуоко в подвале. Кстати, об этом тоже нужно спросить.

— Ладно, давайте потихоньку двинемся к Буре, нам ещё предстоит много дел, — сказал я, поднимаясь, и все закивали. — Андрей, напиши в соцсетях, что мы два дня на техобслуживании, временно заказы не принимаются.

— Хорошо, — кивнул он.

— Кстати, как дела у Лавки? — спросила мама, пока мы шли по коридору. — Андрей так красиво говорил.

— Всё-таки ты слушала, — кивнул я, закрывая дверь в свой кабинет. — Сейчас у нас шаткое равновесие. Долгов нет, но и активы, которые можно продать, закончились. Поэтому нам нужны новые сны. Для отца и бизнеса.

— Неожиданный прагматизм. — Мама покачала головой. — Этим ты больше похож на своего деда, чем на отца. Хотя, судя по рассказам Гриши, ещё больше он был свойственен твоему прадеду.

Перед моим взором мелькнул дед у камина, поднимающий бокал с виски. Что ж, разобрались в родственных связях. Здравствуйте, прадедущка!

В ответ пришла волна тепла.

— А дед, точнее прадед, не думал о том, чтобы расширяться? Покупать машины не только электрической, но и других стихий? — спросил я, открывая дверь в машинный зал.

— Не удивлюсь, что он об этом думал. Да только не успел явно — луддиты и прочие болячки его времени не дали бы ему развернуться в полной мере.

— Сектанты, — протянул я, пропуская маму вперёд. — Вроде живём в просвещённый век, а они до сих пор боятся мастеров.

Она кивнула, перешагивая порог, и замерла, чуть задрав голову. Она внимательно посмотрела на машину, словно изучая старого знакомого после очень долгой разлуки.

— Ну, здравствуй, Буря, — прошептала она.

Я протиснулся следом и осмотрел свою машину и весь зал. Мухи предусмотрительно прикрыли дыру в полу досками крест-накрест. У них неплохо получается действовать в материальном мире. Что же они делали в своём Царстве?

«Разное», — ответили они мысленно, причём тональность их «голосов» была говорящей сама за себя.

«Потом расскажете», — предложил я, беря маму за руку и ведя её к машине.

«Размечтался», — пробубнил Рейхт.

«Лучше уже к пауку в жвала», — ответил Линк.

Я задумался, но мама меня отвлекла:

— Полна сил, искрит прям, — восторженно сказала она. — Давно её такой не видела.

Я глянул на Бурю своим внутренним зрением и понял, что машина действительно рада видеть маму. Как кошка, которая выглядит неприступной, но готова ластиться, подставляя голову, как только любимый человек сядет на привычное кресло.

— Давай, помогай, — прошептал я, обращаясь к Буре. Ответом мне послужил запах озона и несколько искорок вокруг главного колеса. — Молодец.

Мама подошла к пульту управления, коснулась рукоятей. Несколько раз медленно сменила позицию рук, словно подбирая хват, которым сегодня будет работать.

Я молча наблюдал за ней, запоминая и, не скрою, любуясь. Она выглядела очень гармонично у Бури: насыщенное цветом пятно у гигантского механизма. Точка, которая способна управлять всем этим масштабом.

— Ну что, красотка, — выдохнула мама. — Давай проверим, как ты себя чувствуешь.

Она сняла очки, передала их мне, снова взялась за рукояти и с натугой сдвинула первый рычаг. Раздался мягкий гул, закрутились шестерни внутри «души», качнулось большое колесо.

— Погоди, не гони, — успокаивающе сказала дизайнер снов. — Питание не подключили, да и сейчас просто тест. Давай-ка снизим обороты.

Она снова сдвинула рычаг, поправила второй, и Буря, как послушная лошадка, перешла на спокойное мягкое движение.

— Вот так, хорошо. Что у нас с передаточными числами?

Следующие полчаса мама выставляла различные позиции, говорила с машиной, а я — конспектировал. В какой-то момент я быстро сгоял в кабинет за тетрадкой родителей, прихватил свою, и теперь делал пометки, чтобы не забыть. Заметив, что я записываю, мама начала комментировать каждую позицию:

— Это проверка натяжения. А вот это — свободной памяти. Вот тут смотрим про состояние «души», передаточные числа и прогноз погоды. Шутка. А здесь что? А, да, сюда не лезем, там какой-то неумеха из твоих предков устроил дыру в системе и вот уже две сотни лет починить не могут. Или не хотят, — она работала и улыбалась.

Сбоку от машины, чтобы мама не видела, пристроились Рейхт, Линк и Андрей, запоминая, что делает мама и просто наслаждаясь видом мирной работы машины снов.

Это оказалось действительно завораживающее зрелище. Буря не искрила, не гудела расстроенным морем, не изливала ярость на окружающий мир, не разила молниями. Она чуть поскрипывала, шуршала, уютно пахла озоном и мягко подчинялась указаниям человека у рычагов. Малые шестерни крутились с разными скоростями, а большое двигалось очень медленно и спокойно, почти незаметно для взгляда, создавая ощущение спокойствия и размеренности.

Наконец прогон закончился, и мама позвала меня ближе:

— Теперь самое главное: возьмём из памяти один сон, проверим его на актуальность и, если необходимо, добавим новую линию. Готов?

— А что нужно делать? — чуть неуверенно спросил я, чувствуя, как груз ответственности накапывает тошнотворным комком в горле.

— Улыбайся! — Она положила мои руки на рычаги. — И не забывай думать о том, что понятно твоему поколению. С чего начнём?

— А что есть? — уточнил я, мягко покачивая рукояти.

Буря грела меня, словно говоря: «всё будет хорошо».

— Давай, проверяй, мастер, — она подмигнула и отпустила пульт управления.

Я сосредоточился, вспоминая комбинацию и начал шурудить по памяти машины. Пропустив сон отца, который только-только записал и точно помнил, где он лежит, я сразу перешёл к другим ячейка.

— Глаза закрой, мастер, — ехидно предложила мама.

Только последовав её совету, я понял, в чём причина её смеха: сны видят с закрытыми глазами! Стоило мне сомкнуть веки, как некое подобие сна, дёрганных картинок, появилось перед внутренним взором. Даже не видя подробностей и не погружаясь в сонную негу, можно было понять: вот «Сальса», вот «Прогулка у моря», вот «Шалфей».

— Давай с «Сальсы». Она зашла народу и стала нашим билетом к спасению Лавки.

— Договорились.

Мама взялась за ещё несколько соседних рычагов, и мы медленно, в четыре руки, начали процесс вытаскивания сна и его изменения.

Первым делом мы загрузили его в оперативную память машины. На мгновение мне показалось, что Буря начала пританцовывать в ритм сну. Но видимо это я почувствовал биение будущего сна и тело само сделало несколько невольных движений.

— Не отвлекайся, — серьезно сказала мама. — При такой работе стоит оставаться максимально спокойным, чтобы не привнести в сон лишние детали. Например, ты же не хочешь, чтобы после успокаивающего сна на людей вдруг выпрыгивали кошмары из шкафа? Или в лечебный «Шалфей» залезли гонки на верблюдах по пустыне?

— И такие сны бывают?!

Ну, ок, попробую, подумал я, приоткрыв один глаз и глядя на улыбающуюся маму.

Дальше мы перевели машину в режим правки и начали изучать структуру сна: изначальный слой, все добавки, особенности. Мама комментировала некоторые места:

— Обрати внимание, что начало находится как бы ниже, чем конец. Человеку придётся подняться на несколько ступеней вверх, чтобы посмотреть весь сон. За счёт этого и настроение тоже поднимается ...

— Не трогай вот здесь ничего. Я была тогда на взводе, мы работали почти неделю на износ и с трудом понимали, что делаем. В итоге это место просто получилось...

— Вот этот поворот запомни, подглядела у знакомого писателя-фантаста. От него вечно ощущение интриги, любопытство. А за счёт того, что во сне не обязательно прописывать все детали, работает ещё лучше, чем в книжках. Так что запоминайте, мастер.

Голос мамы звенел, как струна испанской гитары: мелодично, ярко, страстно. «Сальса», с которой мы работали, отзывалась на движения рук мамы, словно прилежный ученик перед мастером фламенко.

Я в очередной раз удивлялся, как она смогла оставить своё дело. Неужели папина настойчивость в попытке вернуть сестру из мира снов настолько её пугали, что она готова была не просто перестать работать, но даже закрыть эту возможность в принципе? Продать машину, стать обычной семьёй? Как она вообще не сходит с ума на своей обычной скучной работе обычного дизайнера?

Глядя на неё сейчас, я не верил и не понимал.

— Почему, мама? — спросил я шёпотом у самого себя, но она услышала.

— Потому, что, если ты будешь отвлекаться, пропустишь самое главное, — наставительно сказала она, продолжая свою лекцию. Лишь увидев моё замешательство, она предложила: — Если ты устал, то можем сделать перерыв. Но мы как раз подошли к теме, из-за которой ты меня позвал.

Прикрыв глаза, я несколько раз вдохнул-выдохнул и после этого, сосредоточившись, ответил:

— Не, давай уже заглянем туда. Я готов.

Для меня Лавка и всё, что с ней связано, оказалось слишком личным. Цепляющим. Но пока я работаю, личное нужно отодвинуть в сторону. Пока не нырну дополнять сон.

Мама молча отвернулась, дёрнула рычаги, от чего я почувствовал вибрацию не только в Буре, но и в себе.

— Включай питание, нужна будет мощность побольше, — приказала мама, и я отошёл от пульта управления, обошёл Бурю, чтобы подсоединить кабель питания.

Стоило внешнему питанию пойти, как главное колесо мягко ускорилося, двигаясь по часовой стрелке, а гул заполнил зал. Буря ждала следующего приказа.

«Будем дополнять сон», — предупредил я машину, вернувшись к маме.

Мама взяла мои руки, положила их на рычаги, короткими, нежными движениями показала, куда и как их двигать, когда всё начнётся. Даже смена положения рычага на полпозиции давало тот или иной эффект, например, регулировало глубину погружения в структуру сна.

В этот момент меня пронзило озарение: вот почему у Пинчей экраны и кнопки! Не столько для удобства, сколько для ограничения работы. Там можно выбрать из узкого списка задач и нет такой свободы и тонкой настройки, как у скучного, устаревшего, но многофункционального рычага.

Что ж, у «старья», саркастически отметил я сам себе, есть свои преимущества. А вслух сказал:

— Время актуальных сновидений!

Лучше бы подумал сначала, но стоило мне это сказать, как мою голову в районе висков сдавила невидимая сила, в глазах блеснули синие молнии и машинный зал исчез.

Я стоял посреди густой темноты, прерываемой островками кислотно-ярких пятен, формировавших подобие коридора. Дырявого коридора, стены которого активно жрали клыкастые существа. И они заметили меня.

Глава 7 — Танцы с зубами

Царство снов. Мрачная голая изнанка, полная странных образов, из которых мы, люди, формируем что-то более точное и яркое. Мир чудесный и ужасный — зависит лишь от того, куда смотреть.

У меня не возникло никаких сомнений в том, где я нахожусь. Ощущение танца, ритма не покидало, заставляя часть сознания и, скажем так, тела, двигаться в такт.

Этому ритму поддавался не только я: зубастые существа, состоящие словно только из челюстей, щёлкали пастьми в ритм музыки. Пятнистая материя, которая явно формировала канву сна, постепенно поддавалась, но пока продолжала держаться единым цветастым ковром.

Я опустил взгляд и скорее почувствовал, чем увидел своё тело. Я крепко стоял на красно-оранжевом пятне — точке старта сна. Дальше туннель, как и говорила мама, чуть поднимался вверх. Где-то поверхность туннеля была гладкой, где-то ребристой, а где-то зияли пугающей темнотой дыры. Чуйка мастера подсказывала, что именно эти места мне нужно залепить. Чем? Для начала — новыми современными впечатлениями.

— И не попадись в зубы местной фауне, — пробормотал я сам себе под нос и начал покачиваться в такт еле слышному ритму.

Так. Так-так-так. Дыши. Так. Так-так-так. Я начал сосредоточенно двигаться, вбивая свои «ноги» в материю сна, словно сила удара закрепляла его, закаляла, как сталь клинка.

Спустя несколько шагов я приблизился к первому разрыву. Рядом никого не было из тех, что с зубами — оттуда лишь тянуло холодом. Теперь нужно было закрыть её. Только как?

Я попробовал вспомнить что-то хорошее, яркое: прогулку, танец, выпивку в конце концерта. Образы вставали перед «глазами», я чувствовал лёгкое тепло, но... В этом мире ничего не происходило, туннель не чинился.

Продолжая пританцовывать вокруг дыры, я всё сильнее визуализировал всякие современные радости, да толку не было. Мало того: ближайшая пасть, что грызла стенку дальше по коридору, вдруг замотала головой и будто начала принохивается. Я на несколько тактов замер, покачивая лишь бёдрами, и тварь потеряла ко мне интерес, вернувшись к обгладыванию стены.

— Что тебе надо-то? — начал я злиться.

Почему все дают такие расплывчатые инструкции? Впервые за неделю мелькнула мысль, как просто было у Пинча: действуй по шагам в бумажке и всё будет пучком.

Мысль о работе у Пинчей всколыхнула воспоминания о прошлой мечте, о сорвавшейся сделке, а затем и о схватке между мной и отцом Абрафо. Я вспомнил крылья, что выросли у меня за спиной и как шаг за шагом мы пробивали дорогу к свободе.

И в этот момент я почувствовал, как пространство вокруг меня накалилось и зажужжало. Края цветастого туннеля зашевелились и начали затягивать чёрную дыру. Восторг охватил всё моё естество, накрывая волнами. И также волнами, накатами, словно пульсирующая плоть, зарастала дыра. Мне захотелось подпрыгнуть, усилить темп, и я даже разок так сделал, от чего дыра рывком закрылась и стала монолитом со всей стеной.

— Потанцевали дальше, — выкрикнул я и двинулся вперёд.

Следующую дыру я закрыл воспоминанием о том, как мы вешали на место сорвавшееся центральное колесо, спасали друг друга. Как пили вино в честь победы. Невероятная эйфория накрывала меня, и первая пасть, к которой я приблизился, просто убралась в темноту, не дожидаясь моего пришествия.

— Скатертью дорожка! Катись колбаской! — смеялся я ей вслед, продолжая безумный танец мастера снов.

Вот только на следующей дыре в тоннеле, случилось то, о чём я мог бы подумать, если думал, а не пытался идти наобум: я споткнулся.

Не потому, что ступенька или кто-то поставил мне подножку — у зубастых тварей не было ног, чтобы их подставлять под мои. А потому что я вдруг почувствовал пустоту и усталость во всём теле. Словно тюбик с пастой вдруг закончился, но владельцу пасты срочно нужна ещё порция и его начинают выкручивать изо всех сил.

И этот тюбик — я.

Словно почуяв мою слабость, из нескольких следующих дыр в туннеле сна высунулись зубастые головы и устремили свой взор на меня. Глаз у этих существ не было, но они чуяли меня и готовились напасть. Тут сомнений не возникало.

Первый удар я пропустил: он пришелся снизу в ногу. Челюсти сомкнулись на моей «ступне», одновременно пробив свежезалатанную дыру.

— Совести у себя нет, — простонал я сквозь зубы, и попробовал скинуть существо с ноги. Не вышло.

Челюсти сжались и в ноге хрустнуло. Яркой боли не последовало, но нечёткий мир снов пошатнулся, дребезжа на высоких нотах.

Я сжал кулаки и ударил по твари второй ногой, надеясь, что её не откусят. От этого манёвра я чуть не навернулся. Представив, что случится, если парочка зубастиков вцепится мне в голову, в той самой голове прояснилось и я попытался быстро залатать дыру, через которую лезла паста.

Сосредоточившись, я заставил цветные края затрепетать и проползти друг к другу. Только вот существу, что продолжало неспешно глотать мою ногу, это не понравилось. Оно дёрганной рыбой забила в дыре, как в проруби, держась зубами и разбивая телом мягкие шевелящиеся края.

— Да замри, мерзость, — прошипел я, напрягая мышцы, связки и волю. Да толку было с гулькин нос.

Краем глаза я заметил, как в мою сторону направились другие существа, но вместо страха на меня накатила волна привычного гнева, горячего, как масло из духовки.

— Да чтоб тебя! — я схватил руками существо со своей ноги, разжал челюсти и, сжимая его в руках, с размаху долбанул им по краю туннеля. — Развались на части!

Какой-то частью сознания я понимал, что сейчас дыра станет больше, но по крайней мере меня перестанет мутить от укуса и я смогу отпинаться от подползающих конкурентов.

Однако эффект от моего броска оказался иным: вместо того, чтобы расширить дыру и улететь в темноту, существо растеклась сырым яйцом по туннелю и, будто мой гнев реально грел жаром, застыло плотной коркой.

Все замерли: и я, и зубастые твари. Хм, так реально быстрее. Только вот насколько хватит моего гнева, чтобы варганить подобный омлет?

В любом случае, другого выхода из сна, кроме как пройти его до конца, я не видел. А значит:

— Ра-а-а-аш!!! — крикнул я и бросился к ближайшей зубастой твари.

Схватив её поперёк туловища, я со всего маху швырнул её к следующей прорехе туннеля. Только вместо того, чтоб растечься, как предыдущая, эта ударила головой, скатилась на пол, помахала хвостом и удивлённо уставилась на меня. И лишь после этого суетливо покинула пространство и ушла в темноту.

Видевшие это соседние твари попытались ускользнуть, но я начал их ловить по очереди и швырять разными способами: думая о туннеле, о ткани пространства Царства снов, о танцах в реальном мире. Иногда твари растекались живительным желтком, но чаще просто ударили от психованного меня подальше.

Но главное, что дыр в туннеле под названием «Сальса» всё же становилось меньше. Я старался затягивать их так, как получалось.

Поэтому, когда спустя неизвестное время я дошёл до конца сна, я еле стоял на ногах, чувствуя, как у меня болит всё, в первую очередь душа. Я впервые почувствовал, что она действительно существует и может уставать.

Поэтому увидев точку выхода, я просто упал в неё лицом, как в самую мягкую подушку.

— ... Не спеши со снами, нужна подготовка, — продолжала мысль мама, но увидев, как я падаю, выпустив рычаги из рук, она громко крикнула: — На помощь, срочно!

Краем уха зафиксировал топот. Меня аккуратно уложили на пол, дали воды. Только сейчас я понял, что во рту сухо, как в свежем лотке кота. Казалось, что вода ушла даже из глаз, поэтому пришлось знатно проморгаться прежде, чем снова начать видеть чётко.

Вокруг меня собрались все, удивительно молчаливо ожидая возвращения моего адекватного состояния.

— Я жив, — просипев, я снова выпил воды.

— Что случилось? — спросил Андрей, поглядывая на мою маму.

Она поправила очки чуть нервным движением.

— Дементий зашёл в настройки сна раньше, чем требовалось. Попал на более низкий уровень, а там непросто. Выше нагрузка.

— И ещё там что-то похожее на мелких демонов, что грызут основу сна, — ляпнул я.

В зале повисла пугающая тишина.

— С чего ты взял, что это демоны? — аккуратно спросила мама. — Может это часть сна, его структуры?

— Ага, структура жрала саму себя. Так, для развлечения, — хмыкнул я, вспоминая зубы и посмотрел на ногу: следов не было. — Надо глянуть ещё раз, убедиться, что я закрыл все дыры. А дальше срочно печатать.

Народ, без лишних вопросов, поднялся и пошёл каждый по своим делам. Только мама сидела рядом, опустившись на колени. Оранжевое платье расплескалась вокруг неё тёмным цветком.

— Что сделать мне, дорогой? — она звучала кротко и... с лёгким любопытством. — И почему твои люди так спокойно отреагировали на новость о демонах?

— Наверное потому, что Демон, — я указал на себя пальцем, — притягивает демонов. А вообще люди быстро ко всему привыкают.

Больше ничего не поясняя, я улыбнулся и с трудом попробовал подняться. Удалось со второй попытки и то, когда мама подставила руку. Я постарался перенести на неё минимум веса, но она всё равно пошатнулась под моей тушкой.

— Закончи инструктаж. И покажи, как запустить новую печать.

Мы дошли до машины, я взялся за рычаги. Почувствовал покалывание в пальцах, запах озона, закрыл глаза, впитывая это состояние. И лишь после спросил:

— Почему ты меня не останавливаешь? Я же еле на ногах стою?

— А ты меня слушаешь? — чуть печально уточнила мама. Не открывая глаз, я «видел», как она сжала губы.

— Нет.

— То-то же. Тем более работу действительно нужно закончить — иначе изменения не вступят в силу, а счёт за электричество нечем будет оплатить — всё уйдёт вхолостую.

— Приятно, когда мама шарит в бизнесе, — не удержался я и с напряжением сдвинул рычаги. — Давай посмотрим сон.

Я снова оказался на изнанке. Местные ноги с трудом держали меня и весь туннель дрожал в такт моим коленкам. Или челюстям существ, что пытались его прогрызть. Я сосредоточился и увидел несколько не закрытых до конца дырок, в которые норовили просунуть головы зубастики.

Я сделал шаг и мир покачнулся. С одной стороны я начал падать, а с другой – туннель полетел мне навстречу.

Испугаться не успел, как оказался у первой дырки. Стоило коснуться ногами края, как тут же тело пронзила жаркая волна и через дребезжание коленок тепло потекло вниз. Да, ощущение было похожее, словно я обмочился, а теперь влага впитывается в поверхность пола. Но вместо запаха и влажного пятна внизу появилась сверкающая поверхность – туннель зарастал, закрывая прорехи.

Ещё четыре раза я «падал» к дырам, сливал на них тепло. С каждым разом мои ноги становились всё холоднее и холоднее, а пустота в животе – шире и шире. Под конец сна я еле полз, стараясь не растерять остатки тепла внутри себя.

Единственное, что радовало: зубов и темных дыр в туннеле больше не наблюдалось.

Когда я выпал обратно в реальность, я удержался у рычагов и лишь медленно присел рядом с ними. Голова кружилась, холодило ноги и лицо. Хотелось одновременно пить ледяную воду и глотать воздух сырыми комками, запихивая поглубже в себя.

— Неплохо, — сказала мама.

Она стояла рядом, держась за другие рычаги и, прикрыв глаза, изучала пространство вокруг.

— Я хотела предложить тебе пойти на уровень повыше, чтобы сделать то, что я тебе предлагала – актуализировать сон, но судя по тому, что я вижу, тебе это удалось с уровня ниже.

Я качнул головой, то ли соглашаясь, то ли просто реагируя, как устрица на морскую воду.

— Хочешь заглянуть и посмотреть, где тебе реально стоило работать? – мама не понимала, где я только что был и с кем встречался. Она говорила исходя лишь из своего опыта.

Не хотелось бы её пугать. Иначе передумает помогать.

— Давай попробую. – Собравшись с духом, я поднялся на ноги. – Что делать?

Она указала движения, что нужно повторить, комбинации на рычагах. Напомнила закрыть глаза.

Я набрал воздух, сжал руки на наверху рычагов и двинулся вперёд... Чтобы ничего не увидеть. Я попробовал ещё разок, но результат оставался тем же – ноль реакции.

— Дементий, позвольте, — вмешался в мои попытки Рейхт. Они с братом появились неожиданно. – Вы слишком устали. Нужен отдых.

Я посмотрел на трясущиеся руки и вынужденно кивнул.

— А печать мы запустить можем? Не хотелось бы, чтобы Буря простаивала.

Рейхт с Линком переглянулись, но их опередила мама:

— Я сейчас сама гляну и, если не увижу ничего страшного, отдам приказ. Здесь ничего сложного – чисто по инструкции делаем.

Тяжело кивнув и не поднимая взгляд от пола, я отпустил рычаги управления и сделал два шага назад. Мама закрыла глаза и принялась работать, а мухи подхватили меня под локти и быстро вывели из машинного зала, завели на склад.

— Ты что творишь?! – прошипел Рейхт.

— Ладно сам убиться решил, так нас то за что? – закатил глаза Линк. – Ты хоть завещание составил?

Не очень соображая, я сел на стульчик, на котором обычно отдыхал дядя Нестор

— Вы сейчас о чём, парни?

— Ты чуть не выжег себе душу, юный придурок! – тихо рявкнул Линк. – Ради чего? Ради пары короедов?

— Короедов? – одновременно спросили я и Рейхт.

— Ну, в этом мире это наиболее близкое понятие, — уточнил Линк спокойным тоном, но потом снова вернул драматический голос: — А если не будет твоей души, не будет снов, да и нас – тоже.

— В последнем он прав, — вздохнув, согласился Рейхт. — Ты слишком напрягся и это могло стоить тебе всего.

— Не понимаю, — покачал я головой. — Я легко заклеил несколько дыр в туннеле, а затем это стало так тяжело. Что это значит?

— Во-первых, новость хорошая: ты коснулся Пути, потому что зубастые «короеды», как выразился мой брат, — Рейхт кивнул в сторону Линка, — это первый признак глубинного уровня. Во-вторых, новость плохая: все действия в Царстве снов и в Царстве за снами оплачиваются единственным ресурсом.

— Душой?

— Душой.

Я закрыл глаза и попробовал почувствовать душу. Особых изменений не заметил. Только пустоту, которая бывает после чрезмерных нагрузок.

— Если бы ты потерял душу, то она бы заблудилась в царстве снов. И скорее всего её кто-нибудь бы сожрал.

— А я?

— А ты бы отправился на вечное лечение в каком-нибудь Храм, где бы ты вёл себя как милый овощ с трубочкой во рту. И не только во рту, — красочно расписал перспективы Линк.

Потом его передёрнуло и он сморщено закончил:

— Когда тебя там накрыло, меня чуть не вывернуло наизнанку.

— Мы часть тебя. Вынуждено, пока работаем в вашем мире. И хорошо чувствуем твои состояния. Не только в вашей реальности.

Рейхт смотрел грустно и будто что-то не договаривал.

— Что? — спросил я.

Он покачал головой. Из его глаз теперь смотрела тёмная древность, помнящая о чём-то таком, о чём сегодня невозможно вспомнить даже с помощью архивов. По спине побежали мурашки и застряли где-то в волосах на затылке.

— Ладно, решаем по мере поступления. Если я заставлю себя?

— Умрёшь.

— Как восстановить силы?

— Живи. И делай свою работу.

— Которую из?

Они хитро промолчали и вышли со склада. Я тяжело потащился за ними.

Чтобы в восторге остановиться в дверях машинного зала: Буря работала. Создавала новые сны. И сейчас, в грозовом электрическом облаке, казалось, эти сны сплетаются в неведомую, но такую яркую и танцующую на ветру паутинку.

На наших глазах рождались старые-новые сны и от этого зрелища невозможно было отвести взгляд.

— Ну что, товар у вас будет. Что дальше планируешь делать? — спросила мама, подходя ко мне.

Я выдохнул, чувствуя, как радость наполняет грудь. Мы справились! Мы смогли! Только усталость не давала мне закричать во всё горло. Поэтому я просто обнял маму и мух. Мы закрыли дверь в машинный зал и пошли по коридору ко входу в Лавку.

За прилавком нас ждал бледный Андрей. В дрожащих руках он держал телефон. Стоило нам войти, как он оторвал взгляд от экрана и посмотрел на меня:

— Демон, Лекс написала. Он просит о помощи. Срочно. У тебя.

Глава 8 — Жгуты тьмы

— Где она? И чего хочет? Почему меня?

Всё-таки не пойму я этих женщин. То ссорятся, то любят, то обманывают, то просят о помощи.

Андрей молча протянул телефон, показывая сообщение: *«Попроси Демона — мне нужна помощь. Только он поймёт. Заберите меня.»* Далее следовал адрес. Точнее, примерный район: трасса и ориентир в виде старого деревянного дома.

Ниже следовало несколько сообщений от самого Андрея с уточнениями, но судя по галочкам, они так и не были доставлены адресату.

— Ловушка? — тихо спросил Рейхт.

— Может быть.

Я помнил, что она умотала вслед за своим отцом и Пинчем. Молчала. А теперь вышла на связь. Нашла ли она то, что искала?

— Ты поедешь? — нервно покусывая губу спросил Андрей. От злости, с которой он разговаривал ещё буквально недавно, не осталось ни следа. — Я пойму, если ты откажешь

Пришлось покачать головой.

— Мама, — начал я отдавать приказы, — проследи за Бурей. В кабинете Пакхус есть чайник и растворимый кофе, можешь себе сделать, пока ждёшь нас. Рейхт и Линк — вы со мной. Андрей, ты тоже.

— Мы останемся с фрау Сновидец, Дементий, — не согласился со мной Рейхт. Линк закивал. — На всякий случай, чтобы все были под присмотром. — Он подмигнул.

— Если что — сообщи, — добавил Линк, сжимая правой рукой предплечье левой.

Понятно. Если влипну — они почувствуют. Ладно.

— Тогда бери куртку и пошли, Андрей. Не дай Морфей, твоя сестра там замёрзнет и потом нас за это прибьёт.

Пламенный издал нервный смешок и начал собираться.

Через полчаса мы уже мчались по трассе на такси. Мы договорились с водителем, что он нас покатает, не указывая конкретного адреса. И мы согласились платить по повышенному тарифу. В этот раз платил Андрей и я не спорил — пока нет продаж, нет и зарплаты. А прошлая почти кончилась.

Старый домик, подходящий под описание Лекс, мы видели трижды. Трижды останавливались и трижды убеждались, что никого там нет. Даже следов вокруг никаких: только пожухлая влажная трава по пояс.

Лишь на четвёртый раз, когда водитель уже готов был нас высадить на обочине и уехать по своим делам, мы увидели ещё один, на противоположной стороне дороги. Эта хибарка вообще мало походила на дом, скорее на кучу старых брёвен. Только чудом уцелевший на вершине этого недоразумения флюгер в виде солнца доказывал, что это постройка, пусть и развалившаяся.

Когда мы подошли к дому, Андрей указал на следы: во влажной земле у самого порога виднелись отпечатки, ведущие внутрь. Небольшие, вполне подходящие девушке типа Лекс.

А рядом — отпечатки ладоней, словно кто-то пытался вылезти из дома. Но не смог.

Я автоматически потянулся к внутренней силе, но в ответ возникло лишь лёгкое покалывание — Буря находилась далеко и вся магия, доступная мне, осталась в ней.

— Лекс! Сестра! Ты здесь? — от крика Андрея я аж подпрыгнул. Ну что за торопливость? Внутри дома зашуршало, раздался кашель.

— Это она! — Андрей, не думая и не оглядываясь, ломанулся в двери.

Я даже не успел его поймать за ускользающий хвост, как он уже был внутри. А если засада? Не говоря о том, что остатки крыши могут рухнуть на голову. Ярость и недовольство подпрыгнули к горлу.

— Дем! Быстрее, она здесь! Ранена!

Быстрым шагом подошёл к двери и всё-таки сначала аккуратно заглянул. Сквозь дыры в потолке виднелось хмурое небо. Сломанные балки торчали копиями и выглядели свежими, словно они сломались недавно. В воздухе пахло пылью и влажным деревом.

Александра лежала слева от входа, прислонившись спиной к стене. Её синие волосы выглядели почти чёрными и совсем не скрывали ссадины на лице. На фоне бледных щёк они выглядели страшными ранами. Но это была мелочь по сравнению с тем, что на её ноге лежал кусок балки.

— Почему ты не позвонила? Почему не позвала раньше? — суетился Андрей, стирая кровь с лица сестры. — Я бы приехал.

— Дементий здесь? — глухо спросила Александра.

— Да, я здесь, — ответил я.

Девушка медленно повернула голову, с трудом сфокусировала взгляд.

— Ты должен мне помочь. Ты должен разобраться с этим.

Она не глядя ткнула рукой в сторону балки, придавившей ногу.

— С этим и я смогу разобраться, — вспыхнул Андрей. — Сейчас рычаг найду и подниму. Те более дерево старое, местами уже совсем истлело

— Балка фигня, — ровно сказала Лекс.

Андрей ошарашенно замолк, а я, чувствуя подвох, сосредоточился и посмотрел другим взглядом. И выругался.

— Андрей, отойди, быстро.

— Что

— За спину, быстрее!

Андрей продолжил было спорить, но его толкнула Александра. Он упал и это спасло его.

То, что удерживало Пламенную, промахнулось и упало на пол. Чтобы потом медленно уползти назад, под балку. «Это» походило на чёрную змею.

— Демон, — сказал я, и Андрей отскочил назад.

— Ты видишь его? — это уже уточнила Лекс.

— Да. А ты нет? — удивился я.

Она покачала головой.

— Чувствую. Оно держит меня за ногу. Я пыталась убежать, да только

Она указала руками на балку и только теперь я понял, что свежий слом — дело Лекс. И демона.

— Откуда он? Как ты здесь оказалась?

— Хотела погреться у огня, — грустно усмехнулась Александра. — Можешь его убрать? А то мне становится слишком холодно.

Не стал указывать, что она проигнорировала мой вопрос и аккуратно подошёл поближе. Тёмная змея под балкой напряглась, готовая бросится на меня, но я позволил себе искру. Электрическую. То небольшое, что мне было доступно, несмотря на дальность Бури.

Змея затихла, растворилась в тени. Лекс вскрикнула и побледнела ещё больше. Чудище поняло, что сейчас лишиться еды.

— Андрей, помоги поднять. Я не вижу, где оно держит.

Пламенный подскочил, впился пальцами-сосисками в дерево, напрягся всем телом и с рыком приподнял балку. Я дёрнул ногу Лекс, не обращая внимание на то, что она взвыла от боли. Наконец увидел жгут, обмотавшийся вокруг ноги девушки, и представил, как искра превращается в подобие лезвия, после чего ударил по щупальцу.

Одновременно заорали и Лекс, и демон, оба на визгливой высокой ноте. Андрей от неожиданности выронил балку, от чего в воздух поднялась пыль и стало трудно дышать. Мы закашлялись. Но чёрное щупальце осталось на месте.

— Ещё разок, — прорычал я и лупанул искрой.

Снова вопли, но теперь я увидел прореху в темноте. Удар-удар и звонко, словно струна гитары, лопнуло щупальце. С недовольным воем оно спряталось в тени, заворочалось и затихло. Александра потеряла сознание, но на щеках выступил болезненный румянец.

— Потащили, — сказал я, и Андрей бросился поднимать сестру в одиночку.

Это не получилось, поэтому я присоединился к нему, и мы вдвоём вынесли её из старой хибары.

— Нужно будет вызвать храмовников, — пыхтя сказал я. — Пусть почистят, чтобы больше никто не вляпался. Моих сил здесь не хватит. Чего встал?

Андрей замер, глядя на дорогу.

— Видимо вызывать придётся не только храмовников, но и такси.

Обернувшись, я увидел, как с визгом покрывками улепётывает такси. Ну да, видок у нас стоящий: шарились по заброшкам, а потом потащили в машину труп. Красота.

— Интересно, в полицию позвонит? — спросил я.

— Пофиг, мы будем раньше, — ответил Андрей и вызвал новое такси. В этот раз он сразу указал точку доставки: больница.

Снова запах хлорки, лекарств и витающие в воздухе лечебные сны. Из кабинетов и палат доносились тихие разговоры, изредка прерываемые стонами: приёмное отделение жужжало в привычном условно-спокойном режиме.

Меня усадили на пластиковый стул перед входом в медицинскую часть. Внутри могли попасть только больные и некоторые родственники, поэтому с Александрой был Андрей.

У меня зрели вопросы и очень хотелось их задать одной синеволосой особе, но приёмное отделение — это не конвейер. Здесь всё могло затянуться на часы.

Пользуясь паузой, я отзвонил маме. Она не взяла трубку, но минут через двадцать перезвонила.

— Всё в порядке, машина работает и радостно пыхтит, — отчиталась она. — Что у вас там? Нашли девочку? С ней всё в порядке?

Кратко ввёл её в курс дела, не уточняя, что встретили в старом здании какого-то демона с щупальцами.

— Что же её понесло в такие места? Приличным девушкам не стоит залезать в заброшенные дома — Она прервала сама себя: — Что-то я заговорила как Валенсия. Не к добру.

Я не удержался и засмеялся. Мама ответила тем же.

— Попроси Линка и Рейхта перенести коробки со снами на склад, когда Буря закончит. А сама иди домой, отдыхай. И спасибо за помощь.

— Как я могу тебе отказать, — с тяжёлым вздохом сказала мама. — Отец гордился бы тобой.

В её голосе снова мелькнула короткая визгливая нотка, но она тут же взяла себя в руки.

— Держись, мам. Я уточню, как там отец, а вечером тебе расскажу. Хорошо?

— Договорились, дорогой.

Мы попрощались и положили трубку. Прикрыв глаза, я откинулся головой на стенку, чувствуя, как бетон холодит затылок. Голова сразу загудела, и я отодвинулся.

Телефон пискнул, сообщая, что он хочет есть. Пришлось встать со стула и поискать в коридоре розетку, благо их не затыкали и посетителям разрешали ими пользоваться. Подключив провод, я услышал шумные шаги: вышел Андрей. Он крутил головой в поисках меня. Я помахал рукой и Пламенный устремился в мою сторону.

— Пошли, Лекс хочет с тобой поговорить.

— С каких это пор посторонних пускают в палату?

Андрей скривился так, будто ему подсунули прокисший сон:

— Она сказала врачам, что ты её жених.

Тут я замер. Мда. Женщины. То убить готовы, то в жёны напрашиваются. Я покачал головой:

— Я сейчас сделаю один важный звонок, — показал на заряжающуюся трубку, — и тогда сразу подойду. Какая палата в итоге?

— Двести восьмая. Нужно будет на лифте на второй этаж подняться. Хорошо, ждём. — И, развернувшись, ушёл обратно.

Я же подождал две минуты. Сидеть на корточках у стены было неудобно, но что ни сделаешь ради зарядки. Когда полоска батареи доползла до двадцати процентов, я набрал номер.

— Дементий, — поприветствовал меня голос в трубке.

— Добрый, отец Феодосий. Расскажите, как дела у моего отца?

— Секунду, — монах что-то буркнул в сторону, видимо отдавая указания, после чего вернулся ко мне: — Физически твой отец в норме. Он крепко спит, и наши специалисты показывают, что он жив, пусть и очень далеко в Царстве снов.

— А не физически? — я не дал обмануть себя псевдо-хорошими новостями.

Феодосий хмыкнул.

— Он словно пытается уйти в глубину снов ещё дальше. Мы подцепляем ему сны и это помогает сохранить его состояние стабильным, но после той атаки демонов в больнице он словно не хочет идти сюда, в реальность.

Я помолчал, думая, говорить о своих мыслях или нет.

— Отец Феодосий, — чуть неуверенно начал я, — а если предположить, что прорыв реальности в больнице был не со стороны демонов, а со стороны моего отца?

Теперь настало время замолчать монаху. Я не прерывал его размышления, лишь несколько раз проверял экран телефона, чтобы убедиться, что звонок продолжается. Наконец он вымолвил:

— Такое возможно. Теоретически. Если демоны пытаются прорваться в нашу реальность, почему бы нашим душам, блуждающим по миру снов, не попасть в подобную ситуацию. Хотя это всё равно странно — он снова помолчал. — Я кое-кто проверю и тогда тебе сообщу. А пока скажи мне, удалось ли тебе наладить печать снов?

— Да, мы запустили машину и первая партия в процессе.

— Отличная новость! Машины снов должны создавать сны! Это их предназначение. Их Путь! — чуть пафосно продекламировал отец Феодосий.

— Кстати, ещё кое-что — перебил его я.

— Да?

— Мне кажется, мы случайно нашли прорыв или демона в нашем мире.

— Ты закрыл его? — голос монаха стал очень серьёзным.

— Нет. Это не мой профиль, — съязвил я, — да и далеко от машины. Поэтому говорю вам.

Монах выслушал краткую историю поиска нашей знакомой, уточнил координаты развалин, после чего попрощался и прервал связь.

«Ну ты где?» пришла мне смс от Андрея. «Лекс скоро начнёт кусаться!»

Это твои проблемы, дорогой друг. Ты любимый брат — ты и терпи. А я ещё немного заряджу телефон

— Ладно, пошли, узнаем, что там такого мне хотела рассказать Лекс.

Поднявшись на второй этаж и выйдя из лифта, я тут же напоролся на дежурную медсестру. Женщина мгновение изучала меня со скукой на лице, а потом его перекосило.

— Здрасьте, мне в двести восьмую, — сообщил я, стараясь улыбаться вежливо.

Хотя мне казалось, что моя улыбка сейчас больше похожа на оскал: на посту оказалась та же медсестра, которая чуть ранее дежурила у моего отца.

Медсестра молча указала куда идти, а когда я отошёл, пробубнила что-то. Уловил я только «достал» и «задрали». Что ж, каждому своя планида. Морфей ей судья.

Вежливо постучав в дверь палаты, я вошёл. Внутри оказалось четыре койки, но занята была лишь одна — на ней лежала перебинтованная Лекс.

Она была одета в больничную пижаму, нога в гипсе торчала из-под одеяла. Андрей сидел рядом с пунцовым лицом. Лицо девушки было обмазано зелёной, от чего она походила на командос, которого раньше времени эвакуировали из джунглей.

— Чего так долго? — спросила Пламенная, поправляя волосы.

Я молча подтянул стул от соседней койки, уселся, разглядывая девушку. Пытался найти в ней что-то. Что? Да демоны его знают. Возможно то, что потерял?

— Как нога? Перелом? — спросил я.

Лекс нахмурилась, но ответила:

— Трещина. Тварь сжала мне ногу так, что кость хрустнула. Плюс гигантский синяк от упавшей балки.

— Как состояние в целом? — продолжил я.

Взглядом ненароком зацепился за её грудь. Под тонкой тканью было видно, что она без лифчика и на меня нахлынули воспоминания и пришло возбуждение. Вот демон! Я перевёл взгляд обратно на её лицо.

— С чего такой интерес? — с вызовом ответила Лекс и чуть кокетливо улыбнулась. Заметила, куда я смотрел.

— У меня всегда был интерес, — непроизвольно вырвалось у меня, — да только толку-то. Использовали и двинулись дальше. Неприятно.

— Тогда почему приехал? Если неприятно?

Андрей поднял руку, планируя вклиниться, но я остановил его жестом.

— Во-первых, потому что мне не всё равно. Во-вторых, потому что попросил Андрей. В-третьих, я знаю, что ты ввязалась в неприятности, которые могут выйти боком не только тебе, но и всей твоей семье.

Лекс сжала губы в тонкую линию и бросила короткий взгляд на брата. Тот не заметил этого, потому что с открытым ртом смотрел на меня.

— Куда она влезла? Кроме дома. Кстати, — Андрей повернулся к сестре, — ты так и не сказала, как оказалась внутри этого дома.

Я закинул ногу на ногу, положил руки замком на колени и изобразил вежливое любопытство. Глядя на меня, Лекс вздохнула.

— Сама попросила о помощи, самой расплачиваться. В общем дело было так.

Она рассказала, что последовала за отцом, когда тот в спешке приехал домой после той ночи. Он собирался куда-то и был крайне неразговорчивым. Сказал не высовываться. Лекс не послушалась и сказала Андрею, что они с отцом уезжают, а сама ранним утром втихую проследовала за Осколом.

До фабрики Пинчей они дошли пешком, а после Пинч с Осколом и несколькими людьми сопровождения сели в машины и уехали. Перед тем, как сесть внутрь, их отец спросил у Пинча, куда они направляются и тот ответил, что едут на встречу с инвесторами на приморскую виллу.

Лекс знала о двух виллах, что принадлежали Пинчу, поэтому не стала изображать из себя шпиона, и вместо такси села на электричку и поехала к морю. Там она быстро нашла нужное место и угадала прямо с первого раза: у той виллы стояли все три машины, на которых уехали люди Пинча, плюс белый лимузин и два красных джипа — видимо тех самых инвесторов.

— Я попробовала проникнуть внутрь, — грустно усмехнулась Лекс, — но стена оказалась высокой, с колючкой, по углам камеры. На крыши соседние тоже не забраться. Думала использовать

Она замолчала, снова глянув на брата, на что Андрей ответил:

— Я знаю про шестерёнку. И про твои силы. Тебе предстоит кое-что узнать

— Позже, — перебил его я. — Сначала говорит она. Ты смогла проникнуть внутрь виллы?

Теперь Александра выглядела заинтригованной и от этого, видимо, у неё из-под ткани стали торчать сосочки Демон, прекрати!

Лекс продолжила:

— В общем, я попробовала использовать силу шестерни, но — Она задумалась. — Словно что-то мне помешало. Словно весь огонь, который я могла создать, сдувало куда-то. Относило в сторону. Так что я покружила вокруг виллы, пожала плечами и пошла домой. Было уже поздно, опоздала на электричку. Решила прогуляться пешком. Думала, если повежёт, поймаю такси или попутку. На удивление дорога была совершенно пуста, стало холодно. Не нашла ничего умнее, чем пойти под крышу погреться. Задремала, привалившись к стене. Когда проснулась, поняла, что продрогла: почти утро на дворе. Решила развести огонёк, а тут

Она сделала рукой жест, словно щупальце осьминога выскакивает из моря и хватается другую её руку.

— Пришлось звать вас. Телефон, как назло, почти сдох, поэтому не стала звонить, написала сообщение. Ехали вы долго, но всё же добрались. Спасибо.

Последнее слово она сказала тихо-тихо, опустив голову.

Мы же с Андреем посмотрели друг другу в глаза, а затем Пламенный повернулся к сестре и спросил:

— Лекс, скажи пожалуйста, какой сегодня день?

— Воскресенье, а что? Что? — Теперь она выглядела встревоженной.

Не удивительно, когда после простого ответа на неё в шок смотрят два парня.

— Лекс, — начал я аккуратно, — с тех пор как ты ушла за отцом прошло почти трое суток. Не говоря о том, что ты пробродила целый день вокруг виллы и тебя никто не заметил.

Девушка откинулась на подушки и закрыла глаза. Я встал со стула:

— Где твои вещи?

Она указала рукой на шкаф у входа.

— Она там? — спросил я.

Лекс покачала головой.

— У тебя?

Пламенная открыла глаза. Глаза полные слёз. Прошептала:

— Я не знаю, где моя шестерёнка. Она должна была быть, но

Видимо Пинч до неё всё-таки добрался. Так, что она этого даже не заметила.

Глава 9 — Немного свободы

Сегодня я вернулся спать домой. Андрей оставался с Лекс, пока его не выгнали из палаты. Мама вернулась раньше, сообщив, что мои «братья» обещали посторожить Лавку, пока я занят делами.

Пока я молча жевал ужин, она села напротив.

— Как они узнали?

Я поднял непонимающий взгляд.

— Как Линк и Рейхт — странные всё-таки у них имена, — узнали о том, что у нас проблемы? Это же случилось моментально.

Нарочито медленно прожевывая, я дал себе время подумать над ответом.

— Прошло две недели с момента, как отцу стало плохо. Да, в газетах об этом не писали, но кому надо всегда в курсе событий. — Я собрал последние куски картошки с тарелки и закинул в рот. Когда же я перестану хотеть жрать? — Наш рынок относительно мал. Не в смысле потребителей, а в смысле конкурентов. Каждая машина на счету и не дай бог она будет простаивать просто так.

Я вспомнил машины в подполе Лавки и, не удержавшись, усмехнулся.

— О том, что Буря теперь условно ничья почти моментально узнал Пинч, в силу наших родственных связей. Через пару дней об этом знали некоторые другие личности, — я поморщился, вспоминая Цилиндра с невыговариваемым именем. — Благо с ними мы быстро нашли общий язык. Храм тоже был в курсе, что произошла смена владельца. Так что я ничуть не удивлён, что и другие интересные прилетели на огонёк.

Мама продолжала изучать меня, как картину в галерее, теребя рукой костяной диск в своём ожерелье. Пожав плечами, я встал и налил себе мятного чаю.

Вдохнув аромат перечной мяты, понял, что сегодня точно использую сон, который оставил мне отец. А то еле стою на ногах. Хорошо, хоть у нас будет что продавать в Лавке.

А завтра я попробую проверить и другие сны. Например, «Морскую прогулку».

— Всё, мам, я спать. Еле держусь на ногах.

Закрывшись в комнате, я разделся, поставил «Шалфей» на Ловца снов и рухнул в кровать. Почти моментально меня накрыла волна и унесла в тёмное, но такое приятное пространство, где моё тело и сознание мягко покачивало, погружая всё глубже и глубже в негу и транс. Мне казалось, что к каждой моей клеточке подключили небольшую зарядку и теперь вкачивали в меня силы.

Чего же я раньше-то откладывал?

— Потому что отказывался от Пути.

Я дёрнулся во сне, но мягкая нега не отпустила меня и мой рывок превратился в мягкое плавное движение. Напряжение, которое образовалось в груди от неожиданности и страха, тут же рассосалось.

— Спокойнее. Ты в безопасности. По крайней мере пока.

Медленно повернув голову, я постарался обнаружить источник голоса. Единственное, что я точно понимал — это мужской голос.

— Отец? — неуверенно спросил я.

— Хмек, — ответили мне. — Если только в общем обобщённом смысле.

Голос шёл с другой стороны, и я повернул голову туда. В темноте было ничего не разглядеть, но всё же какой-то контур проглядывал.

— Морфей? — чуть более уверенно спросил я.

В ответ раздался смех.

— Хе-хе. Ну нет уж. Этот демонический засранец здесь ни при чём. Хотя и было приятно его встретить вживую, а не только в виде проекций.

До меня дошло.

— Сновидец! Прадедушка!

Темнота на мгновение рассеялась, и я увидел камин, седого мужчину в кресле, с бокалом виски в руках. Затем картинка снова померкла, оставляя лишь ощущение присутствия.

— Рад познакомиться, внучок. И рад, что мы можем с тобой пообщаться напрямую. А то оставаться пассивным наблюдателем и видеть, как дело твоей жизни да чего уж там, дело жизни всего твоего рода потихоньку отмирает — та ещё боль.

— А теперь иначе?

Я закрыл глаза, давая темноте баюкать меня.

— Не то, чтобы очень, — прадед не скрывал сарказма в голосе. — Таких финансовых показателей не было никогда в истории Лавки. В смысле таких отвратительных — если ты не понял.

— Понял-понял, — усмехнулся в ответ. Его колкости меня не задевали, «Шалфей» продолжал действовать. — Или папа дал мне что-то другое?

— Это просто сон. Лечебный. — Как я и подумал, прадед читал мои мысли. — Конечно. Ты же — продолжение меня, а я — часть тебя. Хотя, честно признаюсь, я устал ждать, когда эта дверь снова откроется. Мой сын хорошо поработал, чтобы её запереть.

— Зачем он это сделал?

— Иначе было нельзя, внучок.

Мы помолчали. Я начал погружаться ещё глубже, видя сны внутри сна. Мне стало так хорошо, что я чуть не пропустил фразу прадеда:

— Теперь ты станешь новым Сновидцем. Будь готов к новым испытаниям.

— Мне ещё бизнес надо спасти, — сонно пробормотал я. — И с храмовниками разобраться. И про отца узнать. И что-то сделать с Лекс. И с Ксенией на ужин сходить.

— Понимаю, — с лёгкой грустью сказал прадед. — Когда человек молод, у него много дел и желаний. С трудом, но я помню себя таким же. Что ж — наслаждайся моментом и яркостью жизни. Я дам тебе немного времени. Когда придёт срок — позови меня.

Вдруг в моём сознании заворчалось беспокойство.

— А как я пойму, что надо тебя звать?

— Поймёшь. Решай проблемы в миру. А сны ждали сотню лет, так ещё немного подождут.

Проснувшись утром, я испытывал практически райское наслаждение. Тело отдохнуло, а душа, укутанная словно мягким пледом из заботы и любви, ласково мурлыкала. Слова прадеда немного меня беспокоили, но совсем чуток. Возможно, он был первый, кто не стал меня никуда гнать и сказал прямо: реши сначала свои проблемы.

Что ж. Давайте послушаемся предка. Он явно плохого не посоветует!

В течение следующей пары дней мы вместе с Андреем и мухами подготовились и устроили настоящее шоу в социальных сетях. Мы выкладывали затемнённые фотографии, писали загадочные сообщения и создавали максимум интриги, чтобы наконец в выходные сообщить о старте продаж обновлённой версии «Сальсы».

Первым же нашим покупателем, ещё до официального анонса, стал блогер Макс Давыдов.

Я как бы невзначай отправил ему сообщение: «Так, печать закончили, скоро в продажу», убедился, что он моментально его прочитал, после чего стёр. Отмазка в стиле: «Ой, я не тебе» подействовала как начало скалолазного сезона для альпиниста: Макс сразу же занял охотничью стойку и вцепился зубами в возможность.

Поломавшись для виду и пропадая из сети несколько раз (мы же работаем, печать идёт!), я открыл ему секрет.

Давыдов, недолго думая, оседлал свой мопед и прилетел к нам в Лавку. Сначала уговаривал дать на тест просто так, но, когда я ему показал обугленный коридор, в котором до сих пор ощущался лёгкий запах гари, он молча достал телефон, постучал по нему несколько раз и показал экран: он перевёл нам деньги в двойном размере. А потом долго отказывался от того, чтобы брать две коробки снов.

— Ладно, — в итоге согласился он, складывая сны в сумку, — уговорил. Проведу розыгрыш на канале. Не сомневаюсь в результате, но — Он чуть устало улыбнулся. — Проверю сначала. Не в обиду, Дементий, но я уже видел, как портятся старые сны, когда их печатают наследники. Хочется верить, что эта болезнь не затронет Сновидцев.

Он сел на свой вычурный мопед, махнул рукой и укатил из нашего тупичка. Скоро ему придётся ещё и цепи на колёса ставить, чтобы не скользить по дорогам — ночами начало подмораживать. Либо пересаживаться на автобус.

В этот раз видео я ждал с нетерпением: Макс прямо сказал, что не будет сообщать о своём мнении заранее, чтобы всё было максимально честно. В воскресенье утром мы всей семьёй устроились на диване и поставили ноутбук Ю на столик перед нами.

— Ну, что, готовы? — оглядев всех, спросила сестра. Мы кивнули. — Погнали!

Юлианна ткнула в ролик с названием: «Сновидцы подвели?» и уже от одной этой фразы у меня скрутило внутренности.

Видео началось с того, что камера, висая в полутёмной просторности, пыталась найти ведущего. Вдруг раздались всхлипы, камера метнулась куда-то в угол съёмочного павильона. Макс, сжимая у груди подушку, старательно вытирал почти незаметные слёзы и кивал на вопросы оператора за кадром.

— Да-да, я в порядке, — говорил он, поднимаясь, и стараясь скрыть от вездесущей камеры своё состояние.

Мама посмотрела на меня, а я не мог оторвать взгляда от экрана, чувствуя, как по спине потекла струйка пота.

— Вы помните, — отдышавшись, начал Макс, — что в прошлый раз я был в восторге от продукции Лавки Сновидца. От его исторического наследия, артефакта прошлого. Так вот, они решили возродить его. С новым владельцем, с новым подходом, вернуться к классике и напечатать «Сальсу» в новом исполнении. И знаете — Давыдов, отвернулся, словно не в состоянии сдержать эмоции. После чего обречённо махнул рукой: — Короче, смотрите.

Прошёл эффект обратной перемотки, после чего Макс показал, как подъехал к Лавке, как пожимает мне руку.

— Выглядишь бледноватым, — прокомментировала мама.

— Он всегда такой, — сказала Ирин. — Зато непривычно видеть Макса одетым.

Все дамы прыснули, так что пришлось шикнуть, чтобы не мешали.

Тем временем Макс заполучил коробку, вырезав, слава Морфею, сцену с горелым коридором и попытками Давыдова отказаться от второй коробочки. Вернувшись домой, он поставил сон на ловца, но перед тем, как лечь, присел перед камерой и очень по-свойски сказал:

— Я надеюсь, что новый мастер Сновидец не оплошал. Потому что если и он промахнётся — Он нахмурился, а потом махнул рукой и уже привычно-радостно закончил: — Ладно, не будем о грустном — смотрим сны!

Он улёгся, демонстративно закрыл глаза. Чтобы через монтажную склейку резко их открыть.

Снова камера стояла сбоку от кровати. Приглушённый свет подчёркивала тревожная музыка. Я не заметил, как вцепился в подушку дивана и только боль в кончиках пальцев заставила меня немного расслабиться.

Макс с трудом встал с кровати, потёр шею правой рукой. Вздыхнул, глядя в пол. Раздалось бормотанием за камерой, но Давыдов медленно остановил их рукой. Открыл рот. Остановился. Прижал кулак к лицу. Незаметно, если так можно сказать про человека, сидящего перед камерой, потёр край глаза, словно там скопилась слеза. Снова вздохнул и поднял глаза на камеру.

— Нет, не могу

Он вскочил с кровати, подхватил подушку, умчался куда-то за кадр. В кадре мелькнули члены его команды, оператор снял камеру со штатива, и они все понеслись в темноту павильона за блогером. Пометавшись, они наконец его нашли. Он снова повторил слова из начала видео про Лавку, «Сальсу».

— И знаете — Давыдов, отвернулся, словно не в состоянии сдержать эмоции. После чего обречённо махнул рукой: — Короче, смотрите.

Он наконец повернулся к камере, попросил притащить нормальный свет поближе. Зрители увидели, как по его щекам текут слёзы. Дав нам насладиться этим зрелищем, Давыдов продолжил:

— Я ожидал всякого. Что будет хуже. Что будет иначе. Но такого

Он уже не таясь вытер слёзы со щёк, проморгался. Камера немного тряслась, будто оператор тоже сдерживал эмоции. Макс резко выдохнул.

— Ну, ладно. Больше нельзя тянуть. Я вынужден признать, что увиденное — потрясло меня. И самое необычное — я я до сих пор не хочу просыпаться. — Давыдов улыбнулся так, что показалось, что в кадре сверкают все его выбеленные зубы. — Я впервые в жизни хотел остаться там, во сне, погрузиться в него и не возвращаться в эту серую реальность. В этот сон вложено столько, не знаю чего, что я даже не представляю, как такое можно было создать.

Тут он поманил рукой оператора, и они уже на ходу пошли, снимая мысли Давыдова.

— Понятно, что такая фишуля зайдёт не всем, но я опасался, что Сновидцам не удастся сохранить тот танцевальный драйв «Сальсы». Но им удалось невероятное: добавить в простой, лёгкий сон, какую-то невероятную мощь. Словно я провёл ритуал призыва божественных сил и они, представляете, откликнулись!

Смена кадра и уже в более спокойной и привычной зрителям обстановке Макс (без майки) подводил итоги своего теста. Меня особенно зацепили его последние слова:

— Конечно, я не знаю, какие сны были сто или двести лет назад, но судя по тем записям, что я нашёл — да-да, я умею читать о любимом деле, кто бы мог подумать? — Сновидцу удалось вытащить что-то из прошлого и привнести в настоящее. И, уважаемый Сновидец, сейчас я обращаюсь к вам: вы очень плохо поступили со мной, когда заставили взять оба два за указанную вами цену. — Он помолчал, после чего дерзко улыбнулся: — Нужно было цену поднять раза в два и отдать мне только одну коробку. Поэтому теперь розыгрыш!...

Дальше я уже не слушал. Я откинулся на спинку дивана и выдохнул, закрыв глаза. Скопина. Вывернул меня всего наизнанку. Но значит всё сработало. Мы сделали то, что должны были — запустили производство снов!

От внутренней тишины меня отвлёк громкий визг!

— Да что ты такое?!

Из меня выжали весь воздух: Ю прыгнула мне на живот и принялась трясти.

— Что.о.о.о.о-о. произошло-о-о-о?!

— Как тебе удаётся быть таким крутым? — не прекращая трясти меня, сказала сестра. — И сны чувствуешь, и производство спасаешь, да печатаешь то, от чего блогеры в восторге.

Наконец она прекратила меня трясти, внимательно изучила мою физиономию и сказала:

— Научишь? — после чего крепко обняла.

— Спасибо, — только и смог я выдавить из себя.

Мне действительно было очень приятно это слышать.

Так что в воскресенье у нас был небольшой праздник с заказанной пищей и молочными коктейлями. Через пару часов, когда мы всё съели и я собрался в Лавку, подошла мама и, зажимая ладонью динамик телефона, сказала:

— Я поговорила с Пакхус. Она завтра зайдёт.

Прекрасный день. Прекрасный. Осталось также прекрасно провести вечер — потому что после работы в Лавке меня ждала встреча с Ксенией.

— Хороший повод, — подняла бокал Ладная и отсалютовала им мне. — Поздравляю.

Я выбрал хороший, пусть и не самый дорогой ресторан в паре кварталов от Лавки. Согласно вывеске ему было сто двадцать лет, а судя по состоянию меню — и все двести. Но здесь это считалось шиком: сохранить то, что давно ушло из других мест, дать возможность окунуться в шикарное прошлое.

Мы с Ксенией смотрелись гармонично: я надел последний чистый костюм, самый тёмный из тех, что у меня были; девушка облачилась в тёмное с лёгким блеском длинное, расширяющееся книзу платье, из-за чего я её не сразу узнал — привык видеть в спецовках и худи. Сейчас же она начала походить на леди и хорошо вписалась в местный интерьер.

— За успешное сотрудничество! — провозгласил я тост, и мы выпили лёгкого вина. Сегодня я решил немного погулять.

Нам принесли жаркое, и мы принялись уплетали вкуснейшее мясо за обе щёки. Мы оба не скрывали, что нам хочется кушать и оба наслаждались едой. В процессе мы обменивались лишь ничего не значащими фразами, да хитрыми взглядами.

Когда с едой было покончено и мы откинулись на спинки резных деревянных стульев с мягкими подушечками, я спросил Ладную нарочито вежливо:

— Какие у вас планы?

— О, — подняла бровь девушка. — Вы интересуетесь планами на вечер или на оставшуюся жизнь?

— Иногда одно решает другое, — под воздействием вина не удержался от двусмысленности.

— Хм — задумчиво протянула она, оперившись локтями на стол.

Платье натянулось на нужных местах и мне стало жарко.

— Жизнь я планирую интересную, а вечер — горячий.

Она вперила в меня свой взгляд, и я понял, что мне становится тесно в моём костюме. Блин, я же о делах хотел поговорить!

— Вообще-то, — чуть неловко начал я, — я хотел спросить, как вы смотрите на то, чтобы устроиться ко мне в компанию на постоянную работу? Производство мы запустили, заказы пошли. Подумываем о расширении

Девушка искренне засмеялась.

— Дементий, вы первый мужчина на моём опыте, который делает всё наоборот. — На её лице сияла прекрасная улыбка.

— В смысле?

— Обычно мне предлагали переспать, чтобы получить работу, а вы сначала предлагаете работу, а лишь затем думаете о том, чтобы затащить в постель. Удивительный вы человек.

Я слегка поперхнулся от такой прямолинейности, но быстро взял себя в руки, показав жестом, что всё нормально. Ксения уже стала серьёзной и начала вставать со стула, чтобы спасти меня. Или как минимум врезать под прикрытием заботы.

— Всё в порядке, — отдышавшись, сказал я и налил себе воды. — И всё же: как ты смотришь на работу у меня?

Девушка молчала, изучая моё лицо, чуть наклонив голову к плечу. Смотрела на меня как на машину, на «душу», которую нужно понять прежде, чем привести в порядок.

Хотя, кто сказал, что «душа» есть только у машин? Ведь я сам чувствовал биение жизни в голове отца или сестры. Вдруг у неё тоже что-то похожее и сейчас она видит меня насквозь?

От этой мысли мне стало не по себе. Но не успел я испытать ужас, как эмоция сменилась.

— При одном условии: мы сначала переспим. И если мне понравится — она по кошачьи потянулась, от чего у меня и половины мужчин, сидевших в зале, резко закружилась голова.

Стараясь не делать резких движений, я позвал официанта и попросил счёт. Всё это время Ксения не сводила с меня глаз, от чего мне становилось всё жарче и жарче. Наконец принесли терминал, я провёл картой и телефон в кармане бикнул, сообщив о списании.

Мы молча поднялись, прошли к вешалкам и оделись. Я подставил ей руку, она обвила меня своей, и я почувствовал пламя её тела даже сквозь одежду.

«Она из огненных», — ненароком мелькнула в голове. Я постарался отогнать эту мысль, но, как говорится, демона помянешь, вот и он.

Стоило нам выйти, как мы нос к носу столкнулись с Андреем. В расстёгнутой куртке, с мокрым от дождя лицом, с прокушенной до крови губой. Он казался огромным призраком, выскользнувшим из темноты на свет чтобы напугать непутёвых людишек. Но вместо «бу!», он схватил меня за плечи и простонал прямо в лицо:

— Лекс! Сашка! Они забрали Александру!

— Кто?

— Люди на красных джипах.

Пипец. Свиданию пипец. Да и спокойствию явно тоже.

Глава 10 — Очень длинный день

— Я понимаю, вы предприниматель, боитесь риски. Но охмурять больше одной девушки за раз?

Слова Ксении до сих пор горели в моей голове и отвлекали от той суеты, что навёл вокруг меня Андрей. Как сказали бы какие-нибудь буддисты — напряжение сковало все мои чакры, от нижней до самой верхней. Поэтому я с трудом понимал, что от меня хочет Пламенный.

— Так, стоп. Давай сначала. И кофе плесни.

На часах была середина ночи и мы сидели на его квартире, пытаюсь разобраться в случившемся. Видимо Пинч хорошо платил своим сотрудникам, раз они могли позволить себе такие хоромы: пять больших комнат, исторический фонд, очень дорогой и вычищенный до блеска паркет, собственный камин в квартире. Не говоря о современной мебели, которая на удивление хорошо смотрелась на фоне классической лепнины на потолке.

Ох, не зря я хотел пойти менеджером к Пинчам, ох не зря. Не морочил бы себе голову, снимал бы квартиру с камином, и вместо того, чтобы разгребать чужие проблемы, спокойно проводил бы время в горячих объятиях одной рыжеволосой...

Ладно, отпустили. Сначала дела. Тем более Андрей как раз принёс свежий кофе с кухни.

— Это случилось вечером. — Он аккуратно прикрыл дверь в комнату, чтобы не разбудить мать. — Я вышел прогуляться, прочистить мозги, ведь завтра, точнее уже сегодня, на работу. А заказов там уже уйма — всё-таки Макс хорошо постарался.

— Не отвлекайся, — буркнул я, не поднимая носа из чашки кофе. Горячего и крепкого.

— Так вот, — кивнул Пламенный. — Прогулялся, возвращаюсь, вижу: у выхода стоит красный джип, как рассказывала Лекс. Крепкие люди в костюмах и в поляризованных очках.

— Солнечных? — уточнил я.

— Не, не солнечных. Солнечные просто затевают, а поляризованные убирают блики. Не спрашивай. — Махнул он рукой, увидев мой прифигевший взгляд. — В общем, такие классические телохранители, как в кино показывают. Они стояли, оглядывали улицу, словно ожидали нападения. А потом открылись двери больницы и оттуда вывели Лекс. Её сразу посадили в машину и она, с визгом, уехала.

— Лекс визжала?

— Не Лекс, а машина. Ну, покрываешь, так резко стартанули.

— Ты видел куда они поехали?

Белобрысый покачал головой:

— Я люблю гулять, а не бегать: они доехали до перекрёстка, свернули направо и всё.

Это мало что нам давало. Мы не знали куда забрали Александру, зачем она им. Ведь её отпустили раньше, стёрли память. В чём смысл такого шага? Не хватает зацепки.

— Ты сказал её вывели из больницы. Кто это был? Тоже телохранитель?

Неожиданно Пламенный замаялся и отвёл взгляд. Меня начало накрывать бешенство.

— Ты вытащил меня посреди ночи, фактически из постели, причём заметь, не пустой, чтобы рассказать про похищенную сестру, но при этом что-то утаиваешь? И как я смогу помочь? Сразу бы в полицию позвонил, чем ко мне тащиться и портить вечер!

От ярости меня отвлекла только боль. Я так затрясся, что расплескал кофе и горячая капля попала на штанину, обжигая кожу под ней.

— Прости, — растерянно сказал Андрей. — Просто это очень странно.

— Возможно странности нам и нужны, — саркастически ответил я. — Всё-таки мы — мастера снов, а я — вообще Демон.

На секунду показалось, что в комнате стало темнее, но тут же прошло. Видимо недосып снова даёт о себе знать. А я ведь от прошлого раза так и не отошёл. Нужно к Буре или хотя бы Шалфеем заполировать.

Пламенный вздохнул, потербил светлую шевелюру.

— Её забрал отец.

Я поставил чашку на компьютерный стол. Открыл рот. Закрыв. Вздохнул.

— Ладно. Это действительно странно. Вроде как он до этого сделал всё, что мог, чтобы ни ты, ни она не пострадали. А теперь сам везёт дочь неизвестно к кому.

— Может у него не было выбора?

Я посмотрел на него исподлобья. Конечно, у взрослого человека не было выбора, а только возможность сдать свою дочь тому, кто сумел стереть ей память о присутствии на некоторой вилле.

И почему-то я не верил, что это сделал Пинч. Как-то не укладывалось в рисунок его магии. Объяснить я этого не мог, но чуйка говорила так. А ей в последнее время стоило доверять.

«Линк, Рейхт, вы меня слышите?» — обратился я мысленно к своим мухам.

«С трудом», — очень издали донёсся голос одного из них. Различить, кто именно из братьев это был, я не смог.

«Вы с Электро пытались общаться?» — громче «сказал» я.

«Тишина».

«Хорошо, отбой».

Жаль. Значит нужно разбираться своими силами. Выдохнув, я открыл глаза. Голова загудела от напряжения и я потянулся к чашке кофе. Но остановил себя.

— Дай воды, пожалуйста.

Андрей молча принёс стакан и кувшин фильтрованной воды, налил до краёв. Сел на кровать, уставился на меня в ожидании.

Вот чего-чего, а решать судьбы других людей я вообще не планировал. И не очень представлял как. Мне бы разгрестись с бизнесом, который взвалил на себя. Да с отцом разобраться. А вот эти политические интриги с шантажом

Я подпрыгнул на месте. Андрей это заметил.

— Что? Идея пришла?

Кивнул.

— Они какие-то требования выдвигали? Тебе, матери?

— Нет, — замотал головой Пламенный. — А с чего ты взял, что им — он вдруг понял. — Шестерёнка. Им нужна вторая половина.

— Ага.

Паразиты. Подойти ко мне они напрямую не могут, а вот через близких Видимо Лекс сочли достаточно близкой ко мне. А может она им прямо об этом сказала. Тогда, когда забыла. Или в больнице поделились информацией о «женихе».

От последней мысли снова вспомнилась Ксения и стало совсем мутно.

— Значит так, — собрался я. — Выдыхаем, идём спать.

— Но

— Никаких но. Завтра рабочий день, придёт Пакхус.

— Хоть какая-то хорошая новость.

— И не говори. В общем, идём работать и ждём сообщения от наших партнёров по опасному бизнесу.

Андрей опустил голову, глядя на сжатые кулаки. Расслабил пальцы.

— Думаешь, они ничего ей не сделают? Она не пострадает?

Понятия не имею. Потому что не знаю кто они и чего хотят на самом деле. Если Пинч ради шестерни из Бури готов был натравить на меня настоящего демона, устроить разрыв реальности, то на что он пойдут на то, чтобы добыть вторую половину огненной «души»? Тем более, что они считают её своей собственностью.

Но ответил я иначе:

— Они её не тронут. Им нужен рычаг для переговоров. А нам нужны сны, чтобы всякая шваль с той стороны не прорывалась в наш мир. Так что пошли работать, если не хочешь спать.

Андрей кивнул, молча подошёл к столу и одним глотком допил остывший кофе из моей чашки.

— Не пропадать же добру? — пожал он плечами.

Что ж, в прижимистости мы точно похожи. Ресурсов немного, а задачи перед нами — ого-го. Значит не время отлынивать.

Пошли.

Сегодня Лавка заурчала и заработала с четырёх утра. Заспанные и зевающие Рейхт и Линк непонимающе смотрели на нас с Андреем: злых, с красными глазами и мятых, как после попойки.

Чтобы не смотреть на телефоны каждые пять секунд, мы не только заперли их в ящик, но и сразу загрузились делами по полной: Андрей паковал сны, оформлял накладные и создавал очередь заказов на курьера. Это было его предложением: пусть народ добавит сверху, но получит товар на дом. Это экономит время и силы нам.

Если не из моего кармана и не роняет продажи — я только за.

Хотя всё равно оставались те, кто хотел побывать у нас вживую.

Я же встал к станку, точнее к Буре, и принялся за проверку следующего сна — Морской прогулки. На удивление, его состояние оказалось в разы лучше. Основу никто не поел, так что я сделал так, как говорила мама: поднялся на уровень выше, прошёлся новым опытом и своей волей, создав свежий антураж.

Вынырнув из тёмно-синей реальности сна, почувствовал, как дрожат коленки. Эта работа забирала уйму сил. Вообще удивительно, что я просто упал после предыдущего раза, а не сразу пустил кровавые пузыри и не всплыл кверху брюхом.

Тьфу ты, морская тематика теперь весь день не отпустит. На секунду представил, как полгорода начнёт говорить как матросы, и засмеялся.

— Сойти с ума на работе? Кажется это страховой случай, — зевнув сказал Линк.

— У него нет страховки. Он предпочитает сразу заключать договор с потусторонними силами, — не открывая глаз и не вставая со стула, добавил Рейхт. — Как вы вообще живёте в физических оболочках?

Я лишь пожал плечами. Живём. Дав Буре указание на печать, проверил входные параметры и отпустил рычаги.

— Вы лучше расскажите, что там в подвале. Не нашлась ли новая машина или какой-нибудь артефакт прошлого? Главное, чтобы без проходов в Царство-за-Снами.

— Последнего точно нет, артефакты может и есть, но под кирпичами их не видно, — сказал Рейхт.

— Новых машин не нашли, а старые — если так можно сказать про то, о чём ты узнал неделю назад, — не пострадали, только слой пыли вырос в три раза.

— А что там, за обрушившейся стеной?

— Ещё один зал. Выведены провода. Видимо твой предок планировал большое расширение. — Пожал плечами Рейхт.

— Странно, что нигде нет лестницы вниз, — подал голос Линк. На удивлённый взгляд брата он ответил: — Если они планировали расширение и реальное производство, то как-то

странно всё время спускаться на верёвке через дыру в полу. Обязательно кто-то ушибётся, а это нарушение техники безопасности и проблемы от профсоюзов и прочих организаций.

Пришлось закивать: такое могло быть. Пока я занимался делами, а Андрей с братьями наводили порядок в кабинете Пакхус, Линк умудрился вычитать законы, что хранились в кабинете. Память у него оказалась не в сравнение с моей.

— Возможно лестница в другой части здания, — предположил Рейхт. — Ты же говорил, что раньше весь квартал был производственной площадкой.

— Да, — кивнул я. — Только не все помещения были именно под производство снов. Это сейчас мы коробки заказываем и потребляем электричество из общей сети. Когда-то у нас были и свои линии по сборке коробок, они были деревянными; и небольшой генератор; и даже колесо, в котором несколько человек ходили, чтобы механически двигать линии конвейера.

Всё-таки развитие технологий в чем-то пошло на пользу не только всему человечеству, но и нашему бизнесу в частности. Я представил, что мне сейчас пришлось бы не только выставять рукояти на Буре, но и ходить по колесу, чтобы заставить всю систему двигаться Бр-р, это выше моих сил.

Луддиты, от которых почти двести лет назад защищались мои предки, явно не понимали, от чего они освобождаются. Видимо мечтали о пеших прогулках по замкнутому пространству.

— Кстати, надо будет глянуть, кто сейчас владеет имуществом Сновидцев, — задумчиво протянул я.

Да, во мне вдруг заиграли амбиции. Если предки, с меньшим уровнем технологий могли владеть всем районом, то почему я не смогу? Понятное дело, что я не буду ставить колёса для мускульной генерации электричества, но вот открыть тематическое кафе? Или магазин мерча? Надо будет это обсудить. Когда чуток поднакопим жирок.

— К тебе пришли, — отвлёк мне от грёз о будущем Андрей.

— Иду.

Как и предполагал, в Лавке стояла Валентина Павловна. Она выглядела как всегда элегантно и немного странно со своей высокой причёской и яркими губами. Они внимательно оглядывала помещение, но не проходила дальше прилавка.

— Приветствую, мадам Пакхус, — сказал я, выходя из коридора. — Очень рад вас видеть.

Теперь она внимательно изучала моё лицо, словно искала на нём залежи пыли или неучтённые в балансе сны.

— Что изменилось, Дементий? — спросила она.

Андрей оглянулся на меня, непонимающе поднял бровь. Я сжал губы: когда она уходила, я мечтал продать машину, избавиться от семейного бизнеса. И это было меньше месяца назад. С чего такая перемена?

— Не люблю, когда Сновидцев пытаются провести на дырявом сне, — вырвалось у меня высокопарное.

Валентина Павловна саркастично усмехнулась:

— Кто бы мог подумать, что уважаемый предприниматель окажется нечист на руку.

Она расстегнула пальто, и Пламенный подскочил к ней и помог его снять.

— Спасибо, Андрей, — она поправила сбившуюся причёску. — Что ж, давайте посмотрим, какой кавардак вы тут устроили, пока меня не было.

Она прошла мимо меня и прилавка, зашла в кабинет, пробормотала:

— А гарью-то что пахнет?

А подмигнул Андрею и сказал ему тихонько:

— Она твоя. По бумагам у меня специалист ты.

— Всё сделаем. — Он показал большой палец.

— Информации нет?

— Пока нет. — хмуро ответил он и пошёл к Пакхус, которая уже начала ворчать по поводу испачканных прошлогодних отчётов.

Это она ещё не узнала, что нужно будет восстановить то, что сгорело

На всякий случай я проверил свой телефон, но и там, кроме пары новых заказов, ничего не было. Хотя чего я жду: даже террористам, берущим заложников, нужно спать. А сейчас только девять утра. А ощущение, что рабочий день должен заканчиваться, а не начинаться.

Заглянув в машинный зал и убедившись, что Буря работает и тестовая партия снов выходит по расписанию, я зашёл к себе в кабинет. Быстро я перестал называть его кабинетом отца. Кто бы мог подумать? Прошёлся вдоль полок, посмотрел на фотографии. Поднял ту, что положил картинкой вниз, изучил лицо своей неродившейся, по крайней мере в этом мире, сестры. Симпатичная, чем-то похожа на Ксению. Задорный взгляд. Интересно, как отец смог её напечатать?

— Нужно будет поискать в памяти Бури. Может там есть что-то интересное, — сказал я сам себе вслух.

Посидев в кресле, я чуть не уснул, после чего решил, что надо прогуляться.

— Отец Феодосий? Могу ли я заехать к отцу, провести его? Хорошо, скоро буду.

Я сообщил мухам, что уезжаю, и попросил их не высовываться к Пакхус. Пусть сосредоточиться на бумагах.

— Я вернусь через пару часов, заскочу в Храм.

— Помолись о наших греховных душах, — сказал Рейхт и Линк поддержал его кивком. Было это сказано всерьёз или в шутку я так и не понял.

Пожав плечами, я покинул Лавку. На выходе я махнул стулу, заваленному коробками — хоть Кепки там давно не было, но у меня появилась новая дурацкая привычка.

Храмовый лазарет — назвать это больницей не поворачивался язык, — встретил меня тишиной, мрачной аллеей с почти голыми деревьями и белыми, чрезвычайно контрастными на фоне серой погоды, статуями святых. Люди из белого мрамора в молитвенных позах смотрели в небо, прося у него защиты для себя и других. Казалось, что эти фигуры вырезаны из бумаги. Или что наша реальность прорезана ножницами и теперь видна белая подноготная вселенной.

От них заболели глаза и я предусмотрительно опустил взгляд в землю. Так оказалось гораздо легче.

Нужное мне отделение находилось в дальней части парка. Здесь было ещё тише и мрачнее, словно создатели решили угрюмым видом напугать демонов из Царства-за-Снами, чтобы те не лезли к больным. А может это просто кто-то по привычке лезет со своим уставом в чужой монастырь.

— Я к Сновидцу, отец Феодосий должен был предупредить, — сообщил я администратору или медсестре на входе в отделение.

Та внимательно изучила данные в компьютере — ну хоть где-то пишут не на бумажке! — проверила мои документы, затем молча кивнула и нажала на кнопку у себя на столе. После этого она словно потеряла интерес ко мне и занялась чем-то в мониторе.

Я кашлянул, привлекая внимание, на что она подняла голову, строго на меня посмотрела, приложив палец к губам, покачала головой. Понял-понял, соблюдать тишину и порядок.

Через мгновение зашелестели шаги и справа от меня появилась медсестра в рясе служительницы Храма. Это была крупная женщина, с широким лицом и очень добрыми, небесно-голубыми глазами. Она поманила меня рукой и повела по коридорам вглубь отделения.

Мы шли молча, проходя мимо дверей, ответвлений коридоров, небольших общих комнат отдыха с фикусами, книжными полками и коробками с настольными играми — всё по последнему слову, как говорится. Только телевизоров не было, но я бы удивился, если бы где-то здесь, в Храме, висел экран, с которого лились бы новости или музыкальный чарт за последнюю неделю.

Медсестра остановилась около очередной двери, сложила руки в молитвенном жесте. Мы постояли так секунд десять, после чего она открыла дверь и впустила меня внутрь. Она указала на дальнюю койку у окна, после чего впервые открыла рот:

— Ведите себя тихо. Говорить можно, не мешая другим. Пятнадцать минут. — И она вышла, плотно закрыв не скрипнувшую дверь.

— Строго у них тут, — пробормотал я и взял деревянную табуретку, что стояла у двери.

Усевшись на неё около отца, я понял, почему нам дали пятнадцать минут — больше высидеть на ней было просто невозможно.

— Привет, папа. Как ты? — спросил я, беря отца за руку.

Грегори Сновидец сейчас выглядел бледной тенью себя: истощал, под глазами залегли тени. Жгуты трубочек от медицинских систем охватывали руку и залезали под больничную накидку, словно высасывая из него жизнь. На ловце снов застыл кубик очередного лечебного сна — и ещё чередой стояла рядышком.

Зато папа улыбался. Слегка. Едва заметно, но улыбался.

Я коснулся его головы и почувствовал лёгкое биение жизни. Оно не изменилось с тех пор, как я добавил к нему новую партию. Разве что стала чуть чётче — мне не пришлось напрягаться, чтобы её почувствовать.

Сон, который стоял в ловце, проверять не стал, чтобы на меня опять не наехали, а потрогал, очень аккуратно, коробочки со снами, что ждали своей очереди. От них пахло свечами, мёдом, какой-то храмовой атмосферой. На коробках стояли печати местной фабрики — Храм до сих пор предпочитал делать сны сам и всего две семьи испокон веков служили именно на этом поприще, несмотря на то, что отношения между храмовниками и мастерами снов всегда были слегка натянутыми.

Правда, я никогда не задумывался, почему дела обстоят именно так.

Но сейчас я проверил все сны и удовлетворённо кивнул: все были здоровы, пульсировали ровно, пусть и не так мощно, как наш Шалфей. Просто хорошие сны, которые призваны делать свою работу.

— Ну хоть кто-то не халтурит, — усмехнулся я.

Глядя на потускневшего отца, мне в голову пришла мысль. Достал телефон, запустил поиск.

— Хм, интересно, — протянул я. — А ты знал, папа, что в городе, да в общем во всём регионе, остались по факту пять фабрик по производству снов? И две из них — храмовые, а одна — наша. Среди других — Пинч у нас и на севере фабрика Йарвэд, тоже крупные. В отличие от Пинча — местные, с длинной историей и — я заглянул на страницу фабрики и её истории, — и иностранными инвестициями. Некий холдинг «Дримс-энд-Просперити».

Вернувшись на страницу поиска, зашёл на сайт фабрики Пинчей.

— Те же инвесторы. Интересно. Одни владельцы у крупнейших фабрик. Неужели именно их боится мистер Пинч?

Я перевёл взгляд на отца. Он, казалось, стал серьёзнее, словно слышал всё то, что я говорил.

— Мама скучает. — Я сжал его руку и мне показалось, что он слегка ответил на рукопожатие. — Ты слышишь меня?

Нет реакции.

— Что нужно сделать, чтобы помочь тебе вернуться?

Тишина.

— Ты хочешь вернуться?

Едва заметное сжатие.

— Может мне нужно напечатать твой сон? Тот где мы с тобой встретились?

Меня отвлёк звонок телефона. Андрей.

— Не сейчас, — прошипел я, сбрасывая звонок. — Папа, повтори, принести ли твой сон? Он не сжимал руку и больше не реагировал ни на какие вопросы. Видимо потратил все силы на это микрообщение.

— Время, — незаметно вошла медсестра. — Я вас проведу.

Наклонившись к лицу отца, я прошептал:

— Я вернусь и принесу твой сон. Мы выведем тебя обратно. Я пообещал маме.

После чего поцеловал в лоб, убедившись, что пульс жизни на месте, и вышел вслед за медсестрой. Меня довели до выхода из корпуса, кивком попрощались и указали на дверь.

Дойдя до границы храмового комплекса, я достал телефон и перезвонил Андрею.

— У нас проблема.

— Что-то новое? — не удивился я.

— Можно и так сказать. По крайней мере Пакхус говорит, что такого раньше не допускали.

Теперь я даже опасался узнать, что же произошло.

Глава 11 — Мирная битва

— Налоговая проверка? А эти-то с какого перепугу?

За последние недели я привык бороться с нерадивыми конкурентами, отстаивать свои позиции в боях с демонами, чинить сломанную технику подручными средствами и продавать винтажные сны, что не успели сгнить, попутно обновляя классическую коллекцию, чтобы сохранить хотя бы трусы, а не то что лоск и пафос. Но налоговая. Это что-то новое и крайне неприятное.

— Кто-то им пожаловался, сообщил о возможных нарушениях. И, как вы понимаете, сейчас они их найдут.

Пакхус смотрела на меня как строгая учительница на провинившегося ученика с зажатой в кулачке горящей петардой. Её кабинет был завален бумагами ровным слоем, что на столе, что на полу: бухгалтер раскладывала отчёты по стопочкам и годам, отмечая в отдельном листике то, что утеряно безвозвратно и требует срочного восстановления.

— Сколько у нас времени? Успеет всё исправить?

Валентина Павловна посмотрела на меня, как на умалишённого. Её ярко-красная помада на бледном лице показалась мне пятном крови. Моей крови.

— Я ещё не закончила фильтрацию. Плюс печать, подпись, подшив документов, разложить по папкам. Это полдня, даже несмотря на то, что все исходники у меня на компьютере. А они придут менее, чем через час. Это же внезапная проверка.

— А если она внезапная, то откуда мы о ней знаем? — наивно спросил я.

Женщина закатила глаза.

— Молодой человек, — наигранно старчески протянула она, — что вы знаете о таком понятии как дружеская поддержка?

— Достаточно много, — серьёзно ответил я. — Без неё бы моего бизнеса уже не было бы.

Пакхус снова стала серьёзной и силой сшила несколько бумаг степлером.

— Его бизнес, — пробормотала она еле слышно. — Хорошо. Меня предупредили старые знакомые из налоговой. Они ещё не в курсе, что я здесь больше не работаю.

— Но нам повезло, что сегодня вы всё-таки решили поработать с нами, — нервно хохотнул я.

— Везение — вещь относительная, Дементий. Хорошо, если нас просто оштрафуют за проблемы с хранением документации.

Она потрясла перед собой документом, от которого остался только заголовок: «Договор 171734».

— А если плохо? — уточнил я.

От тона Валентины Павловны мороз пробежал по коже:

— Штраф, уголовная ответственность, вплоть до тюрьмы. Для меня. А для вас — исправительные работы на муниципальных машинах снов до пяти лет.

— У нас такие остались?

Валентина Павловна смутилась и начала перекидывать документы, фиксируя какие-то моменты в своём списке.

— Сейчас все мощности переведены на Пинча и на Йарвэд, Храм к себе не пускает. Так что пойдёте к нему работать, как самому близкому. Как мечтали, — она блеснула широкой улыбкой, показывая свои виниры во всей красе.

— Надеюсь Абрафо замолвит за меня словечко и не придётся мыть полы и драить конвейеры. — Меня совсем не грело то, что может случиться. — Давайте так: вы перебираете то, что осталось.

Мы осмотрели заваленный пол и вместе вздохнули. Я указал на бумажку с заметками.

— Зовите Андрея. Я начинаю искать и печатать то, что вы внесли в список. А там, сколько успеем. Тем более, что всю отчётность вы подавали в регистр и в налоговую вовремя, в этом я не сомневаюсь.

Пакхус скупо кивнула, принимая план, и занялась работой. Что ж, меньше вопросов — больше дела. Сейчас для нас это единственный рабочий вариант. Времени не осталось от слова совсем.

«Дементий, мы можем выйти?» — вдруг раздалось у меня в голове. Рейхт.

«Что случилось?»

«Биология ваша, чтоб её», — протянул Линк, и передо мной появился образ «человека пританцовывающего». Понятно.

— Я вас должен познакомить кое с кем. Только не пугайтесь, — предупредил я Пакхус.

— Чего я должна испугаться? — нахмурилась она, не отрываясь от очередного обугленного по краю листа бумаги.

— Так, на всякий случай, — тихо хихикнул я, выглянув в коридор. — Парни, заходите, поздоровайтесь с мадам Пакхус.

Когда мухи зашли, я представил их:

— Знакомьтесь, дальние родственники: Рейхт и Линк.

Бухгалтер на мгновение застыла, изучая мои копии. Моргнула несколько раз. Потёрла глаза.

— Да уж, природа шутит, — и пожала протянутые руки.

После этого мухи свалили по физиологическим нуждам в туалет, а мы с Валентиной Павловной принялись перебирать, печатать и складывать документы. Времени у нас оставалось всё меньше.

— Они здесь, — наконец сказал Рейхт, заглядывая из коридора. — Встречайте.

Тяжело вздохнув, я пошёл навстречу новому испытанию.

Оно предстало в виде колоритной троицы: девушки лет двадцати в строгом сером костюме и в больших очках; мужчины средних лет с удивительно знакомым лицом и большим животом, на котором с трудом держался тёмно-синий пиджак, застёгнутый на одну пуговицу; и седого клерка в круглых очках, похожего на постаревшего волшебника из детской книжки.

— Добрый день, мастер Сновидец, — обратился ко мне седок клерк, мягким движением поправляя очки. — У нас появилась информация, что вы что-то скрываете от налоговой и требуется срочно удостовериться, что предприятие стратегического назначения соблюдает закон.

Он снова поправил очки и достал бумагу с подписью начальника налоговой службы. Уведомление о внеплановой проверке.

— Буду рад помочь всем, чем смогу. Благо, что нам нечего скрывать, кроме лёгкого погрома, — вежливо ответил я.

Мужчина с пузиком усмехнулся и погладил себя по подбородку, словно там была борода. Девушка достала несколько листов бумаги, положила их на прилавок и принялась на них что-то строчить. Делала она это очень быстро, видимо опыта, несмотря на возраст, у неё много.

Но почему все помешались на бумаге? Где современные технологии?

— Вы сказали о каком-то погроме. Могли бы уточнить обстоятельства? — официальным тоном спросила девушка, не поднимая взгляда от документов.

Я пожал плечами:

— За последний месяц на Лавку, в смысле, фабрику было совершенно два нападения. Один раз это было связано с неудачными переговорами по поставке деталей, из-за чего поставщик попробовал разгромить нашу машину

Уже от этой фразы клерк и девушка удивлённо вытаращили глаза. Мало кому придёт в ум наносить вред машинам снов — не времена луддитов всё же. Зато третий скучающе изучал интерьер Лавки. Кого же мне он напоминает?

— в другой же раз к нам вломились фанатики, из тех, что хотят машины для всех и даром. Не имея дара и возможности управлять ими, они хотели отобрать то, что сотнями лет принадлежало моей семье. Пришлось дать им отпор. В ходе разборок пострадало помещение и часть документов.

— Не зарывайтесь, молодой человек, — сквозь зубы, но как-то вежливо, сказал мужчина с пузиком. — В момент нападения, как вы их назвали, фанатиков, — что не так, это активисты, стоящие на страже общества, — ваши документация не пострадала.

— Интересно, откуда вы это знаете? — Я пристально посмотрел на мужчину, с трудом сдерживая накачивающее раздражение.

— Нам рассказал наш источник, что вы начали подделывать документы и уничтожать старые копии уже после этого инцидента, чтобы скрыть махинации, которые пытались раскрыть активисты.

Он выглядел таким гордым и неприступным, словно статуя полководца в парке возле Кафедрального собора. Только шляпы на голове не хватало

Наконец я понял, кого он мне напоминает — Цилиндр! Тот странный человек, что решил, что проклял моего отца и планировал отжать Лавку на ровном месте. И за что получил порцию кошмаров, вместе со своей бравой бригадой промытых головой молодых людей.

— Как интересно, — протянул я.

Я не знал, что делать: всё-таки это чиновники, пришли с проверкой. Но если обоснование у них такое, а источник — человек, который занимается рейдерским захватом, то у меня проблемы. В такой связке мне не выстоять.

Вздохнув, я уточнил:

— Что мне требуется, чтобы доказать свою невиновность?

Мужчина с пузиком улыбнулся, но его опередил клерк в очках:

— Нам всего лишь требуется изучить ваши документы за последние два года. Плюс осмотреть ваши повреждения — хоть это и не наш профиль, но фабрики мастеров снов важны. Вы должны были сразу доложить о том, что вы пострадали!

— Как говорят в Храме: мастера сами отвечают за материальное, — вспоминалась фраза отца Феодосия.

— Храм — это одно, а бухгалтерия — это другое, — наставительно сказала девушка, поднимая палец. Всё это время она делала пометки у себя в бумагах и уже перешла на второй лист.

— Без проблем, пройдёте. — Я указал на коридор, после чего позвал: — Мадам Пакхус, мы идём!

— Что? — удивился пузатый. — У вас же остался один сотрудник! И не бухгалтер.

Седой клерк покачал головой:

— Найм сотрудника без официального договора — это серьёзное нарушение. Если так

Но тут в коридор выплыла Валентина Павловна и, сурово посмотрев на пришедших, произнесла:

— Во-первых, окончания одного контракта не означает отказ от контрактов в будущем. Во-вторых, профессиональная этика требует, чтобы бухгалтер привёл в порядок те документы, которые обязан был сделать во время своей работы, но не успел по личным обстоятельствам. В-третьих, уважаемый господин Лацис, — она обратилась к седому клерку, — мне кажется вы несколько нарушили регламент.

— О чём она? — почти хором спросили девушка и пузатый. После чего неловко переглянулись.

Седой клерк по фамилии Лацис поморщился и заворчал, как медведь. От него я такого не ожидал.

— Мадам Пакхус, я рад вас видеть, значит документы будут в максимальном порядке. Но позвольте нам провести проверку до конца. Как того требует закон, — громче обычного сказал он.

— Я не могу дать вам документы, поскольку это нарушит закон, которым вы так хотите прикрыться. Госпожа? — она обратилась к девушке.

— Спридите.

— Госпожа Спридите, скажите, имеет ли право аудитор проверять те предприятия, в которых имеет личный интерес? — мощная Валентина Павловна смотрела на девушку с высоты своего роста и каблуков.

— Разумеется нет. Но господин Лацис не имеет личного интереса в фабрике Сновидцев. Он высококвалифицированный специалист и очень уважаемый аудитор.

— С последним я не спорю. А вот с отсутствием его интереса — очень даже. — Она позволила себе улыбнуться, от чего по девушке прошла едва заметная дрожь. — Дело в том, что господин Лацис работает не только в налоговой службе, он также является работником нескольких предприятий.

— Это не запрещено законом, если нет прямой связи между объектом проверки и частной компанией, — вступился за коллегу мужчина, похожий на Цилиндра.

Седой клерк молчал и сжимал зубы. Казалось, что от его взгляда сейчас лопнут очки на носу.

— Разумеется. Но есть и чисто практические моменты: Лацис работает, причём на постоянной основе, у главного и единственного конкурента Сновидцев — у мистера Пинча. Который буквально недавно планировал выкупить фабрику, но сделка не состоялась.

Пакхус сделала многозначительную паузу.

— Так что получается прямой конфликт интересов: конкурент хочет увидеть внутреннюю кухню нашей компании и воспользоваться этим в собственных целях.

— Это непрофессионально — начала было Спридите, но Валентина Павловна его остановила.

— Конечно. Но человеческий фактор остаётся зоной рисков. И такой конфликт прямо оговорен в наших законах. Так что извольте прислать людей не заинтересованных. И мы с радостью дадим доступ к нашим архивам. Хотя, — она сделала изящный жест рукой, — они и так есть в цифровом виде в вашей базе данных. Даже непонятно, зачем тогда нам цифровой документооборот.

Мне хотелось заплотировать Валентине Павловне. За то, что вспомнила про электронные документы. А то количество бумаги вокруг меня уже начало подбешивать.

Пришедшие аудиторы стояли молча, решая как им быть. Спридите то чиркала что-то в бумагах, то смотрела на Лациса. Седой клерк, который, я вспомнил, давал нам документы о неразглашении после взрыва на фабрике Пинча, смотрел в упор на моего бухгалтера. А родственник Цилиндра достал телефон и начал в нём что-то набирать.

— Я вызываю полицию, — сказал он и приложил трубку к уху. — Они обяжут вас впустить нас куда следует.

— Дерзайте, — спокойно ответил я, чем удивил Пакхус и заставил замереть мужика. — Я также укажу, что вы, уважаемый

Тот автоматически ответил:

— Кюхербаннэ. Марк Кюхербаннэ.

— Ну хоть детей назвали нормально, — не выдержал и пробубнил я себе под нос, а дальше уже громче: — Так вот, уважаемый Марк. Когда сюда прибудет полиция, мой бухгалтер расскажет им и укажет на конкретный пункт, почему нельзя войти господину Лацису. Я же укажу, что вы являетесь прямым родственником человека, который пытался совершить рейдерский захват и

Марк попытался меня перебить, но я повысил голос:

— И этот факт зафиксирован в соответствующем деле у той же полиции! Так что, уважаемая госпожа Спридите, — я перевёл внимание с пыхтящего Кухербаннэ на девушку, — вы единственная, кто может войти и изучить документы. Но, как я понимаю, вы одна не можете это сделать, верно?

— Верно, — пролепетала она, смотря на Лациса.

Видимо он был её непосредственным начальником.

— Посему я прошу вас удалиться и прислать команду, которая будет готова к серьёзному разговору на профессиональном уровне, без личного интереса. Госпожа Спридите, вас мы приглашаем и будем рады видеть: как минимум вы сможете подтвердить, что все соблюдали закон до, во время и после.

Удивительно, но на этом аудиторы сухо попрощались и покинули кабинет. Никаких драк, угроз, швыряний магией и прочего непотребства — просто ушли.

Валентина Павловна тяжело прислонилась к косяку двери. Я сел на стул у прилавка. Из кабинета выглянул Андрей.

— Ушли?

— Ушли.

Все выдохнули.

— Нам очень повезло, что они не зашли внутрь. Пострадало несколько документов, которые просто так не восстановишь. И которые должны быть на месте, — женщина устало потёрла лоб. — Помогло только то, что они явно не рассчитывали на профессиональной отпор. Они знали и про состояние компании, и про отсутствие бухгалтера.

— Они чётко шли решать свои задачи. — Я покачал головой. — Но есть и хорошие новости.

— Какие?

— Во-первых, они всё-таки не прошли и теперь у нас есть время на подготовку всех документов. Сколько, кстати, у нас есть?

— Не меньше двух недель. Быстрее они не имеют права.

— Отлично! — это была действительно хорошая новость. — Во-вторых, теперь проверка вынуждена будет более взвешенной и здоровой. А в-третьих, — я подошёл к Пакхус, — меня очень порадовала ваша фраза про «наш бизнеса». Какую зарплату вам назначить?

Женщина долго молчала и смотрела на меня. Она несколько раз двигала губами, словно пытаясь прожевать всё то, что сейчас произошло. Наконец она ответила:

— Утроить зарплату и отпуск — два месяца в году за счёт компании.

Я прикинул в голове затраты. Платили ей действительно копейки и утроение — это просто вывести на средний уровень. Даже не на высокий.

— Зарплата — принимаю. А вот по поводу отпуска По закону я могу вам оплачивать месяц. Но могу пойти на встречу и разрешить не работать второй месяц, при условии, что вы не будете брать более двух недель подряд. Как смотрите?

Я протянул ей руку и она её пожала.

— И обучите себе смену, кто подстрахует, когда вы будете отдыхать.

Пакхус широко улыбнулась, показывая свои виниры.

— Мальчик растёт. И зубки у него — тоже. Хорошо. Но сначала приведём в порядок тот хаос, что вы устроили пока меня не было.

Она пошла в кабинет, а я остался у прилавка. Я слышал, как она говорила: «Вам повезло, что хотя бы Андрей нормально накладные делал», что вызвало у меня улыбку. Засунув руку в ящик, я выудил телефон и проверил сообщения.

Парочка от мамы, которая спрашивала, как дела. Одно от Норны, интересовалась новостями из Храма. Десять заказов на «Сальсу», причём пять — от одного человека. Идём на рекорд.

Самое нижнее, которое не высвечивалось на экране уведомлений, было от Абрафо.

«Надо встретиться».

А значок черепа вместо точки.

Глава 12 — Благодарность покровителя

— Отец так и не вернулся, — мрачно сказал Абрафо, помешивая капучино длинной ложкой.

Мы сидели в кафе, которое было на пересечении между нашими «зонами» доступа. За окном ледяной ветер гнал последние, не выловленные дворниками, листья, и качал тёмные злые деревья. Редкие прохожие, замотавшись в шарфы и натянув шапки до самого носа, использовали порывы ветра, чтобы пролететь негостеприимную улицу как можно быстрее.

— А новости какие?

— Никаких. Это и странно. Отец никогда не оставлял бизнес так надолго. Даже уезжая на месяцы, когда он решал разные проблемы, в том числе искал инвесторов, он оставался на связи, давал указания заместителям.

— А Оскол?

— Тоже. словно их поглотило само Царство-за-снами.

— Не шути так, — ровно сказал я, и Абрафо затравленно посмотрел на меня. Впервые я видел у него такой испуганный и неуверенный взгляд. — Ладно-ладно, не думаю, что здесь причастны демоны. Но мы можем проверить: жив ли твой отец или нет.

— Как?

— Ты же наследник, мастер снов Пинч?

Абрафо кивнул, понимая о чём я: признает ли машина его полноправным хозяином? Если старший мастер теряет жизнь или дееспособность, как в моём случае, то управление переходит автоматически следующему мужчине в семье.

— А если сыновей несколько? — вслух задумчиво протянул я.

— По старшинству? — предположил Абрафо.

— Почему мы так мало знаем о базовых вещах, а? — удивился я, понимая, что вопрос наследования машин — это вообще какая-то тайна за семью демонами.

Абрафо пожал плечами. Его это не слишком интересовало. Он вообще был один ребёнок в семье. Со всеми плюсами и минусами этого состояния.

Мы поболтали ещё немного, стараясь не замечать того напряжения, что возникло в воздухе. Но по крайней мере Аб иногда улыбался и видимо понял, что его отец жив — переход машины чувствуется, а здесь этого не произошло. Оставалось лишь надеяться, что его отец скоро вернётся. Пусть мы и не в ладах лично с ним.

— Кстати, — вдруг я понял, что не заметил одного не соответствия, — я говорил, что ко мне приходила налоговая?

— Нет. С чего бы это?

— Видимо кое-кто в колпаке, точнее цилиндре очухался. И пожаловался родственнику. И тот, собрав команду, пришёл в гости, зная, что у нас нет бухгалтера и лёгкий беспорядок.

— И как? Штраф выписали?

— Хе-хе. Нам грозило что-то похлеще штрафа. Например, мог бы стать твоим работником официально, — заявил я, сделав невинные глаза. Когда Аб вылупился на меня в ответ, я со смехом дополнил: — Отправили бы на муниципальные работы на фабрику снов. А сейчас вы и частники, и муниципалы. Правда мне повезло — не нам выписали, а мы им: личные интересы.

— Понимаю. Если человек, который хотел устроить рейдерский захват отправил своего родственника, то тут явно что-то не вяжется.

— Не столько в этом дело. От лица налоговой пришёл господин Лацис — а он по стечению обстоятельств работает у вас. А это уже прямой конкурент. Тут его Пакхус и поймала.

— Валентина Павловна вернулась?

— Да, мама её уговорила помочь, а я в общем, мы договорились.

— Поздравляю!

— Спасибо! Но я не об этом. У меня возникла дилемма: если у меня договор, и по нему люди твоего отца не могут подойти к моей Лавке, в том числе ты, то почему смог Лацис?

Абрафо задумался. Подошёл официант, спросил не нужно ли что-то ещё, мы отказались.

— Первая мысль: что он приходил не как работник фабрики Пинчей, а как представитель налоговой. Типа смены покровителя, что-то такое, — наконец сказал Абрафо. — Но учитывая всё, что сейчас происходит, мне кажется причина в ином.

— В чём же? — не утерпел я.

Друг вздохнул.

— Дело в том, что В общем, пока отца нет, Лацис активно занимается задачами фабрики, в частности, договорами, общением с подрядчиками — поддерживает и расширяет сеть поставок наших снов. Он получает с этого процент, поддерживает отца. Но Короче, — он тряхнул своей тёмной шевелюрой. — Он не человек отца. Он человек инвесторов. Тех самых, — подтвердил он мою молчаливую догадку.

— Получается у меня побывали сразу три конкурента, пусть и в лице двух человек?

Лицо Абрафо исказила злая усмешка.

— Видимо так, мастер Сновидец. Видимо так.

Мы распрощались и собрались по своим делам. У входа в кафе, стоя на ледяном ветру, я как бы невзначай спросил у него:

— Тебе Лекс не писала?

— В последнее время нет. Она говорила, что у неё какие-то дела, встречи с интересными людьми.

— А что за люди?

— Всё ещё ревнуешь? — спросил Аб, поднимая воротник. — Что-то по поводу работы. Говорила, ей сделали предложение, от которого сложно отказаться.

— Прикольно, — чуть наигранно протянул я.

— Ага, — Аб не стал делать вид, что не понял моего интереса. — Она сама себе на уме, Демон. Будь аккуратен. Использует и выбросит, — последнее прозвучало в устах Абрафо болезненно. Видимо не только со мной синеволосяя красавица успела что-то замутить.

Он достал телефон.

— Это её последнее сообщение. Отправлено пять дней назад. Я уже не стал отвечать на такие глупости, — он пожал плечами и перекинул его мне, после чего спрятал руки в карманы. — Бывай.

Мы разошлись, а я дотерпел до поворота, чтобы не смотреть на сообщение. Пять дней назад — это буквально за день до её исчезновения. Может она что-то знала?

Стоило мне открыть мессенджер, как я понял — действительно знала.

— Почему она не сказала этого мне? — Андрей сидел на стуле напротив меня в кабинете и сжимал голову руками. Белобрысые пряди торчали сквозь пальцы, как замёрзшая трава. Странная внешность для мастера огненной машины, подумалось мне.

— Хотел бы я сказать, что она тебя защищала.

— Но?

— Но, думаю, что она не совсем понимала, что она делала. А ещё хуже, если сознательно крутила нами, чтобы получить какую-то выгоду, — жёстко закончил я.

Пламенный вздохнул.

— Лекс может.

Я снова открыл телефон, изучил сообщение. Почему ты позвала нас на помощь в поле, но теперь ничего не сказала?

«Я всё-таки приняла решение. Стажировка у вас — это хорошо, не спорю. Но те люди предлагают гораздо больше. И тогда я точно стану мастером своей машины! Что бы не считали некоторые».

Под некоторыми она явно считала меня. Не поверила. Или не захотела верить и уступать.

И всё же, почему попросила помощи? Рефлекторно проверил половинку шестерни в кармане — она продолжала слегка греть грудь. На что они тогда рассчитывают?

— На любопытство.

От размышлений меня отвлёк голос Рейхта. Они с братом зашли ко мне в кабинет, хотя я даже не заметил, как его покинул Андрей.

— Я так громко думаю? — спросил я, устало потирая глаза. Они горели, словно от горячего ветра.

— Для нас — да, — подтвердил Линк, закрывая дверь. — Ты знаешь, что сгубило кошку?

— Любопытство? — улыбнулся я народной поговорке.

— Да. И человечество, в своё время, тоже. Чуть не сгубило. — Сейчас Линк выглядел серьёзнее, чем обычно. — Вы всегда хотите узнать, что там, за стеной, за горизонтом.

— По крайней мере часть вас, — добавил Рейхт. — И зачастую это приводит к проблемам.

— Но также это хороший способ поймать вас на живца: вы хотите знать, а что там — в тёмной пещере, в дальнем космосе, в Царстве-за-снами. Пусть даже разум твердит вам, что вы не сможете выжить ни в одном из упомянутых мест, поскольку везде обитают хищники поопаснее вас.

— Ну, космос нам практически недоступен — без снов мы далеко не улетим. Так что только и остаётся пускать ракеты на околоземную орбиту, да отправлять роботов собирать грунт, в надежде построить роботизированную фабрику где-то на Луне. Кто в здравом уме потащит туда или на Марс машину снов.

На секунду я задумался, представляя себе этот процесс и вдруг понял, что это вполне реализуемо. Я только открыл рот, чтобы предложить решение, как увидел взгляды мух.

— Ладно-ладно, уговорили. Это действительно любопытно. И мне действительно интересно, что там происходит с Лекс и её отцом. Да и с Пинчем. И кто тот неизвестный мне инвестор, который скупает всех и вся.

Я вдруг понял, что меня просто раздражает любопытство. Хочется сунуть нос куда-нибудь. Заглянуть поглубже, туда, где никто не бывал. Но в то же время что-то внутри меня вдруг хихикнуло и словно подвинуло рукой в сторону это состояние. Та, моя древняя часть, прадедушка со стаканом виски, который вдруг решил передать эстафету правнуку спустя сто пятьдесят лет.

Душа Сновидца.

Я потряс головой, выкидывая наваждение. Линк с Рейхтом стояли передо мной с пустыми лицами и смотрели в никуда. Они походили на куклы, которые повесили в шкаф, пока не придёт время снова выступить в кукольном театре.

— Ребята?

Они дёрнулись как удара, заморгали, приходя в себя. Линк схватился за голову, Рейхт зашатался и чуть не упал, но вовремя опёрся на шкаф.

— Дементий, быстро, руки, — тяжело дыша сказал он, протягивая лапу. Да, сейчас он вдруг стал выглядеть словно та самая муха, с которой мы познакомились месяц назад. — Времени нет.

— Что случилось? — спросил я, перелезая через стол и сметая всё то, что на нём лежало. Разве так быстрее?

Они хором ответили одно:

— Электро.

Я схватил их лапы и неведомая сила выдернула меня, как пробку из шампанского, и с большим ускорением рванула вперёд, во тьму.

Это не было похоже на зал наследников. Слишком тесно. Слишком криво. Слишком не то.

Но в то же время сразу становилось понятно, что место по наполнению близко к тому, что существовало раньше: вот кусочек камня на полу; вот обломок колонны; вот сгусток той самой темноты, в которой пряталось пространство. И, конечно, пьедестал, который связывал меня с этим миром. Или этот мир со мной.

Из-за пьедестала выплыли горящие глаза. Мухи опустились на колено, и мне захотелось прижать руку к сердцу — в знак уважения.

— Мы рады, что вы живы, мастер, — в унисон прожужжали мухи. Сейчас они выглядели на сто процентов так же, как раньше.

— Приветствую, Электро. Я тоже рад видеть вас в добром здравии, — не скрывая улыбку, присоединился я.

Глаза пылали молчаливым синим пламенем, изучая нас. А затем раздался звук, похожий одновременно на вздох, шелест волн и гудение электрических кабелей ЛЭП.

— Плохого вы мнения обо мне, раз считали, что те гады так легко со мной сладят.

Мухи дрогнули, затрепетали крылья.

— Мы не чувствовали связи

— Ради вашей же безопасности. И немного моей, — прошелестел Электро.

— Что это было? Де — я себя остановил, чем заслужил насмешливый взгляд покровителя.

— О, юное тело начинает умнеть. Так скоро сможет сны создавать, — сказали глаза.

— Он уже приступил к печати снов, — заступился за меня Рейхт. Он стоял справа и всё также не поднимался с колена.

— Я в курсе, — сухо ответил Электро. — За это, кстати, спасибо Сновидец. Иначе вот эта каморка, — он обвёл руками пространство вокруг нас, — была бы мне недоступна. Пришлось бы носиться по тропам родного Царства.

Всё-таки он демон. Как и Морфей. Станный, не такой как все, но демон. Но почему демоны разделились? Почему одни стали защищать, а другие — нападать?

— Об этом в другой раз, — сказал Электро так, словно махнул рукой. — Что? Ты поделился мыслями с ними, а они, хотят они того или нет, делятся со мной. Удобно, знаешь ли. Ускоряет процесс.

Прекрасно. Теперь у меня в голове всё время будет сидеть демон, запертый в пыльной коморке? Вместе с коморкой?

— Во-первых, не называй меня так, — загудел прибором покровитель. — Во-вторых, не всё время — только когда ты здесь. Материальные барьеры в виде, как вы там это называете? О, черепа, несколько мешают. В-третьих, про коморку. За неё, как я уже сказал, спасибо тебе. Ты начал работать над Путями и сразу создал пространство, где могут существовать такие как я.

— То есть фраза: делай свою работу, создавай сны — это в прямом смысле создание Путей?

Почему-то после рассказов и пафоса, с которым это всё говорили, мне показалось, что Пути придётся создавать иначе. Идти на прорыв, проводить сапёрные операции, совершать подкопы и вести строительство на территории врага.

— Сны — и есть территория врага, Сновидец. И каждый сон, готовый сон — это кусочек оборонительного сооружения. Если в нём дырки, то через них легко проникнет враг. Если их заделать, сделать стену вновь монолитной, то никто не сможет втихую проникнуть внутрь и отгрызть отдыхающему растяпе голову.

Растяпа. Мда, речь у него не самая современная.

— Радуйся, что мы не на староцерковном говорим, как ваши пращуры, — холодно ответил на мои мысли Электро.

Ок-ок, я понял, признаю греховность своих мыслей.

— Ты лучше продолжай печатать сны. Это позволит расширить пространство, да и тебя укрепляет. — Он облетел вокруг постамента, на котором практически не осталось трещины. — Считай, что это место — цитадель. Последний бастион. Сюда врываются тогда, когда стены сломаны, мост опущен, ров заполнен трупами и по ним легко пройдёт кавалерия. Как ты видел — это случилось и только то, что ты всё-таки послушался меня

И храмовника.

— и храмовника, — иногда эти чистоплюи приносят пользу, — и сделал то, ради чего заключалась Сделка. И теперь есть надежда, что этот мир продержится ещё немного.

— Электро! — у меня возник вопрос. — Ведь получается, что покровителей должно быть четыре штуки, по одному под каждый класс машин. У вас единая цитадель или каждый сам за себя?

Глаза прищурились, синее пламя стало темнее.

— На самом деле покровителей было шестнадцать, но в связи с некоторыми событиями и обстоятельствами осталось пятеро, плюс Морфей, который заварил эту кашу. Эта информация не даст тебе особо ничего. Что же касается цитаделей, — в его голосе скользнула горчинка, — то они задуманы, как единый комплекс. Мы даже могли общаться между собой — Электро хмыкнул. — Но где-то лет пятьсот по вашим меркам назад начался процесс развала. Словно сама ткань Царства Снов стала тончать. Вместо того, чтобы поддерживать связь между собой и затрачивать на это ресурс, мы приняли решение укрепить барьер. Это помогло. Общение усложнилось, но когда в одном месте собирались мастера снов, мы могли встретиться в общей зоне наследников.

— Есть ещё и общая?

— Ты там был, Сновидец. Место, где мы встретились — это была общая. От моей мало что осталось лет двести назад, когда твой прадед отбивался от нападения на машину. В общем-то, сейчас ты видишь то, что оставалось. Только ещё несколько дыр было в стенах. Благодаря твоей работе их наконец заделало и теперь ничто нигде не подтекает.

— А что сейчас? Если собрать разных мастеров?

— Давно такого не было. Плюс, теперь я вообще не знаю, живы ли мои собратья. Кроме Морфея. Но этому безумцу вообще всё хоть бы хны.

— Кто же он такой? — не удержался я.

Электро раздул пламя вокруг глаз и синий свет заполнил всю коморку, а затем резко погас. Стало темно и лишь лёгкий блик на белом постаменте позволял видеть что-то вокруг.

— Он — тот, кто помог заключить Сделку. Тот, кто осмелился перечить Тому. Тот, кому всё равно и не всё равно одновременно.

В коморке повисла тишина. Мёртвая. Не было ни жужжания, ни дыхания, ни биения сердца. Покой и недвижение.

Его разорвал голос покровителя:

— Иди, Сновидец. Делай своё дело. Нужно залатать как можно больше дыр, пока те, из Царства-за-снами, не прорвались к вам.

— А что будет, если мы прорвёмся в Царство-за-снами? — спросил я.

Электро «уселся» на постамент и задумчиво ответил:

— Одно из двух: или сразу умрёте, или умрёте, но не сразу.

— А поподробнее?

— Это больше к Акве. Она любила заниматься вопросами жизни в любых формах.

— Покровитель мастеров водных машин?

— Да. А теперь иди — мне нужен отдых.

И тьма рассеялась, оставив меня лежащим на полу своего кабинета в объятьях моих двух близнецов.

— Вы остаётесь? — хрипло спросил я. Горло жутко пересохло.

— Да. По крайней мере пока что, — так же хрипло ответил Рейхт. — Покровитель считает, что так мы принесёт больше пользы.

— И на совесть будем капать, — добавил Линк.

Зато честно.

— Надеюсь ничего не произошло, пока нас не было. — Спина ныла от холодного пола.

— Ага, как же, — мрачно потянулся Рейхт. — В вашем мире так не бывает. И особенно в твоей Лавке.

И, демон его подери, он оказался прав.

Глава 13 — Они возвращаются

В запертую входную дверь ломились с таким грохотом, что даже мухи, существа из другого мира, сжались от испуга. Из дерева сыпалась мелкая труха, доски, казалось, танцевали каждая в свой такт и дверной косяк держался из последних сил, пронзительно скрипя.

С улицы раздавались странные звуки, словно кто-то выпустил Ктулху из вечного заточения и он пришёл высказывать своё недовольство разнообразием снов за прошедшие тысячелетия именно ко мне.

Андрей сидя на полу подпирал входную дверь в Лавку спиной и с выпученными глазами смотрел на меня:

— Я его не пушу в таком виде!

— Кого? В каком виде? — я старался перекричать грохот и вопли с той стороны.

В ответ на мой голос тут же наступила тишина и из-за двери раздался хриплый возглас радости:

— Мастер Сновидец!

Увидев мой взгляд, Андрей закатил глаза.

— Это будет на вашей совести.

Я лишь пожал плечами: здесь всё так или иначе на моей совести. Даже если я этого не хочу.

Пламенный встал, медленно крабиком отошёл в сторону и сделал приглашающий жест двумя руками, мол, вперёд, к великим свершениям.

— Открываю, — сообщил я максимально громко и спокойно и, отодвинув засов, повернул ключ.

Я едва успел отскочить в сторону, как дверь распахнулась и с грохотом чуть не прибила меня к стене. В Лавку ворвался морской шторм состоящий из седой бороды, запаха перегара и крепких объятий. Дядя Нестор, доходящий мне чуть выше, чем до подбородка, сжал меня в стальных объятьях и начал мотать из стороны в сторону, как волны Балтийского моря мотают сигнальный буй во время шторма.

— Ме.ня.се.час.у.ка.ча.е.е.е.е.е.е.е.е.т!!! — еле выдавил я.

Дядя Нестор грохнул меня обратно на пол и, прослезившись, натурально пустив слезу, прогудел:

— Как я рад вас видеть, мастер Сновидец. С возвращением!

Он снова попробовал меня обнять, но я остановил его жестом, тяжело дыша. Силён бродяга, чуть не выдавил меня как тубик с пастой. При этом Нестор сам с трудом стоял на ногах и водил мутным взглядом из стороны в сторону. Закралось подозрение, что пьёт он давно и начал путать реальности.

— Дядя Нестор, ты понимаешь, где сейчас?

— Конечно! — уверенно заявил он с таким жаром, что меня чуть не снесло волной перегара. Искры бы хватило, чтобы в помещении начался пожар. — Лавка Сновидца! Лучшее место на этой никчёмной планете.

— Можно взять на заметку в маркетинговых целях, — пробормотал я в сторону Андрея и тот тихо засмеялся. Нестору я же громко сказал: — А кто я, ты помнишь?

— Не держите меня за дурака, мастер Сновидец. Я, конечно, выпил, но не настолько, чтобы чтобы

Дядя Нестор вылутился куда-то мне за спину, и теперь пришла моя очередь закатывать глаза. Не поворачиваясь, я понимал что, а точнее кого он там увидел. Не успел я ничего объяснить, как дядя Нестор протёр глаза и максимально трезвым голосом сказал:

— Да, Дементий, пожалуй ты прав. Пойду просплюсь, прежде, чем возвращаться на службу. Моё местечко свободно?

Я переглянулся с Андреем и он пожал плечами, мол, «ты хозяин». Со вздохом я ответил:

— Да, проходи на склад. Там в углу твой матрас лежит. Мы его оттащили чуть дальше к стене и свернули, чтобы не пылился.

Бородач кивнул, стукнув кулаком себе в грудь, обошёл прилавок, покосился на моих близнецов, стараясь не касаться их даже случайно, и исчез за дверью склада.

— Надеюсь он не испачкает наши одеяла, — сказал Рейхт.

— Это будет обидно, — добавил Линк.

— Меня напрягает, как вы говорите, ребята, — покачал головой Андрей.

— Ты бы знал, как меня это напрягает, — присоединился к беседе я.

«Очень смешно», — мысленно и синхронно ответили обе мухи.

Я же говорил, я же говорил.

Несмотря на туман перегара, что пришлось после дяди Нестора выветривать промозглым воздухом с улицы, в Лавке становилось всё оживлённее и бодрее. И меня это радовало. Казалось, что в воздухе становится меньше пыли и больше жизни. Больше перспектив.

Остаток рабочего дня мы провели в деловой суете: паковали сны, отдавали службе доставки, печатали «Морскую прогулку» и запускали на вечернюю смену «Сальсу», запасы который расходились очень быстро. Оказалось, что люди соскучились по нашим снам. Другим, не таким как у Пинча. Люди были готовы платить больше за возможность увидеть яркий сон и проснуться в приподнятом настроении.

Примерно раз в час я выходил к прилавку поговорить с Андреем и подышать свежим воздухом. Мы обсуждали рекламу и бюджет на трафик, планировали график выхода новых материалов и очерёдность выпуска снов. В отдельной тетради, как какие-то ретрограды, мы делали заметки о том, какой именно пост зашёл лучше, а какой аудитория проигнорировала. Последних, хвала Морфею, почти не было.

Иногда Пламенный показывал мне забавные комментарии и отзывы из социальных сетей. Пару раз я заставлял живых клиентов, которые лично забирали сны с нашего склада.

— А правда, что Макс Давыдов покупал у вас сны, а не получал просто так? — интересовалась женщина средних лет, складывая три коробочки «Сальсы» в пакет с эмблемой дорогого бренда. — Я слышала, что знаменитостям обычно дарят такие подарки на «продвижение», — она мило хихикнула.

Андрей, оформляя документы на покупку, ответил спокойно и с чувством достоинства:

— Лавка Сновидца — устоявшийся бренд с качеством, которое зарекомендовало себя на протяжении поколений. Мы всегда стоим за равноправный обмен: мы обеспечиваем качество, а люди готовы за это платить. — Тут он перешёл на драматический шёпот: — Тем более, если вы помните последнее видео, Макс порекомендовал нам поднимать цену. Так что вы успели взять отличный товар по супер-привлекательной цене.

Женщина заулыбалась, пококетничала и взяла ещё один сон, в этот раз «Морскую прогулку». Андрей показал мне большой палец, как только та покинула помещение.

Мне оставалось только налить себе ещё кипятка и отнести одну чашку чая Линку, а вторую взять себе. В этот раз мы пробовали чай со вкусом арбуза, пусть он почти на девяносто процентов состоял из гибискуса. Но Линку было наплевать на такие особенности — он жаждал новых впечатлений.

— Раз уж покровитель закинул нас в эту реальность, нужно взять от неё всё. Иначе скучно жить, — говорил муха, попивая пятую за день чашку чая с новым вкусом. Мусорная корзина уже на половину была забита использованными пакетиками из-под чая и это явно было только начало.

Пиком дня стал звонок из частной медицинской клиники. Человек представился заместителем главврача. Он интересовался «Шалфеем».

— Мы знаем, что ваша Лавка является создателем этого уникального лечебного сна. Не зря его производят по лицензии по всему региону. — Его слова снова напомнили о необходимости проверить лицензионные соглашения и доходы с роялти. — Но мы бы хотели, в качестве эксперимента, заказать партию «Шалфея» напрямую от создателей. Во сколько это обойдётся и как долго ждать? Мы бы хотели получить тестовую партию на новой неделе.

Вопрос поставил меня в неудобное положение. «Шалфей» я хотел оставить напоследок, не трогать его максимально долго. Именно потому, что это самый сильный из существующих у нас снов. Хотел набить руку, попрактиковаться на других, подстраховаться и, не дай Морфей, не испортить разработку своих родителей. Но такой заказчик — это выход на новый уровень. Это сразу более высокие обороты. И больше ответственности.

— На новой неделе? — повторил я, стараясь собраться с мыслями. Сколько там дней осталось? — Давайте я проверю график работы машины и скажу вам точнее.

— Понимаю, у производства есть своя загрузка, — доброжелательно сказал собеседник, — но, — вот всегда есть это «но», — мы бы хотели настоять на максимально сжатых сроках и готовы удвоить цену на тестовую партию. В случае положительного результата проверки будем заказывать системно с двадцатипятипроцентной наценкой к рынку.

Я схватил карандаш и на листе бумаги начал накидывать расчёты. Получившиеся цифры мне нравились. **ОЧЕНЬ** понравились. Лишь один этот клиент сможет обеспечить нам не просто выживание, а рост! А если получится, то можно будет привлечь новых клиентов

Так, стоп. Я хлопнул карандашом по бумаге и закрыл глаза. Вдох-выдох. Смотрим сейчас. Хотя руки трясутся и бросает в жар. Словно стою на экзамене и решается: дадут ли мне доступ к машинам или признают непригодным к работе с ними, несмотря на фамилию. Да, фамилия давит тяжелее, чем ярмо на шее, хотя кто помнит, что такое ярмо? Но точно что-то тяжёлое

Блин, блин, не отвлекайся, Демон! Тут просто заказ. Да, большой и вкусный, но обычный. На сон, который есть в базе данных, ты видел его. Нужно лишь освежить перед началом нового производства, как учила мама. Как ты уже делал. В чём же проблема?!

— Мастер Сновидец? — раздалось в трубке.

— Простите, делал расчёты, нужно было оценить заказы и мощности, — чуть сдавленно ответил я. По лбу тёк пот. Собраться, нужно собраться. — Так, давайте ещё раз: уточните количество, сроки. И что с доставкой?

Заместитель главврача начал отвечать, пояснять моменты, которые я у него спрашивал. Я записывал, вносил предложения. Несколько раз отмахивался от Андрея, который заглядывал в кабинет. В итоге услышал:

— С вами приятно иметь дело, мастер, — в голосе не было радости, но и не было разочарования. Словно человек делал просто скучную работу по регламенту. — В течение двух часов к вам подъедет наш курьер с договорами за подписью с вашей стороны. От нас подпишу я, Лаврентий Сапнис.

— Почти однофамилец, — позволил я себе шутку.

— Что-то вроде того. — Судя по вялой реакции шутка была избитой, как отбивная перед отправкой на сковородку. — В общем, ждите. Мы на вас очень рассчитываем, мастер Сновидец. — После чего мы распрощались и положили трубки.

Что ж, значит придётся заняться восстановлением «Шалфея». Сразу, как только закончиться печать очередной партии «Сальсы». По телу прошла волна мандража, горло пересохло, словно я не десять минут говорил по телефону, а завершил марафонскую дистанцию по пустыне.

— Что хотел, Андрей? — спросил я, когда белобрысая голова снова показалась в дверном проёме.

— У меня возникла мысль по Лекс.

— Заходите. И дверь закрой.

Он вошёл, присел на стул. Поставил на стол чашки кофе. В меня, после попок с Линком, жидкость больше не лезла, но отказать я тоже не мог. Поэтому я сделал вежливый глоток и поставил чашку обратно на стол.

— Я понимаю, что у нас новый заказ? — начал он издали.

— Да. Вкусный. — Кивнул я, поворачивая кружку на столе. С бока на меня смотрел довольный котик с кружкой кофе в руках. По телу снова прошла дрожь. Не от котика. От заказа. — После «Сальсы» возьмусь за него, нужно будет внести обновления в старый сон.

— «Шалфей»?

— Да.

— Ты же хотел оставить его на потом. — Пламенный был в курсе моих планов.

— Бизнес, — словно оправдываясь ответил я. — Так что там с Лекс?

Андрей сжал кружку ладонями на несколько секунд, а потом аккуратно поставил на стол, потряс руками, остужая ладони.

— Заметил, что с горячим мне легче думается, — ответил он на мой немой вопрос. — Смотри, что и как. Лекс затеяла свою игру, как обычно. Не уверен, что именно она хочет получить в этот раз, но обычно у неё есть цель и она к ней идёт, используя все или почти все доступные ей ресурсы.

— Какие она не использует? — сразу уловил я тонкое место. Андрей кивнул.

— Она не использует меня. Наоборот, она меня защищает, словно вторая мама. Иногда это жутко бесит, — проворчал медведем он.

— Я заметил. — Вспомнилась крыша, где так и не состоялся поцелуй.

Почему-то я до сих пор жалел именно о том романтическом моменте, хотя после этого нам удалось — или пришлось, как посмотреть, — переспать. Возможно потому, что там была идеальная обстановка, как в классическом кино: прекрасная девушка, парень после ранения, ветер в волосах и словно весь мир под ногами.

А возможно из-за того, что эффект постели сожрал демон, поджидавший меня во сне после романтического вечера.

Голова отозвалась болью, а сердце уколол страх. Всё-всё, я теперь хорошо сплю и делаю свою работу. Голова занята, вакантных мест нет, демонам больше не рады.

— Так вот, — продолжил Андрей, не заметив мою гримасу. — Если принять за правду то, что она написала Абрафо, про её желание стать мастером машины, то возникает вопрос: есть ли у тех людей ещё одна огненная машина? Если да, то Лекс попробует встать за её рычаги.

— И быстро поймёт, что не может быть мастером!

— Возможно, — уклончиво ответил Пламенный. Видимо он, как и сестра, так до конца и не поверил, что только мужчина может быть именно мастером машины. — С другой стороны, если у неё получится что-то сделать, то от нас отстанут и ты сможешь работать дальше.

— Как-то слишком просто, — скептически ответил я.

— Возможно потому, что эта версия не объясняет, зачем им нужна шестерёнка: твоя и вторая половинка огненной.

Я покачал головой.

— Мне кажется здесь всё понятно-то, как раз-таки. Огненная шестерня — часть «души» на фабрике Пинчей. Без неё — простой. А фабрике нужно всё больше и больше снов. Да, слабеньких, но каких-то снов. Что без них бывает, мы уже знаем на личном опыте, как говорится. «Душа» моей машины помогла бы наладить ещё одну линию производства, увеличить и стабилизировать выпуск.

— А Лекс то им зачем?

— Затем, что она может привести к ним тебя. Или меня. Ты — её слабость. Она будет тебя защищать. Но и она — твоя слабость. Ты полезешь её защищать в любое Царство-за-снами. И это знают все вокруг. Пинч — в том числе.

Андрей смутился, сжал губы в тонкую линию. Нахмуренные светлые брови сошлись на переносице. Сейчас он походил на белоголового орла, грозно смотрящего на свою добычу.

— Думаешь, они пытаются меня заманить?

Дошло. Хвала Морфею и всем его последователям. И года не прошло. Главное вслух это не сказать.

— Скорее они хотят затащить меня и что-то сделать с моей несговорчивостью. Плюс они-то теперь точно знают, где вторая половина огненной. И знают немного репутацию Сновидцев. — Я с недоверием покачал головой. — Не думал, что это скажу, но я своих в обиду не дам. Видимо эта чушь передаётся по наследству, при вступлении во владение Лавкой.

Мне было смешно от того, как пафосно звучали эти слова, сказанные вслух. В голове они казались более глубокими и правильными. Но Пламенный посмотрел на меня очень серьезно. Таким я его ещё ни разу не видел. Не пацан-толстячок, а взрослый, повидавший жизнь мужчины. Такой взгляд иногда бывал у дяди Нестора, когда он рассказывал про некоторые из своих походов. Про те, в которых стальные волны бились о борт, палили пушки и в паре метров от дяди его товарищи разлетались на куски.

Наконец Андрей сказал:

— Спасибо. — После чего встал и пошёл к двери. Коснувшись ручки он, не оборачиваясь, добавил: — Будем ждать официального приглашения?

— Да, — уверенно ответил я. — Если они хотят шестерню, — и тем более огненного мастера, добавил я про себя, — то Лекс будет в безопасности. Под строгим надзором после побега, но в безопасности. Как и твой отец.

Пламенный вздохнул:

— Спасибо. Ты меня чуть успокоил.

Он вышел, оставив меня наедине с самим с собою.

Только вот у меня так нужного сейчас спокойствия совсем не было. Возможно именно теперь я обрекал Александру и её отца на мучения у неизвестных.

— Сосредоточься, Дементий, — прошептал издали Рейхт. — Сейчас тебя ждут сны и Путь.

— Тот заказ пришёл не просто так, — добавил Линк.

— А вам бы всё подслушивать, жужжащие, — откинувшись на спинку стула, протянул я. — Хорошо, идём работать.

Пора было возвращать на игровое поле главное наследство моих родителей.

Sapnis — Сон по-латышски

Глава 14 — Граница миров

Буря остывала после рабочей смены. Изящные коробки с «Сальсой» пахли летом, танцем и радостью. Я касался коробочек и чувствовал буйство жизни внутри каждой. Одна к одной, рядок к рядку. Сны будто пели мне в ответ на каждое касание и ластились картонными крышечками, пытаясь затянуть в свой динамичный танец.

— Надо отнести всё на склад, — обратился я к мухам, с трудом отпуская «своих деток».

— Мы не бесплатная рабочая сила, — протянул Линк.

— Спина болит, — поддержал Рейхт.

Ребята действительно выглядели замотанными и уставшими: появились мешки под глазами, лица бледнее обычного.

— Ладно, помогите в сторону подвинуть. Чтобы не мешали работать. — И сам показал пример, аккуратно сгребая в охапку несколько коробок.

— Мастер Сновидец, что же вы делаете? — раздался вдруг за спиной хриплый голос.

— Дядя Нестор, всё в порядке. Мы справимся. Иди отдыхай, — спокойно попросил я, чтобы его не спровоцировать. Не хватало мне сейчас ещё с пьяницами разбираться.

— Какое отдыхай! — в гулком голосе прозвучало кудахтанье. — Вы должны быть самым сильным, самым отдохнувшим в Лавке. От ваших сил и сосредоточенности зависит всё! А вы тут таскаете коробки! Непорядок! Мадам Пакхус меня выгонит, если увидит такое! А уж что сказал бы ваш отец.

Он резко замолчал, поняв, что сказал глупость, а затем подлетел ко мне, забрал коробки и аккуратно, словно младенца, понёс на склад, приговаривая:

— Вы молодцы, вы у нас сильные и красивые. Мастер вас делает от всей души.

Дядя Нестор, бородатый, растрёпанный, широченный, нежно ворковал с коробочками, как с детьми. Вспомнилось время, когда мне было лет двенадцать, а дядя, ещё не такой седой и менее бородатый, поднимал меня на плечи и носил по Лавке, предлагая дотянуться до верха большого колеса или посчитать количество зубцов на шестернях. Я не заметил, как улыбнулся.

Когда он скрылся за дверью, мы с мухами переглянулись. Те пожали плечами.

— Запашок от него ещё тот, — сказал Линк.

— Зато таскать ничего не надо, — разумно добавил Рейхт. — Пошли в кабинет, подремлем. Уже вечер.

Они встали, забрали со склада скрученные тонкие матрасы, что я притащил им для сна, и ушли в кабинет. Один из них ляжет прямо под столом, второй — у двери и вместе, синхронно, они будут спать. Даже дыхание у них словно в такт. Пугающее зрелище, честно говоря. Если совсем туго бизнес пойдёт, можно будет снимать фильмы ужасов: странные братья-близнецы, вторгающиеся в нашу жизнь демоны, запylённая Лавка снов, которая продаёт только кошмары.

Пришлось потрясти головой, чтобы прогнать навязчивые мысли.

— Ну что, Буря? Теперь нам предстоит поработать вдвоём.

Машина игриво ткнулась мне в ладони рычагами, словно флиртуя и провоцируя на действие. Пальцы сами сжались на наворачивающихся, лаская лакированную, вытертую до потного блеска древесину. Чуть застонав двинулось большое колесо, а по моему телу прошла волна возбуждения.

— Красотка, — протянул я, вдыхая запах озона и прислушиваясь к гулу массивного механизма прикрыв глаза. — Как насчёт небольшой прогулки? — мой голос прозвучал так, будто я приглашаю Бурю на свидание. — Прогуляемся по снам.

Машина зарычала, выходя на рабочие обороты. Или беря меня в оборот. Стоило мне окончательно закрыть глаза, как волна снов и какой-то безумной страсти накрыла меня с голо-

вой, заставляя сжимать зубы и сдерживать безумный бег сердца, чтобы окончательно не потеряться в этом нереальном пространстве.

«Вообще-то я хотел поправить Шалфей», — пронеслось в голове, но меня никто уже не слушал.

Меня крутило и вертелo, руки сами меняли положения рычагов, словно скользя по обнажённому женскому телу в стремлении доставить ему максимальное удовольствие. Иногда это были мягкие касания и движения, а иногда я вцеплялся в это тело в полную силу. Если бы в моих руках была настоящая плоть, то на ней обязательно остались синяки. Но машина не обращала внимание на мою жёсткость и наоборот только разогревалась, испуская всё больше искр.

Воздух трещал от молний, голова кружилась от запаха озона и грозы, уши закладывало от шипения волн и разрядов. И внизу, где-то в самой глубине подсознания, в том месте, где хранится рептильный мозг, пульсировало: «Ещё! Ещё! Быстрее! Быстрее!»

Краем сознания, едва теплящегося и дрожащего на ветру этой первобытной мощи, я отмечал, как скользят потные руки по рычагам, как трясутся колени, как сушит горло. Но остановиться не мог. Не хотел. Только не сейчас, когда оно близко

это действительно походило на оргазм. Всепоглощающий, затмевающий мозг и прокатывающийся волной по всему телу, по каждой клеточке разряд. Приподнимающий над землёй и роняющий со всей силы о грубый пол повседневной реальности. Ощущение, которые может случиться раз в жизни, оставив после себя усталость и разочарование.

Или надежду. На что-то большее. На что-то новое.

Когда я открыл глаза, моментально понял где нахожусь. Буря привела меня в Царство снов. На ту тонкую границу между реальностью людей и миром демонов. Я стоял на какой-то местной вершине и чётко понимал, насколько тонка на самом деле эта граница между двумя вселенными — миром людей и демонов.

Раньше я бывал здесь только как спящий, видел сны, подготовленные кем-то другим. Даже когда правил «Сальсу» и погрузился в Царство снов, всё равно был во сне, а не над ним. В обычном сне мир кажется реальным, а значит и огромным. Кажется, что у одного сна нет границ, а ведь снов десятки и сотни только в поколение, не говоря обо всей истории человечества.

Но реальность, а не выдуманная мастерами снов зыбкая магия, выглядела гораздо более компактной и ненадёжной.

Обернувшись вокруг своей оси, я разглядел тусклые расплывчатые тени моего мира, физической реальности, сейчас проходящей на марево миража. Но даже так узнавал привычные черты: родная Летняя улица, здание Лавки, выход из нашего тупичка.

Словно подстраиваясь под реальную картину, граница Царства снов прошла по перпендикулярной улице, отсекая мою Лавку, оставляя её у меня за спиной. Мой центр, моя цитадель.

Передо мной же лежало тёмное и холодное Нечто. Царство-за-снами. На первый взгляд казалось, что оно равномерно чёрное, как тушь, и густое, как сироп. Но чем дольше я вглядывался в темноту, тем больше замечал: у тьмы есть оттенки, она разной плотности. И она всё время движется.

Были ли это отдельные демоны или скопления чего-то ещё отсюда было не понять. Если же всё-таки демоны, то они явно были гигантами, способными пожирать сразу целые улицы, а не то, что одного зазевавшегося мастера Сновидца. От воспоминаний, что мог со мной натворить «мелкий» демон, по телу или тому, что в этом пространстве представляло моё тело, прошла дрожь. На мгновение в темноте всё замерло, словно они почувствовали моё присутствие и мой страх.

Я отвёл глаза. Мастера снов не первое тысячелетие печатают сны. Или строят Пути, как говорят Электро и отец Феодосий. Но при этом информации о враге, против которого мы всё это делаем, почти нет. Всё на уровне религиозных догматов, да популярной литературы в самиздате, в которой серая мышка в мире реальности превращается в королеву, попав в объятия

демона из Царства-за-снами. Говорят, что тиражи у подобной литературы выше, чем у некоторых снов.

Мечтать о таком БДСМ могут лишь извращенцы да необразованные школьники, представляющие демонов в форме красавцев-соблазнитель. Если им показать истинную демоническую форму, не говоря о голодной сути, то они быстро обделаются, да забудутся под ближайшую машину снов, чтобы она их защищала от потусторонних тварей. Только вот места на всех не хватит. Особенно, когда некто начал машины снов разбирать на части.

— А может ради этого и сделан подвал под Бурей? — вдруг задумался я. — Убежище для особо пугливых.

Холодный ветер, которого не могло здесь быть, пронзил меня, как ледяная игла, заставляя ёжиться и сжиматься, подобно медузе на горячей сковородке.

— Так, а где те Пути, которые строят мастера снов? Как-то некомфортно стоять на ветру и всеобщем обозрении, — пробормотал я сам себе, оглядываясь по сторонам, изучая уже не даль, а местность поближе.

То что я искал нашлось через несколько мгновений и представляло из себя печальное зрелище: словно в земле, в сером от грязи песке какие-то огромные жуки выкопали туннель. Застывшая жижа невнятного грязно-зелёного цвета как полог закрывала узкий вход.

— Надеюсь крысы и блохи меня там не сожрут.

Оставаться на открытом пространстве становилось опасно, тёмные пятна в Царстве-за-снами словно просыпались и начинали двигаться чуточку быстрее, но и лезть в эту щель крайне не хотелось. Кто знает, что я там найду и во что вляпаюсь?

Воображение рисовало мохнатые лапки, суставчатые ноги, огромные жвала и прочую липкую паутину, которые накинута на меня, стоит сделать шаг внутрь. Но я всё-таки коснулся полога и отодвинул его в сторону. Чтобы отпрянуть назад и закашляться.

Из темноты дохнуло таким смрадом, что перегар дяди Нестором теперь казался ароматом дорогого парфюма. Словно в пещере сдохло с сотню кошек, предварительно обмочившись на все доступные поверхности.

— Это не выглядит как здоровая ситуация, — пробормотал я. — Хотя откуда здесь запахи? Во сне их нет. Это всё мои фантазии.

И, сделав усилие над собой, шагнул внутрь.

— Вот и зачем? — задал я себе риторический вопрос.

Пространство тёмного туннеля было завалено трупами с разной степенью разложения.

Кого здесь только не было: люди, лошади, пресловутые кошки. Монстры, словно из фильмов ужасов. Тела мифических существ. Где-то лежали идеально белые скелеты, где-то кости покрывала полусгнившая плоть, висят лохмотьями. На некоторых телах были видны следы огромных зубов, будто кто-то жевал косточку перед сном. Но в целом казалось, что все эти существа просто пришли сюда и улеглись штабелями отдыхать до самой смерти.

По спине поползли сколопендры ужаса, царапая своими холодными жёсткими ножками моё напряжённое «тело». Хотелось завывать и броситься наутёк, зовя маму. Я согласился вести бизнес и делать сны, а не бродить по кладбищам домашних животных, вдыхать чудовищную трупную вонь и продираться сквозь чужие кости. Я не патологоанатом и не солдат, я менеджер! На такое я не подписывался!

Я потряс головой. Что-то не так. Это противоречит всему, что я знаю о Царстве снов. Здесь нет запахов, нет тел и чётких форм. Только то, что создано в рамках сна и то, благодаря сознанию спящего человека. А я не сплю и чётко понимаю, где нахожусь. Я должен управлять этим местом, а не оно мной. Здесь какая-то аномалия.

— Или Пути мастеров сна именно такие? Почти реальные? Тогда это, — я ещё раз огляделся вокруг, — больше подходит Путям тёти Валенсии и прочим управителям кошмаров. Но никак не Сновидцам и моим родителям.

И всё же оставаться у входа было нельзя. Царство снов само по себе не защищает от внимания демонов. Нужно нырнуть в сон, уйти поглубже в него, чтобы отдохнуть и спасти себя, свою психику от безумия. Как бы мне ни не нравилась эта нора, Буря привела меня именно к ней. Хочется верить, что это не случайность и не ошибка системы. Иначе мой скелет ляжет в ближайшую кучу в ожидании следующих гостей, которые могут заглянуть через сотню-другую лет.

Отпустив мерзко-зелёный полог с лёгким противным шмяканьем, я медленно пошёл по коридору вперёд, стараясь не наступать на кости и тела.

Вдруг в воздухе появился новый запах. Он едва пробивался сквозь вонь, но выделялся как пятно клубники на белом платье невесты. Казалось, словно кто-то в дальнем углу комнаты приоткрыл форточку и теперь с улицы тянуло дымом костра.

— Погребальный костёр здесь бы пригодился, — прошептал я, продолжая аккуратно продвигаться вперёд.

Спустя пару минут напряжённого поиска дороги среди мёртвых тел я понял что, если ступать медленно и осторожно, нога сама легко находит в хаотичном нагромождении тел удобные места, чтобы встать. В груди трупов оказалась полноценная скрытая дорожка, что ведёт через завалы мертвечины. Будто трупы здесь появились не сами по себе, а их сложили по какой-то, одному Морфею понятной, системе.

Чем дальше я заходил, тем сильнее становился запах костра. Я ожидал, что к нему примешается запах горелого мяса или что-то в этом роде, но он оставался спокойным и приятным, даже уютным. Особенно для такого места.

Чуть дальше количество тел становился каким-то невообразимым и образовывало целый холм высотой в несколько метров. Кстати, я не сразу заметил, что «дорожка» среди трупов явно шла вниз, иначе как объяснить, что узкий лаз у входа теперь превратился в полноценную пещеру с высоким потолком? При этом кромешной тьмы так и не настало, будто бы где-то за кулисами прятался скрытый фонарь и кинематографично подсвечивал нужные точки рассеянным светом.

Сон. Всё-таки это какой-то сон, пусть я и понимаю, что не сплю. Но точно не «Шалфей».

По пещере вдруг разнёсся скрипучий звук. Так скрипят давно не смазанные дверные петли. Или суставы какого-то демона в кошмаре. По шее пробежали мурашки, автоматические сжались кулаки, а тело приготовилось к рвущей боли. Нет-нет-нет, это Пути, здесь демонам не пройти!

Тогда почему здесь всё выглядит так неправильно?

Снова раздался скрип, усилился запах костра и вдруг под горой тел появился мерцающий свет. Демоны, кого я разбудил? Что делать? Бежать? Местные меня в этой куче-мале быстро догонят и сожрут. Прятаться? Оглядевшись, понял, что вокруг в основном скелеты, прозрачные до тёмно-серого пола. Не годится. Атаковать? Что я могу противопоставить демонам? Две руки, две ноги?

Стоп. Что со мной? Ты забыл кто ты? Ты не просто спящий человек. Не просто Дементий. Сновидец. Наследник мастеров снов. Ты в Царстве снов, в своей вотчине, в которой ты не просто «предприниматель» или производственник. Здесь ты воин на страже между мирами. Здесь ты не просто так. Соберись и вспомни!

Лёгкий рык сам вырвался у меня из глотки и, продолжая сжимать кулаки, я пошёл прямо на свет. Я чувствовал, как по рукам текут ручейки синей энергии. Снова чувствовал, как пульсирует Буря в реальном мире, как делится своей силой. Вокруг меня замелькали мелкие синие искорки, добавляющие лежащим на полу черепам напуганный вид.

— Сейчас мы разберёмся, что за тварь залезла внутрь Пути и устроила такой бардак! — сказал я сам себе и, подняв руки перед собой, побежал.

Скелеты и остатки тел передо мной полетели в разные стороны, освобождая дорогу. Куча трупов затряслась, свет стал ярче, а запах дыма усилился. Я ещё больше ускорился, рассчитывая застать существо внутри врасплох, но вдруг в воздухе появился новый запах, который сбил меня с толку и я чуть не упал.

Пахло алкоголем.

— Дым, свет, спирт, — протянул я, восстанавливая равновесие и наблюдая за колебаниями света под холмом. — Демоны редко используют такие сочетания. К тому же храмовники говорят, что демоны не любят даже алкоголь, поэтому верующие по праздникам выпивают вино, защищаясь от них.

— Думаешь, древние вакханалии, когда людишки надирались до поросычьего визга, были от хорошей жизни? — раздался знакомый голос из-под кучи костей. — Пока мастера снов решали, как создавать сны, простые люди предпочитали народные средства.

Часть холма вдруг открылась как обычная дверь, и мне под ноги лёг язык света. Тёмный силуэт в проходе поднял руку в приветствии.

— Заходи, Дементий. Время пришло, юный Сновидец.

В последний раз осмотревшись вокруг и отмечая особо уродливые черепа людей и странных существ, я зашёл внутрь странного холма, вслед за своим прадедушкой Сновидцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.